

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

20
2014
Часть V

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 20 (79) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Дмитрий Борисович Кабалевский (1904—1987) — советский композитор, дирижёр и пианист, педагог.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Максим Голубцов

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Альханов Н. М.

Проблемы преступности террористического характера в России 451

Баринов П. А.

Особенности расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности 453

Бидова Б. Б.

Уголовно-правовые грани преподавательской деятельности 457

Васюткин Н. Е., Мункожаргалов Ц. Б.

Становление института развития застроенных территорий в городе Улан-Удэ 459

Гаджаева А. К.

Актуальные вопросы формирования правовой активности 462

Гаджиомаров Р. А., Ромайкин И. А.

Проблемы соотношения законодательной технологии и техники 463

Галустов В. У.

Формы и методы работы по правовому воспитанию молодежи в образовательном учреждении 465

Ганаева Е. Э.

Правовое воспитание подростков как средство коррекции девиантного поведения 467

Даниярова Д. С.

Момент окончания статуса обвиняемого 469

Девярых Н. В.

Особенности правового положения Пенсионного фонда РФ как субъекта и объекта финансового контроля 470

Еремин В. В.

Развитие института регулирования государственных закупок в России 472

Еремин В. В.

Проблемы действующей в России системы управления государственными закупками 474

Зверев П. Г.

Структурные недостатки мониторинга прав человека в миротворческих операциях 1990-х годов (на примерах Анголы, Мозамбика и Либерии) 475

Карпеченко М. М.

Принцип добросовестности в современном гражданском праве 477

Комнатная Ю. А.

Терминологические проблемы международного частного права в правовой доктрине различных исторических эпох в России и за рубежом (окончание) 480

Кочиева Л. Г.

Патриотизм, национализм, экстремизм: сравнительный анализ 483

Логвиненко И. Ю.

Применение мер административного принуждения в особых правовых режимах 485

Оссауленко С. Л.

Проблема противодействия политическому экстремизму на Северном Кавказе: анализ и пути решения 488

Петрова А. А.

Соотношение административного права с другими отраслями права 490

Подкорытов Н. С.
Предупреждения причинения вреда: формы и виды 494

Старцева-Тарасова В. И.
Профилактика подросткового экстремизма 495

Тхакохов А. А., Калайдова А. С.
Из истории борьбы с терроризмом 497

Файсканова А. Б.
Проблемы воспитания профессионалов в современном вузе: ФГБОУ ВПО РГЭУ (РИНХ), филиал в г. Кисловодске — концептуальная модель воспитания студентов 499

Черников Ю. С., Геймур О. Г.
Правовое регулирование государственного финансового контроля 502

Чурякова С. Э.
Особенности взаимоотношений прокуратуры и следствия по законодательству Узбекистана и России 504

ИСТОРИЯ

Бабенко О. В.
Музыка и театр в жизни московского купечества второй половины XIX — начала XX вв. (по воспоминаниям П. А. Бурышкина и Н. П. Вишнякова) 508

Балдин П. П.
Проблема воплощения религиозных идей в повседневной жизни общин штундистов второй половины XIX в. 511

Вервекина Е. А.
Миграция русских в СУАР (КНР): исторические аспекты и современное состояние 513

Домнина С. Ю.
Забытые страницы истории Кемеровской области. История села Христорожественского, ставшего в дальнейшем Островской площадкой 516

Имгрунт Е. В.
Ирано-турецкие конфликты в XVI–XVIII веках 519

Шарова Н. А.
Цели и задачи ввязывания США в войну во Вьетнаме 1965–1968 гг. 521

ПОЛИТОЛОГИЯ

Берендеев В. А., Кудрина А. А.
К вопросу о переформатировании партийной системы в Российской Федерации в 1993 году 525

Бородина М. Ю.
Основные направления ближневосточной политики ФРГ 2000–2014 гг. 528

Хажиев Р. Б.
Факторы развития общественной активности у студентов и молодёжи 531

СОЦИОЛОГИЯ

Бовина А. О., Сорокина И. Р.
Социальная адаптация разновозрастных детей в условиях реабилитационного центра 533

Винокурова А. В., Голик Н. Н.
Основные нарушения прав детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации 535

Нишонова У. Н.
Важное звено общества 537

Прончева О. Г.
Сравнительный анализ индексов развития человеческого потенциала 539

Халикова Г. Р.
Менеджмент в социальной работе 541

Яргин С. В.
On the association between alcohol consumption and stroke in Russia 543

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Проблемы преступности террористического характера в России

Альханов Насруди Магомедович, старший преподаватель
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Несмотря на принятые в 2013 г. правоохранительными органами и спецслужбами России меры по борьбе с терроризмом, избежать резонансных террористических актов не удалось. Террористические акты, повлекшие массовую гибель и ранения мирных граждан, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих произошли в московском метро, на ипподроме в Нальчике, в Ставрополе, Владикавказе, Пятигорске, в Республиках Дагестан и Ингушетии.

Сегмент преступлений террористического характера в структуре преступности России в 2013 г. составлял всего 0,0221 %. Сегмент преступлений в виде террористического акта в структуре преступности России в 2013 г. составлял всего 0,00118 %, но общественная опасность этих процентов была еще более велика [1]. Поэтому террористический акт является одним из наиболее общественно опасных преступлений в структуре преступлений террористического характера.

Несмотря на снижение в 2013 г. на 11,2 % зарегистрированных террористических преступлений (581 против 654 в 2012 г.) как и ранее, наибольшее их количество (79,9 %) произошло в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО). Несмотря на снижение на 26,8 % преступлений террористического характера (320) в Чеченской Республике, наибольшее их количество (55,1 %) от числа зарегистрированных в России все равно приходилось именно на Чеченскую Республику. При этом следует иметь в виду, что не все преступления, связанные с преступной деятельностью «террористов-смертников», квалифицировались как террористические, т. е. по ст. 205 УК РФ. В то же время в Чеченской Республике было больше всего предварительно расследовано и направлено в суд с обвинительным заключением преступлений террористического характера: 251 (-34,8 %) и 123 дела (-20,6 %) соответственно, т. е. следственные и оперативные подразделения правоохранительных органов, как и ранее, работали в усиленном режиме. [2]

В связи с реформированием правоохранительной системы, сложностью сбора доказательств по уголовным делам, низкой эффективностью деятельности субъектов

ОРД, в 2013 г. произошло снижение числа выявленных лиц, совершивших преступления террористического характера: было выявлено 402 (-22,8 %) лица против 521 лица в 2012 г. Уменьшилось число расследованных преступлений и направленных в суд уголовных дел: расследовано 410 (-22,6 %) преступлений террористического характера, из которых 236 (-10,3 %) направлены в суд с обвинительным заключением.

Из 8 федеральных округов России больше всего преступлений террористического характера зарегистрировано в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) — 464 (-2,9 %, 2012 г. — 533 преступления). Самое большое количество преступлений террористического характера зарегистрировано в Чеченской Республике — 320 (2012 г. — 437, или -26,8 %), потом шли Республика Дагестан — 63 (2012 г. — 44, или +43,2 %), Ингушетия — 35 (2012 г. — 41, или -14,6 %). [2]

В 2013 г., в том числе по инициативе Академии, решением Верховного Суда Российской Федерации «кавказский эмират» Д. Умарова был признан международной террористической организацией. 23 июня 2013 г. США официально включили Д. Умарова в перечень международных террористов, что позволит ограничить потоки финансирования и другой поддержки ему. В 2013 г. произошло изменение тактики действий по пресечению организованной террористической деятельности спецслужбами России: 9 июня 2013 г. в ходе спецоперации ФСБ России был задержан Али Тагиев, известный по позывным «Магас», в прошлом сотрудник правоохранительных органов, на счету которого десятки терактов, в том числе таких, как захват школы в Беслане, нападение на Назрань, покушение на Юнусбека Евкурова.

При увеличении количества зарегистрированных террористических актов произошло снижение числа расследованных преступлений и выявленных лиц. В структуре преступлений террористического характера произошло увеличение на 106,7 % наиболее общественно опасного сегмента — террористических актов. Всего зарегистрировано в России 31 преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ, против 15 в 2012 г., предварительно рассле-

довано 8 (-38,5 %), направлено в суд с обвинительным заключением — 6. Увеличилось количество террористических актов на транспорте: в 2013 г. зарегистрировано 7 преступлений (+250 %), расследовано 1, выявлено 2 лица (0,0).

Из 8 федеральных округов России больше всего террористических актов зарегистрировано в Северо-Кавказском федеральном округе — 16 (2012 г. — 6), потом шли Центральный ФО — 5 (5), Южный федеральный округ — 2 (0), Приволжский ФО — 1 (1, или 0,0 %), Уральский ФО — 0 (0,0 %), Сибирский ФО — 0 (0,0 %), Дальневосточный ФО — 0 (0,0 %), Северо-Западный — 0 (1 или -100,0 %), т. е. вообще не было зарегистрировано террористических актов.

Следственными органами до настоящего времени не решена проблема квалификации самоподрывов «смертников». При ранжировании субъектов в СКФО следует иметь в виду, что не все самоподрывы «террористов-смертников» при возбуждении уголовных дел были квалифицированы по ст. 205 УК РФ.

Трудно не согласиться с утверждением профессора В. В. Лунеева о том, что «...есть основания полагать, что совершенствование квалификации организованных преступников и особенно террористов идет интенсивнее, чем сотрудников правоохранительной системы»... [3].

В 2013 г. в результате посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих в СКФО 249 человек погибло и 584 получили ранения.

Даже представители СМИ пришли к выводу о том, что самоподрывы «смертников» необходимо считать (квалифицировать на первоначальном этапе досудебного следствия как террористический акт). По их подсчетам, в результате 22 терактов, совершенных в 2013 г. на территории Северо-Кавказского федерального округа и в Москве, погибли 108 человек и еще более 652 были ранены. Таким образом, часть террористических актов была завуалирована под другие особо тяжкие и тяжкие преступления, предусмотренные ст. ст. 105, 317 УК РФ и т. д. Этот факт отметил Генеральный прокурор Российской Федерации, выступая 28 апреля 2013 г. в Совете Федерации.

Организаторы террористических актов в 2013 г. стали шире применять транспортные средства, груженые взрывчатыми веществами, как орудие совершения преступлений, в том числе «террористами-смертниками».

Другой особенностью организованной террористической деятельности стала ее активизация в зимний период времени, не дожидаясь появления «зеленки», т. е. весны, лета, и использование в качестве «террористов-смертников» этнических русских, принявших ислам (Мария Хорошева, Раздобудько), что существенно облегчало достижения преступного результата. Следующей особенностью организованной террористической деятельности на Северном Кавказе явилось использование и приведение в действие в критической ситуации террористами взрывных устройств, закрепленных на правом или левом плече, в целях затруднить в последующем работникам правоохранительных органов и спецслужб России идентификацию личности «смертников», выявления круга пособников, в том числе из числа родственников, а также количества денежных средств, полученных ими за самоподрыв.

Причинный комплекс преступлений террористического характера на Северном Кавказе в 2012–2013 гг. существенно не изменился. Руководством России принимались меры по его нейтрализации: улучшению социально-экономического положения населения, созданию рабочих мест, меры по ликвидации безработицы, пропаганде идей традиционного ислама и контрпропаганде идеям ваххабизма, улучшению духовного воспитания молодежи, работе с родителями и их детьми. Важно не только существенно улучшать социально-экономическое положение республик в Северо-Кавказском федеральном округе, но и воздействовать на потребностно-мотивационную сферу проживающих там граждан, изменение их ценностных ориентаций.

Недостаточно эффективно работали службы собственной безопасности правоохранительных органов СКФО: участниками организованных преступных формирований являлись государственные служащие и сотрудники правоохранительных органов.

Важно предупреждать преступления террористического характера, включая террористические акты, и в первую очередь путем улучшения агентурной работы и подрыва финансовых основ организованной преступной деятельности, включая террористическую. [4]

Для решения данной проблемы, в первую очередь необходимо принять исчерпывающие меры по выявлению и разрушению инфраструктуры подготовки «смертников» как в России, так и за рубежом.

Литература:

1. По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» http://mvd.ru/FKU_GIAC_MVD_Rossii
2. Бидова, Б. Б. Идеология терроризма // Молодой ученый. — 2014. — №3. — с. 630–632.
3. Лунеев, В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. — М.: Wolters Kluwer, 2005. — 299с.
4. Бидова, Б. Б. Исламский радикализм: анализ подходов и угроз // Молодой ученый. 2014. №9 (68). с. 353–355.

Особенности расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности

Баринов Петр Андреевич, студент-магистрант
Тюменский государственный университет

Наивысшей социальной ценностью является жизнь человека. Охрана жизни от преступных посягательств является приоритетной задачей законодательства, в том числе и уголовного.

Конституция РФ устанавливает приоритет человека на жизнь по отношению к остальным социальным ценностям.

Таким образом, личность человека, независимо от его пола, возраста, вероисповедания, национальности и прочего, находится под защитой уголовного законодательства.

Но реальная действительность состоит в том, что жизнь людей во все времена подвергалась безжалостному уничтожению как в результате войн и вооруженных конфликтов, так и болезней, несчастных случаев, природных катаклизмов и насилия в многообразных его проявлениях. Особое место среди опасностей для человеческой жизни занимают убийства, а среди последних особо сложными по раскрываемости являются неочевидные убийства.

Актуальность работы подтверждается данными практики, на территории Тюменской области. Согласно итогов работы постоянно-действующих следственно-оперативных подразделений следственного управления по Тюменской области и данным ИЦ УМВД России по Тюменской области за 9 месяцев 2014 года в Тюменской области было зарегистрировано 282 тяжких и особо тяжких преступления против личности, половой свободы и половой неприкосновенности, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 105, 111 ч. 4, 131 и 132 УК РФ, из их числа 103 убийства. Как свидетельствуют статистические данные, за 9 месяцев 2014 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года количество зарегистрированных убийств возросло на 14 %. В соответствии с данными ИЦ УМВД России по Тюменской области, за 9 месяцев 2014 года следственными подразделениями (без учета уголовных дел о преступлениях прошлых лет) было расследовано и окончено 238 преступлений, предусмотренных ст. 105, 111 ч.4, 131, 132 УК РФ, из них 83 убийства, то есть на 22 % меньше чем в прошлый отчетный период. За 9 месяцев 2014 года предварительное следствие Тюменской области приостановлено по 13 уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105, 111 ч.4, 131, 132 УК РФ, из их числа которых 9 уголовных дел об убийствах. По 12 уголовным делам предварительное следствие приостановлено в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, 1 уголовное дело — по факту совершения убийства приостановлено в связи с розыском подозреваемого.

При этом, сравнивая аналогичные периоды прошлых лет, можно сделать вывод о существенной тенденции к снижению зарегистрированных преступлений, свя-

занных с посягательством на жизнь человека, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 105 и ч.4 ст. 111 УК РФ.

Например, в 2006 году в Тюменской области было зарегистрировано 337 убийств, в 2007 году — 261, в 2008 году — 233, в 2009 году — 219, в 2010 году — 195, в 2011 году — 162, в 2012 году — 154 и в 2013 году — 129.

Согласно имеющимся данным по Тюменской области из зарегистрированных в 2011 году 162 убийств — 52 (33 %) было совершено в условиях неочевидности, из них 17 уголовных дел являлись не раскрытыми. Основной причиной приостановления предварительного расследования по уголовным делам об убийствах является не установление, лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Вышеуказанное показывает, что количество случаев возможных убийств, совершенных в условиях неочевидности высокое и данная тема имеет прямое практическое значение.

Актуальность указанной темы также обусловлена необходимостью установления особенностей расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности, поскольку достаточно не просто изложить методику расследования и криминалистическую характеристику данной категории дел со строгими правилами для всех ее участников: следователей, органа дознания, сотрудников уголовного розыска, судебных медиков, криминалистов и иных сведущих лиц, а главное добиться от них согласованного исполнения соответствующих рекомендаций. Сотрудники органов предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности, зная четко, криминалистическую характеристику данной категории дел, при выезде на место происшествия и при производстве других следственных действий сможет с большей долей вероятности выдвинуть реальную версию произошедшего, которая найдет свое подтверждение. Поэтому во многих случаях данный вид преступлений раскрывается благодаря профессиональной инициативе одного из участников расследования, который правильно оценил сложившуюся ситуацию на первоначальном этапе либо в результате удачного стечения обстоятельств.

Проводя исследования указанной направленности, под неочевидными убийствами понимается следующее: расследование убийства при отсутствии трупа; факты обнаружения трупов неизвестных граждан, смерть которых произошла в условиях неочевидности, и определить насильственные признаки криминального характера сложно, факты обнаружения неопознанных и непознаваемых трупов с очевидными следами криминальной смерти, но произошедшей в условиях неочевидности. Последнее

классификационное дополнение связано с тождественностью механизма опознания и экспертной идентификации потерпевших, а также с тем, что каждая жертва, в свою очередь, была объявлена в розыск как без вести пропавшее лицо. А также, случаи причинения смерти, когда лицо, совершившее преступление, неустановленно.

Основы уголовного судопроизводства Российской Федерации перед правоохранительными органами определяют три основные задачи: быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных, обеспечение правильного применения закона, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. В связи с указанными задачами общеизвестно, какое большое значение имеет быстрое установление лица, совершившего преступление в отсутствие очевидцев, особенно такого тяжкого и опасного, как убийство. Это в значительной мере гарантирует сохранность следов преступления на его теле, одежде, обуви, имеющихся при нем или спрятанных им орудиях убийства и т. д. до момента их обнаружения. Быстрое выявление виновного предотвращает совершение им новых преступлений, что в свою очередь предупредительно влияет на других, склонных к правонарушениям.

Практика расследования убийств, совершенных в отсутствие очевидцев, свидетельствует, что в случаях, если преступник не явился с повинной, предпринял меры к сокрытию преступления, факта своего пребывания на месте убийства или не оставил на нем никаких уличающих его следов, то раскрытие и расследование таких убийств нередко осуществляется путем проб и ошибок. Причем, в этих случаях обычно выдвигается множество версий о виновных лицах, к проверке которых привлекается значительное количество оперативного состава, органов предварительного расследования, экспертов, специалистов.

Несмотря на это, затраченные усилия иногда не дают положительного результата. С другой стороны, во многих случаях следователи и оперативные работники с большим опытом работы довольно быстро устанавливают виновных в подобных же ситуациях.

Изучение и наблюдение работы данного контингента следователей и сотрудников уголовного розыска показывает, что их успех определяют знания криминалистических характеристик, в том числе применяя их не осознано, различных факторов и обстоятельств, составляющих сущность такого вида преступлений, как убийства, приобретенные ими в предшествующей практике раскрытия и расследования убийств. Знания указанных характеристик, их взаимосвязь и взаимозависимость от различного рода факторов и обстоятельств, выражающих сущность убийств, они используют в практике раскрытия и расследования каждого последующего случая убийства. Эти же знания являются основой их профессионального мастерства.

Расследование преступлений представляет сложный познавательный процесс.

Данный процесс развивается от неполного, неточного, вероятного знания ко все более полному и точному знанию о расследуемом преступлении. Это объясняется тем, что в первоначальный период расследования многие обстоятельства и элементы преступления не известны или недостаточно изучены. Если вероятными знаниями можно пользоваться на первоначальном этапе расследования, то в конечной необходимы достоверные, не вызывающие сомнений знания об отдельных элементах преступлений, которые в своей совокупности выражают его сущность.

Что же понимается под криминалистическими характеристиками преступлений и каково их содержание? Можно ли систематизировать все многообразие характеристик любого вида преступлений? Нам кажется, что можно. Общим логическим основанием для такой систематизации является элемент состава преступления. Известно, состав преступления любого вида складывается из ряда элементов: объекта преступного посягательства, объективной стороны, Субъекта и субъективной стороны. Каждому из указанных элементов конкретного преступления будут сопутствовать определенные объективные условия и обстоятельства. Так, объективной стороне — время и место, объекту преступного посягательства в зависимости от вида преступлений — жизнь, здоровье, честь, достоинство жертвы, орудие преступления и т. д. Применительно к исследуемой категории преступлений — умышленным убийствам составными элементами или характеристиками первого порядка, основанными на составе преступления указанной категории преступлений, будут: время и место совершения убийств, способы убийств, жертвы и преступники, орудия убийств, материальные изменения в окружающей обстановке, следы и действия жертв и преступников, криминалистические ситуации, предшествовавшие преступлениям, мотивы. Одновременно каждый из названных элементов несет в себе уголовно-правовую, криминологическую и криминалистическую характеристики. В совокупности они обуславливают успешное расследование и судебное рассмотрение преступления любой категории, включая и убийство.

В сущности криминалистические характеристики включают любые обстоятельства определенной категории преступлений, если они, конечно, способствуют расследованию.

Такой элемент преступления, как время характеризуется минутами, часами, днями, неделями, месяцем, годом, его краткостью или длительностью, временем года (зима, весна, лето, осень), частью суток (вечер, день, ночь, утро).

Место преступления несет в себе множество различного рода характеристик, которые определяют его хозяйственное, культурное, производственное назначение, положение на территории населенного пункта, на открытой местности и т. д. Так, оно может характеризоваться определенной принадлежностью к части населенного пункта, например, к улице, внутренней части квартала города, изолированностью от окружающей местности, вызванной определенным расположением на ней или сезоном вре-

мени, безлюдностью или специальным назначением, например, жилище, парк отдыха людей и т. д.

Способ преступлений также располагает множеством различного рода характеристик, имеющих криминалистическое значение. Важнейшими из них являются те, с помощью которых устанавливается сущность способа преступления и отличие одного способа от другого. В такой категории преступлений, как убийства, механический способ лишения жизни включает в себя нарушение целостности тканей или органов жертвы или же прерывание деятельности определенных жизненно важных органов без нарушения их целостности, например, органов дыхания при улавливании или утоплении. Химический способ характерен введением в организм жертвы отравляющих веществ в жидком, твердом или газообразном состоянии. Каждому из них свойственны свои характеристики, которые выражают сущность этих способов. Кроме основных характеристик, способы несут другие свойственные им характеристики. Механический способ будет дополнительно характеризоваться единичностью или множественностью нанесенных жертве телесных повреждений, их массивностью или мучительностью для жертвы и т. д., а химический способ будет характеризоваться методом введения отравляющих веществ в организм жертвы или распространенностью этого вещества и доступностью для граждан и т. д. В то же время способы одних категорий преступлений будут отличаться от способов других.

Объектом преступного посягательства в такой категории преступлений, как убийства, является жизнь человека. Следовательно, одним из важных элементов данного вида преступлений будет, является потерпевший. Характеристики потерпевших в каждом случае убийства имеют важное значение для установления различного рода элементов и обстоятельств не только в криминалистическом, но и уголовно-правовом аспектах. В криминалистическом, аспекте имеют первостепенное значение данные о принадлежности потерпевшего к социальной и возрастной группам, полу, о наклонностях, пристрастиях, об увлечениях, об отношениях с окружающими, его связях с этим окружением, а также данные личного характера такие, как агрессивность, обидчивость, конфликтность и т. д.

Не меньшее значение при расследовании преступлений против жизни и здоровья, чем характеристики о потерпевшем, имеют данные о личности преступника. Они также касаются свойств определенного человека: пола, возраста, принадлежности к социальной группе, социального происхождения, данных об отношениях с окружением и связях с этим окружением, об отличии от окружения, об отношении к труду, о характере, навыках, наклонностях, профессии и т. д.

Определенные характеризующие данные имеют орудия преступления (формы, размеры, хозяйственное или иное назначение), следы действий потерпевшего и преступника на месте преступления или вне его, и другие элементы преступления.

Изложенное свидетельствует, что криминалистические характеристики представляют собой систему данных о различных составных элементах и обстоятельствах преступления.

Другими словами время, место, способ, орудие преступления, преступник, следы и другие элементы, являются характеристиками первого порядка, а характеристики этих элементов, т. е. времени, места, способа и т. д., являются характеристиками второго порядка. Вместе они составляют систему характеристик преступлений того или иного вида первого порядка. Через систему характеризующих данных следствие устанавливает сущность и содержание элементов и обстоятельств, а следовательно содержание и сущность всего преступления в целом. С их же помощью устанавливается содержание и сущность не только отдельного преступления определенного вида, но и всего вида, а внутри его и подвида.

В связи с чем, представляется, что криминалистическая характеристика-это система (комплекс) описания криминалистически значимых признаков вида, группы и отдельного преступления, проявляющихся в особенностях способа, механизма и обстановки его совершения, дающая представление о личности субъекта преступления, об определенной преступной деятельности и имеющая своим назначением обеспечение успешного решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Криминалистическая характеристика убийств определяется как система взаимосвязанных обобщенных данных о наиболее типичных признаках, проявляющихся в способе и механизме убийства, обстановке его совершения, личности убийцы и других сторонах данного преступления, так как эти сведения важны для практического решения задач расследования. Расследование такого рода преступления, обычно представляет значительную сложность, поскольку преступник применяет множество способов совершения, маскирования, сокрытия преступных действий, прибегает к разнообразным средствам противодействия установлению истины.

В практике расследования нередко встречаются случаи, когда некоторые элементы криминалистических характеристик первого и второго порядка в первоначальный период неизвестны, а задачи предварительного следствия требуют закончить расследование полной и подробной криминалистической характеристикой преступления. Успешное выполнение этих задач предопределяется тем, что различные элементы криминалистических характеристик оказываются взаимосвязанными, причем проявление их связей подчинено определенным закономерностям. Именно благодаря знанию закономерных связей криминалистических характеристик одного из элементов преступления с другими следствию удается устанавливать неизвестные элементы этого же преступления и характеризующие их данные.

Так, части расчлененного трупа, обнаруженные и на открытой местности, имеют связь с местом убийства и со способом сокрытия следов преступления. Местом убий-

ства в подобных случаях является квартира или индивидуальный дом, а это место и способ сокрытия преступления обычно связаны с его владельцем или иными близкими к нему людьми. Связь характеристик одних элементов может проявляться через различные характеристики других, которые на первом этапе расследования еще неизвестны и их предстоит устанавливать. Данная связь может проявляться через характеристики возраста жертв, через места преступлений, способы убийств и т. д. Так, случаи убийств с последующим расчленением трупа вне жилищ настолько малочисленны и редки, что ими практически можно пренебречь. Вероятностная связь подразделяется на два подвида: вероятностная без статистического показателя и вероятностно-статистическая. Вероятностно-статистическая связь при наличии одного элемента позволяет лишь с большей или меньшей степенью судить о наличии другого. Статистический показатель выведен в процентном выражении к общему количеству случаев определенной группы. Статистическая вероятность будет тем выше, чем чаще она проявится в совместно проявляемых элементах.

Закономерные связи между различными элементами преступления существуют объективно и обусловлены универсальным законом материальных процессов, происходящих в объективной действительности, отряжаться в других, так или иначе связанных с первым. Цель нашей работы, в том числе, выявить и проследить данные закономерные связи различных криминалистических элементов умышленных убийств с таким элементом данного вида преступлений, как преступники.

Таким образом, проведя скрытый анализ статистических данных Тюменской области, позволяет сделать выводы о закономерностях убийств по определенным признакам: Время: больше всего убийств было совершено осенью (37,2 %), далее следуют весна 25,5 %, лето (25 %), остальные приходятся на зиму. По времени суток больше всего убийств совершалось вечером: с 18 часов до 24 часов (35,5 %) и ночью: с 24 часов до 6 часов утра (30,5 %).

Место: больше всего убийств совершается в доме жертвы либо преступника (40,0 %), затем по мере убывания — в нежилом помещении, во дворе дома, на улице, около 10 % убийств было совершено в салоне автомашины.

Способ: больше всего убийства совершаются путем избиения, нанесения ударов, в том числе различными предметами (57,7 % случаев). Немалая часть убийств были совершены путем нанесения колото-резаных повреждений (свыше 43,3 % случаев). Наиболее распространенным способом убийств является механический, осуществляемый путем повреждения жизненно важных органов жертвы (93,6 % случаев). Убийств, совершенных путем нанесения жертвам от пяти и более ранений, наносили подростки и мужчины в возрасте до 23 лет включительно, а из числа мужчин от 24 лет и старше — лица с психопатическими чертами личности, систематически злоупотреблявшие алкогольными напитками, лица, отбывавшие

значительный срок в исправительных учреждениях, лица, отличавшиеся жестокостью и антиобщественностью, женщины независимо от их возраста. Убийство путем асфиксии (3,4 % случаев), из них с помощью мягких средств осуществляется близкими жертвы (2 % случаев). Убийства комбинированным способом, осуществляемый путем нанесения ранений и асфиксии (2,3 % случаев), при чем чаще всего осуществляется группой лиц.

Личность (возраст) виновного и потерпевшего: Убийства женщин в возрасте от 24 лет и старше на улицах и прилегающей к ним территории совершили только мужчины в возрасте от 17 до 58 лет. В 8,7 % случаев преступления в этих местах совершены лицами в возрасте 17–18 лет или младшей возрастной группой, а в 91,3 % случаев мужчинами в возрасте от 24 до 58 лет или мужчинами старшей возрастной группы. В младшей возрастной группе в 100 % случаев преступники жертвам были незнакомы. Из старшей возрастной группы в 85,7 % случаев убийства указанного возраста в этих местах совершили лица, с которыми жертвы были знакомы и в 14,3 % случаев незнакомые им. Причем из круга знакомых в 66,7 % случаев преступниками отмечены супруги, сожители, в 4,7 % случаев — родственники, в 14,3 % случаев — соседи по месту проживания, знакомые и односельчане. Умышленные убийства мужчин в возрасте от 21 до 39 лет совершены их нетрезвыми знакомыми во время сведения личных счетов, ссор или драк, умышленные убийства мальчиков в возрасте от 5 до 18 лет в жилых помещениях и возле них совершены их отцами, отчимами либо сожителями их матерей, а также замечены случаи знакомыми лицами. 75 % убийств лиц мужского пола в возрасте от 23 в местах массового отдыха, совершены мужчинами в возрасте от 17 до 22 лет, более 50 % убийств женщин в возрасте от 28 до 57 лет вне жилищ совершено пьяными мужьями или любовниками по мотивам, связанным с интимной жизнью.

Соккрытие трупов: перемещение трупа в укромное место, маскировка его, утопление, закапывание трупа и его частей, обезображивание лица часто свидетельствуют о совершении преступления лицом из числа его ближайшего окружения.

Мотив преступления: Наиболее распространенный мотив это бытовая ссора. Лица с грубым, вызывающим поведением, легко вступающие в ссоры, склонные к легкомысленным знакомствам и шумным развлечениям, хулиганским выходкам, употребляющие алкоголь, наркотики чаще всего бывают жертвами убийств в ходе ссоры, а также безмотивных убийств, убийств в драке, в результате случайного конфликта. Убийства лиц, конфликтующих в супружеских или любовных отношениях, мотивами являются месть, ревность, измена и т. п. Убийство подростков, молодых девушек и девочек, а также детей, в том числе новорожденные, и лица пожилого возраста, мотивом является сексуальные домогательства, корыстные побуждения, хулиганские действия, а в отношении пожилых людей чаще всего побудительной при-

чиной убийства является завладение их имуществом или месть.

Актуальность, после изучения и исследования темы работы, становится еще более ясной. Существует огромное количество уголовных дел по фактам безвестного исчез-

новения лица, по фактам обнаружения неопознанного трупа, по факту совершения убийства, совершенного в условиях неочевидности, которые требует грамотного и полного разрешения органами предварительного расследования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21.07.2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федерального Закона «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» от 25.07. 1998 г. № 128-ФЗ: по сост. на 04.06.2014 // Собрание законодательства РФ. — 1998. — N 31. — ст. 3806.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ: по сост. на 04.08.2014// Собрание законодательства РФ. — 1996. — N 25. — ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ: по сост. на 22.10.2014 // Собрание законодательства РФ. — 2001. — N 52 (ч. I). — ст. 4921.
5. Приказ Генпрокуратуры РФ, МВД РФ «Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан» от 27.02.2010 N 70, N 122 // Законность. — 2010. — N 5.
6. Баев, О. Я. Расследование преступлений против личности: Уч. пос./ О. Я. Баев. — Воронеж: Изд-во Воронеж, 1998. — 240 с.
7. Баринов, А. Б. Качественное проведение первоначального следственного действия — путь к расследованию преступления / А. Ф. Истомин // Следственная практика: Сборник научных статей/ под. ред. А. И. Алексеев, А. Н. Ларьков, А. Ф. Истомин. — М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при генеральной прокуратуре РФ, 2006 г. — (выпуск 169) — с. 21–31.
8. Бастрыкин, А. И. Расследование и раскрытие преступлений прошлых лет / А. И. Бастрыкин // Предварительное следствие. — 2009 г. — Выпуск 4(6) — 124 с.
9. Бахин, В. П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования / В. П. Бахин // Вестник криминалистики. — 2006. — Вып. 1. — 140 с.
10. Безлепкина, Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя / Б. Т. Безлепкина. — М.: Велби, Проспект, 2008. — 288 с.

Уголовно-правовые грани преподавательской деятельности

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Кисловодске

Сразу укажем, что преподавательскую деятельность мы рассматриваем с позиций взаимодействия преподавателя с обучаемыми (в нашем случае, с курсантами и слушателями института). И здесь непосредственный интерес представляют вопросы правовой оценки использования преподавателем своих полномочий.

Одним из распространенных деяний в преподавательской среде является получение вознаграждения за выставление положительных оценок на экзамене. Где здесь «проходит» грань между преступным и не преступным поведением преподавателя. До недавнего времени преподавателя традиционно признавали должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные функции в государственных либо муниципальных образовательных учреждениях, и привлекали к уголовной ответственности за получение взятки. Следовательно, так называемая

взятка (традиционное мнение прокуратуры), которую обучаемые дают не обладающим должностными полномочиями экзаменаторам, по закону таковой вовсе не является. В приговорах подобных уголовных дел должно быть обязательно указано, за что была дана взятка. Тогда в таких делах, заведенных на преподавателей вузов, не являющихся по факту должностными лицами, следовало бы записать «за выставление экзаменационных оценок при незнании учебной дисциплины студентами-взяткодателями, исходя из их личной в этом заинтересованности». [1, с. 684]

Так, в абзаце 2 пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16 октября 2009 года «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в качестве примера указывается на «прием

экзаменов и выставление оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии». [2] Можно сделать вывод, что «обычный» преподаватель (не являющийся «членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии»), принимающий «обычный» зачет или экзамен, не относится к должностному лицу и не несет уголовной ответственности за получение вознаграждения со студентов за выставление им положительных оценок на экзамене. По-видимому, такой вывод не следует признавать справедливым, поскольку указание на «прием экзаменов и выставление оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии» в данном постановлении указано лишь в качестве примера. Толкование же «организационно-распорядительных функций» позволяет относить преподавателя, принимающего экзамен (зачет) и выставляющего оценки по итогам сессии к должностному лицу, поскольку положительная аттестация имеет юридическое значение и влечет правовые последствия для студента в виде перевода на следующий курс.

Другое заблуждение относительно граней между преступным и непроступным поведением преподавателя в части получения вознаграждения со студентов за выставление им положительных оценок на экзамене касается размера вознаграждения. Нередко указывают на то, что вознаграждение в сумме до 3 тысяч рублей не является взяткой, а является подарком в смысле ст. 575 Гражданского кодекса РФ. Для уголовного права размер вознаграждения значения не имеет, главное, что вознаграждение обуславливает поведение должностного лица в пользу взяткодателя. В судебной практике имели место случаи, когда предметом взятки признавали имущество в сумме 150 рублей (стоимость двух кружек пива в кафе).

Вознаграждение, как указано, обуславливает поведение должностного лица в пользу взяткодателя. Если же поведение должностного лица обусловлено личными отношениями с «просителем», получение (дача) взятки отсутствует. Стоит, однако, указать, что «не следует» обращаться к руководителям, которые в силу своего должностного положения могут способствовать исполнению действия (бездействия) другим должностным лицом (например, в силу значимости и авторитета занимаемой должности). Нельзя также «решать вопросы» посредством передачи денег, иных ценностей или оказания материальных услуг родным и близким должностного лица с согласия последнего (включая молчаливое согласие). Иными словами, обращение к равному по должности (служебному положению) должностному лицу с использованием личных отношений исключает ответственность за дачу (получение) взятки.

Возможны ситуации, когда преподаватель получает вознаграждение без намерения совершить действия (бездействие) в отношении лица, передавшего вознаграждение. Такая «маскировка» получения вознаграждения также является уголовно-наказуемой и квалифицируется как мошенничество (ст. 159 УК РФ).

Получение взятки может быть сопряжено с ее вымогательством (п. «в» ч. 4 ст. 290 УК РФ), которое выражается, либо в предъявлении прямого требования дать взятку, либо поставлении взяткодателя в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

Преподавательская деятельность может быть сопряжена и со служебным подлогом, ответственность за который предусмотрена ст. 292 УК РФ. В данном случае официальным документом признается экзаменационная ведомость (а не зачетная книжка), поскольку в ней констатируется факт сдачи (не сдачи) экзамена (зачета), что, в свою очередь, влечет правовые последствия для обучаемого (продолжение обучения либо отчисление из ВУЗа).

Говоря об уголовно-правовых границах преподавательской деятельности можно поставить вопрос о неисполнении или ненадлежащем исполнении преподавателем своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к преподавательской деятельности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций (халатности, ответственность за которую предусмотрена ст. 293 УК РФ). Причинение крупного ущерба может выражаться в отчислении успевающего студента, поскольку, обучаясь в ВУЗах МВД России, обучаемый находится на полном государственном обеспечении. Существенное нарушение прав и законных интересов граждан, в свою очередь, может быть обосновано с позиции нарушения конституционного права обучаемого на получение образования. Недаром в вузах осуществляются плановые мероприятия по повышению профессиональной пригодности преподавательского состава. [1, с. 684] Отдельный аспект рассматриваемой проблемы связан с реализацией принципа целесообразности в преподавательской деятельности. Так, злоупотребление должностными полномочиями с точки зрения субъективной стороны должно быть связано с корыстной или иной личной заинтересованностью, где под последней понимается стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как «карьеризм», «желание приукрасить действительное положение», «скрыть свою некомпетентность» и т. п. Соответственно, необъективное выставление положительных оценок может быть совершено из иной личной заинтересованности, и, при наличии иных признаков злоупотребления должностными полномочиями, оцениваться как преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями». Более того, такого рода деяния Верховный Суд России в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 16 октября 2009 года «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» рекомендует квалифицировать по совокупности со статьей 292 УК РФ «Служебный подлог».

И вот здесь, на мой взгляд, следует соотносить положение уголовного законодательства с реализацией принципа целесообразности в преподавательской деятельности. Дело в том, что выставление положительных (а, порой, и высоких оценок) может выступать своеобразным стимулированием обучающегося к повышению уровня своих знаний. Такая методика стимулирования должна оцениваться по правилам обоснованного риска (ст. 41 УК РФ) и не влечь уголовной ответственности преподавателя.

Вопрос о гранях между преступным и не преступным поведением преподавателя может возникать и в процессе проведения занятий по учебным дисциплинам практической направленности: огневая, боевая и физическая, тактико-специальная подготовка. В частности, в процессе спортивных тренировочных занятий курсантам (слушателям) может причиняться вред здоровью различной степени тяжести. Вопрос о действиях самого причинителя физического вреда в процессе спортивных или тренировочных

занятий — это самостоятельная уголовно-правовая проблема. Применительно к деятельности преподавателя речь может идти о халатности. В то же время, уголовная ответственность за халатность должностного лица, повлекшую причинение вреда здоровью человека, наступает в случаях причинения тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 293 УК РФ).

С другой стороны, как соотносится халатность должностного лица, повлекшая причинение тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности, со смежной общей нормой — оказанием услуг (в нашем случае — образовательных), не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей (обучаемых) (ст. 238 УК РФ). Дело в том, что для преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, наступления последствий в виде вреда здоровью не требуется.

Таковы, на мой взгляд, отдельные критерии определения граней между преступным и не преступным в преподавательской деятельности.

Литература:

1. Бидова, Б. Б. Для кого — взятка, для кого — оплата услуг? [Текст] / Б. Б. Бидова // Молодой ученый. — 2014. — № 18. — с. 683–685.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi>

Становление института развития застроенных территорий в городе Улан-Удэ

Васюткин Николай Ефремович, магистр экономики, заместитель председателя
Комитет по управлению имуществом и землепользованию администрации (г. Улан-Удэ, Бурятия)

Мункожаргалов Цырен Батомункуевич, начальник отдела

Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Сибирского федерального округа
(г. Улан-Удэ, Бурятия)

В российском законодательстве институт развития застроенных территорий достаточно новый, введенный в юридический оборот Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» тремя статьями 46.1, 46.2, 46.3 [1] (далее ГрК РФ).

Г. В. Лукьяненко определяет развитие застроенных территорий как комплекс мероприятий, направленных на снос и реконструкцию ветхих жилых домов, расселение жителей, проживающих в ветхом жилищном фонде, за счет использования средств частных инвесторов, средств городского и областного бюджета с целью обеспечения безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечения охраны и рационального использования

природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений [2].

В субъектах Российской Федерации институт развития застроенной территории приобретает все практический интерес со стороны муниципалитета и инвесторов, поскольку количество ветхих и аварийных зданий увеличивается с одной стороны, а с другой стороны количество свободных и обеспеченных инфраструктурой земельных участков уменьшается. В этой связи направление развития застроенных территорий является сравнительно новой процедурой реализации крупных инвестиционных проектов по застройке территорий микрорайонов и кварталов в населенных пунктах.

Основной проблемой становления института развития застроенных территорий заключается в слабом правовом регулировании данного института, а также отсутствием правоприменительной практике во многих субъектах

ектах Российской Федерации. В Республике Бурятия на региональном уровне не приняты нормативные правовые акты, регулирующие институт развития застроенных территорий. Более того, единственным муниципальным образованием, который развивает институт развития застроенных территорий, является городской округ «город Улан-Удэ».

Согласно части 4 статьи 46.3. ГрК РФ орган местного самоуправления, принявший решение о проведении аукциона, определяет начальную цену предмета аукциона, сумму задатка и существенные условия договора. Методика определения начальной цены предмета аукциона может быть установлена субъектом Российской Федерации.

Следует отметить, что не во всех субъектах Российской Федерации утверждены методики определения начальной цены предмета аукциона на право заключения договора о развитии застроенной территории. Анализ действующего законодательства позволяет выделить несколько особенностей правового регулирования методики.

Во-первых, методики определения начальной цены предмета аукциона на право заключения договора о развитии застроенной территории утверждены и приняты законами субъектов Российской Федерации (Саратовская и Воронежская области), правовыми актами исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации (Тюменская, Рязанская, Воронежская, Кировская, Ростовская, Саратовская области, Республика Алтай, Республика Адыгея, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Чувашия, Республика Ингушетия и Краснодарский край), правовыми актами представительных органов местного самоуправления (Орловская и Псковская городские думы), правовыми актами администраций городских округов (города Орел и Улан-Удэ), правовыми актами главой муниципального образования (город Южно-Сахалинск). Таким образом, правовое регулирование методики определения начальной цены предмета аукциона на право заключения договора о развитии застроенной территории осуществляется разными правовыми актами разных органов публичной власти.

Во-вторых, законодателями выбраны два метода определения начальной цены предмета аукциона — экспертный либо расчетный. Первый означает привлечение независимого оценщика для составления отчета о рыночной стоимости земельного участка (участков), расположенного в границах застроенной территории, на основании Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [3]. Второй метод для каждого субъекта Российской Федерации индивидуален, поскольку разрабатывается с учетом интереса муниципального образования. Очевидно, что выбор критериев определения цены в этом случае обусловлен свободой усмотрения местного законодателя. В наиболее общем виде таким критерием выступает разница между доходами, которые будут получены

инвестором от исполнения договора о развитии застроенной территории, и расходами, которые он понесет в ходе исполнения указанного договора.

В городе Улан-Удэ Администрацией города было принято Постановление от 19.06.2014 N 156 «Об утверждении Методики определения начальной цены предмета аукциона на право заключения договора о развитии застроенных территорий в городском округе «Город Улан-Удэ» [4].

Согласно утвержденной методики в городе Улан-Удэ начальная цена предмета аукциона устанавливается в размере полутора процента от рыночной стоимости земельного участка (земельных участков) застроенной территории, расположенного (расположенных) в границах территории, в отношении которой принято решение о развитии застроенной территории. При этом рыночная стоимость земельного участка (земельных участков), расположенного (расположенных) в границах территории, в отношении которой принято решение о развитии застроенной территории, определяется в соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

В соответствии с пунктом 2 части 3 статьи 46.1. ГрК РФ решение о развитии застроенной территории может быть принято, если на такой территории расположены многоквартирные дома, снос, реконструкция которых планируются на основании муниципальных адресных программ, утвержденных представительным органом местного самоуправления.

Муниципальные адресные программы позволяют определить, во-первых, количество жилых помещений, которые застройщику необходимо будет создать либо приобрести и передать в муниципальную собственность для дальнейшего предоставления гражданам, выселяемым из жилых помещений, предоставленных по договору социального найма. Во-вторых, количество жилых помещений, принадлежащих гражданам на праве собственности, и соответственно, размер затрат на уплату выкупной стоимости за эти помещения. Следовательно, на основании сведений, содержащихся в адресной программе, застройщик определяет экономическую целесообразность заключения соответствующего договора.

Муниципальные адресные программы должны быть приняты до объявления аукционов на право заключить договор. Так, в г. Санкт-Петербурге закон № 238–39 «Об адресной программе Санкт-Петербурга «Развитие застроенных территорий в Санкт-Петербурге» принят 06 мая 2008 года [5], а первые торги по продаже права на заключение договора состоялись в сентябре того же года. Решением Рязанского городского Совета от 27.11.2007 г. № 944-III утверждена муниципальная целевая адресная программа «Развитие застроенных территорий города» [6]. Мероприятия по реализации программы начались в 2009 году. Муниципальная адресная программа развития застроенных территорий города Ростова-на-Дону на 2009–2011 годы принята Решением

Ростовской-на-Дону городской Думы от 25.12.2008 г. №493 [7]. Аукцион на право заключить договор о развитии застроенной территории проведен в 2011 году.

В городе Улан-Удэ Улан-Удэнским городским Советом депутатов было принято Решение от 19.06.2014 N 852–72 «Об утверждении Муниципальной адресной программы «Развитие застроенных территорий в г. Улан-Удэ на 2014–2024 годы» [8].

Объектом регулирования Программы являются пятнадцать застроенных территорий в г. Улан-Удэ, в зоне которых расположены многоквартирные жилые дома, признанные аварийными и подлежащими сносу, а также жилые дома, включенные в Программу. При этом согласно Программы на застроенной территории расположены иные объекты, вид разрешенного использования и предельные параметры которых не соответствуют градостроительному регламенту.

Для достижения целей Программы решаются следующие основные задачи:

- создание условий для обеспечения развития территорий, занятых в настоящее время аварийным жилищным фондом и (или) жилыми домами, зданиями, вид разрешенного использования и предельные параметры которых не соответствуют градостроительным регламентам;

- привлечение частных инвестиций в развитие застроенных территорий;

- соблюдение прав граждан — собственников жилых помещений при их переселении.

В дальнейшем освобождение земельных участков позволит осуществить строительство новых объектов и создание современной социальной и инженерной инфраструктуры, что не только улучшит облик муниципального образования город Улан-Удэ, но и будет способствовать увеличению налогооблагаемой базы и созданию новых рабочих мест.

Программа определяет механизм переселения граждан из аварийных жилых домов, а также жилых домов, не соответствующих градостроительным регламентам, формирует нормативную базу в соответствии с жилищным, градостроительным и земельным законодательством, координирует сроки реализации мероприятий по развитию застроенных территорий и определяет методы государственной поддержки.

В городе Улан-Удэ договор о развитии застроенной территории будет заключаться с одной стороны инве-

стором, выигравшим аукцион, с другой стороны Комитетом по управлению имуществом и землепользованию. На сегодняшний день проведены 4 аукциона на право заключения договора о развитии застроенной территории — 29.07.2014 г. проведены первые торги в отношении земельного участка по пер. Подкаменский, площадью 6 000 кв.м. Цена на право заключения договора о развитии застроенных территорий составила 454 670 руб.; 02.09.2014г. состоялись торги по 3 площадкам — в пределах улиц Бабушкина, Широких-Полянского, Подкаменская, Красногвардейская г. Улан-Удэ, площадью 15 000 кв.м., начальная цена права — 1 934 000 руб. Цена на право заключения договора о развитии застроенных территорий составила 2 030 600 руб.; в пределах улицы Трубочеева г. Улан-Удэ, площадью 20 000 кв.м., начальная цена права — 2 516 400 руб. Цена на право заключения договора о развитии застроенных территорий составила 2 641 900 руб.; — в пределах улицы Пржевальского г. Улан-Удэ 2 900 кв.м., начальная цена права — 430 215 руб. Цена на право заключения договора о развитии застроенных территорий составила 451 715 руб.).

По всем торгам заключены договоры о развитии застроенной территории, в соответствии с которыми, Инвесторы уже приступили к подготовке проекта планировки застроенной территории, включая проект межевания. Данная документация должна быть представлена на рассмотрение до конца текущего года.

Жилищный фонд города Улан-Удэ по состоянию на конец 2012 г. составляет 7357,8 тыс. кв. м., в том числе 211,9 тыс. кв. м. составляет муниципальное жилье. Из общей площади жилого фонда города 139,2 тыс. кв. м. относится к ветхому и 21,5 тыс. кв. м. — к аварийному жилому фонду [9]. В Улан-Удэ с 2000 года объем ввода в эксплуатацию жилых домов вырос в 3 раза. Уровень обеспеченности жильем в расчете на 1 жителя в 2012 году составил 19,85 кв. м [10]. Несмотря на положительную динамику ввода в действие жилых помещений, вводимые объемы не соответствуют потребностям жителей города.

Таким образом, в городе Улан-Удэ необходимо развивать институт развития застроенных территорий, который позволил бы сократить число ветхих и аварийных домов, переселить жителей в более безопасное жилье, построить на их месте наиболее развитую инфраструктуру, соответствующую современным стандартам.

Литература:

1. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. №232-ФЗ // Российская газета. — 2006. — 23 дек.
2. Лукьяненко, Г. В. Понятие развития застроенных территорий // журнал «Аграрное и земельное право». 2009. №9. с. 53.
3. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Муниципальный вестник города Улан-Удэ, N 25/1, 27.06.2014.

5. Об адресной программе Санкт-Петербурга «Развитие застроенных территорий в Санкт-Петербурге»: Закон Санкт-Петербурга от 6 мая 2008 г. № 238–39 // СПС «ГАРАНТ».
6. Об утверждении муниципальной целевой адресной программы «Развитие застроенных территорий в городе Рязани»: Решение Рязанского городского Совета от 27.11.2007 № 944-III (ред. от 13.11.2008) // ПКС ЗаконПрост!
7. О принятии муниципальной адресной программы развития застроенных территорий города Ростова-на-Дону на 2009–2011 годы: Решение Ростовской-На-Дону Городской Думы от 25 декабря 2008 г. № 493 // СПС «ГАРАНТ».
8. «Муниципальный вестник города Улан-Удэ», N 25/1, 27.06.2014
9. Инвестиционный паспорт. Статистика (Администрация г. Улан-Удэ) // Режим доступа: <http://ulan-ude-eg.ru/invest/investit/>
10. Социально-экономическое положение (Администрация г. Улан-Удэ) // Режим доступа: <http://ulan-ude-eg.ru/razvit/Monitoring/3.1/>

Актуальные вопросы формирования правовой активности

Гаджаева Асият Кучуковна, кандидат философских наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», филиал в г. Кисловодске

Двадцать лет активных реформ российского общества изменили не только наш мир, но и затронули глубинные слои сознания человека, обуславливающие его восприятие окружающего мира, в том числе и правовой реальности. Изменения в политической, экономической и духовной сферах жизнедеятельности общества повлияли и на внешние способы взаимодействия человека с юридическими нормами на правовое поведение людей. Правовое поведение, являясь социальным феноменом социально-правовой действительности, проявляется в различных формах и объективируется в деятельности участников общественных отношений. Характер, масштаб и направление данного поведения во многом определяется не только степенью совершенства юридических норм и их реализации, но и особенностями самой личности, ее осознанием общественных и личных перемен, самосознания и правосознания. В связи с этим произошедшие и происходящие процессы социальной трансформации, в том числе в поведении личности, требуют юридического анализа и обобщения с целью выработки механизмов, блокирующих социальную нестабильность и обеспечивающих рост доли правомерности в правовом поведении. Динамика правового поведения наиболее ярко проявляется у несовершеннолетних, которые, с одной стороны, являются наиболее активной, противоречивой и малокомпромиссной частью общества, с другой стороны, обучающиеся, курсанты, молодежь — это будущее правового регулирования, будущее государства и всего нашего общества.

В правовом поведении современной молодежи неуклонно возрастает доля противоправных деяний. Данная тенденция в поведении молодого поколения во многом детерминируется не только политическими, экономическими и духовными изменениями в российском обществе, но и их

физиолого-психологическими особенностями, а также и тем, что в настоящее время правовое воспитание курсантов военного вуза, студентов и школьников осуществляется в принципиально новых социально-экономических и политических условиях [1, с. 685]. Например, возрастная аддикция: несформированность ориентаций, неадекватность восприятия и оценок явлений социальной действительности, недостаточная правовая информированность и т. д. Возрастные особенности проявляются в желании продемонстрировать силу, смелость, завоевать авторитет и друзей. Посредством правонарушений проявляются изобретательность и изощренность, пытаюсь самоутвердиться в своей среде. К сожалению, существующая юридическая практика противодействия указанным социально-деструктивным явлениям часто не эффективна, что приводит к формированию у несовершеннолетних негативных привычек нарушать законодательство, к общему снижению детерминирующей роли авторитета правоохранительных органов и государства в целом.

Недостаточная эффективность обеспечения правомерного и рост доли неправомерного поведения обучающихся, помимо прочих обстоятельств, в известной степени детерминирована отсутствием должного научно-теоретического осмысления вопросов, связанных с правовым регулированием поведения обучающихся, должного правового воспитания и правового образования. Следовательно, высока роль именно формирования правовой активности, учитывая, что ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу. И, как следует, по мнению автора, именно формируя правовую активность у современной молодежи, у обучающихся, мы сможем построить правовое, социальное государство согласно Конституции РФ [2, с. 36].

В юридической литературе правовая активность нередко определяется с различных позиций. Одни авторы рассматривают ее только как деятельность по реализации правовых предписаний, другие включают в это понятие также и деятельность, не соответствующую требованиям юридических норм, т. е. противоправную. Подобный подход объясняется, по-видимому, тем, что правонарушители, как правило, достаточно активны. В этом случае авторы не учитывают функционально-структурные особенности правовой активности, предполагающей осознание деятельности в соответствии с требованиями правовых норм. Она выражает высокую степень развития правосознания личности, которое позволяет ей проявить способность к правомерной самореализации, положительной активности, раскрытию своих потенциальных возможностей. Правовая активность — это вид социальной активности, представляющий собой родовое понятие по отношению к интересующей нас категории. Правовая активность имеет личностную (субъективную) и внешнюю формы. В первом плане она выражается в готовности, желании, стремлении субъекта к полезной с точки зрения права деятельности. Ее внешняя форма связана с объективизацией указанного качества в правомерном поведении.

С учетом изложенного, правовую активность можно рассматривать как сознательное, инициативное осуществление

гражданами предоставленных им прав и возложенных на них юридических обязанностей в соответствии с целями правового регулирования. Здесь следует подчеркнуть элемент инициативы, который аккумулирует главное в рассматриваемом общественном качестве субъектов права, дает возможность по определенным показателям зафиксировать, учесть, оценить правовую активность граждан. [3, с. 883]

Правовая активность представляется важной характеристикой современного человека. В настоящее время трудно представить себе успешность в военном деле, бизнесе, политике или любой другой сфере деятельности без инициативы, самостоятельности и активности людей. Пассивное восприятие правовой действительности ушло в прошлое. Признавая тот факт, что темперамент людей, психолого-физиологические характеристики каждого человека различны от природы, мы все чаще начинаем задавать вопрос: как можно сформировать активность человека в области права при его соблюдении и уважении, да и возможно ли это осуществить «искусственно»?

В связи с этим особую актуальность приобретают проблемы формирования правовой активности личности посредством научно выработанных технологий правового образования, правового воспитания, правовой работы.

Литература:

1. Тхакохов, А. А. О проблеме правового воспитания подростков // Молодой ученый. — 2014. — №3. — с. 685—686.
2. Беличева, С. А. Парадоксы превентивной теории и практики // Психологический журнал. 2012. №6. — С.36—40.
3. Тхакохов, А. А. Причины и условия противоправного поведения несовершеннолетних // Молодой ученый. 2014. №4. с. 882—884.

Проблемы соотношения законодательной технологии и техники

Гаджиомаров Рамис Анасович, студент;

Ромайкин Иван Александрович, студент

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В статье рассматриваются юридические категории «законодательные технологии» и «законодательная техника». На основе научных публикаций ученых-государствоведов дается развернутый анализ этих категорий, проводится их предметное разграничение по ключевым параметрам. В выводах показаны принципиальные различия этих категорий.

Ключевые слова: законодательная технология, законодательная техника, юридическая техника.

Теоретическую разработку понятия «законодательная технология» стали вводить в оборот сравнительно недавно.

Категория «технология» находит широкое распространение не только в промышленно-производственных областях человеческой деятельности, но и в гуманитарных сферах (философии, социологии, психологии, политологии, педагогике и пр.).

Термин «технология» в энциклопедическом понимании можно определить как «систему средств (технику), приемов (операций) и правил, а в широком смысле — способов и методов (тактику), планов и прогнозов (стратегию) осуществления компетентными субъектами деятельности, направленной на наиболее эффективное и оптимальное достижение ее целей, получения запла-

нированного результата на основе выработанных принципов». [1, с. 282]

С другой стороны, технологией называют операции «добычи, обработки, переработки, транспортирования, хранения, которые являются основными составными частями производственного процесса». [2, с. 1208]

В социально-правовом смысле законодательные технологии есть писанные и неписанные правила, приемы, средства, применение которых обеспечивает подготовку и принятие необходимого определенным социальным группам или всему обществу закона. Это также методы давления применительно к законодателям или в отношении общественного мнения, направленные на достижение тех же целей. [3]

Законодательные технологии как составная часть правотворчества в чем-то сходны с законодательной техникой, хотя и имеют принципиальное от нее отличие. Последняя, как совокупность неких технических приемов и средств, имеет своей целью совершенствование юридического качества закона. Законодательные же технологии преследуют главным образом социальную цель — добиться закрепления (либо незакрепления) в законе тех или иных социально значимых интересов. В этой связи могут использоваться как юридико-технические инструменты, так и разнообразные средства неюридического характера (например, политические средства). Применение приемов и средств законодательной техники всегда вызывает улучшение качества закона, а в конечном счете повышает его социальную полезность. Применение законодательных технологий нередко преследует иные, прямо противоположные цели: придать закону эффективность со знаком «минус», вызвать возмущения в социально-правовой среде. [4]

Законодательная технология — это сложная, осуществляемая в конкретно-исторических условиях и в установленном порядке (процедурах, режимах и т. п.) законотворческая деятельность компетентного субъекта по формированию устойчивой системы законодательства с помощью научно обоснованного комплекса правотворческих действий, принципов, средств, приемов и правил, в соответствии с принятыми планами и имеющимися прогнозами. [5, с. 24]

В свою очередь о понятии законодательной техники также ведутся многочисленные дискуссии.

Сначала заметим, что «техника» в философии понимается как результат взаимодействия трех элементов: совокупности научно-технических знаний, обеспечивающих техническую деятельность; совокупности технических устройств; совокупности различных видов технической деятельности по созданию этих устройств (изготовление, проектирование, научно-технические исследования) [6, с. 311].

Прежде всего, обращает на себя внимание двойственность трактовки: широкое и узкое понимание техники. Сторонники широкого подхода пытаются объять анализируемым понятием наряду с техническими операциями по созданию нормативных предписаний иные правотвор-

ческие компоненты, чаще всего — организационно-процедурные правила законоподготовительной деятельности (составление и редактирование законопроектов, согласование их с заинтересованными ведомствами, получение необходимых виз и заключений, предварительное обсуждение проектов, в том числе и всенародный референдум). При узком подходе под законодательной техникой подразумевают совокупность средств, приемов, методов, операций и т. п. компонентов, задействуемых в процессе выработки нормативных актов с целью обеспечения их совершенства. Техника связывается здесь со стадией «собственно технического построения норм с присущими ей техническими средствами и приемами». [7, с. 19]

Сходную точку зрения находим и у иных авторов, трактующих законодательную технику в узком и широком смысле. При этом в узком смысле законодательная техника есть система принципов, средств и правил построения законодательных актов и отдельных статей, а в широком — включает организационно-процедурную сторону, синонимичную термину «теория правотворчества» [8, с. 6].

Е. О. Чинарян отмечает, что законодательную технику следует понимать как систему средств, научно-обоснованных приемов и правил оформления законов. [9, с. 46]

Я. И. Семенов определяет законодательную технику как систему исторически сложившихся основанных на достижениях теории права и проверенных практикой нормотворчества правил, приемов и средств, применяемых государственными органами в процессе построения кодексов, отдельных законов, статей и их элементов, в целях дальнейшего совершенствования их формы. [10, с. 165]

Законодательная техника — это система правил и приемов подготовки наиболее совершенных по форме и структуре проектов нормативных актов, обеспечивающих максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний их содержанию, доступность, простоту и обзорность нормативного материала, исчерпывающий охват регулируемых вопросов [11, с. 216] — определяется в учебнике по общей теории права.

Законодательная техника, — отмечает М. К. Цховребова, — представляет собой достаточно сложную систему требований к официальным реквизитам, структуре, содержанию нормативного правового акта, системным связям норм как внутри самого закона, так и с другими законодательными актами, к стилю законодательства [12, с. 26].

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, понятия законодательной технологии и техники соотносятся как общее и частное. Законодательная технология является правовым ориентиром, отправной точкой для законодательной (юридической) техники. Определяя основную цель, которая будет отражена в законодательстве, законодательная технология помогает законодательной технике подобрать приемлемые и необходимые для составления нормативно-правового акта приемы, средства и способы.

Во-вторых, законодательные технологии формируют систему законодательства в целом, законодательная техника связана с определенным нормативным актом. Для каждого нормативно-правового акта характерны свои способы, методы и приемы его составления, которые использует законодательная техника. Законодательная технология ориентирована на внедрение определенных целей в законодательство в целом, дабы отразить в нем современные принципы и идеи правового государства.

В-третьих, законодательные технологии преследуют цель добиться закрепления в законе тех или иных социально значимых интересов, цель законодательной техники — совершенствование юридического качества закона. Законодательная техника отражает в законодательстве определенные интересы, идеи, принципы. Все это приводит к тому, что законодательство в целом становится отражателем тех потребностей, тех нужд, которые исходят

непосредственно от граждан. Юридическая техника прорабатывает определенные технические моменты нормативно-правового акта, которые подвергаются исправлению.

В-четвертых, имея дело с качеством конкретного закона, законодательная техника выступает видом юридической техники, но не тождественна ей. Рассматривая конкретный нормативно-правовой акт, законодательная технология отражает в нем конкретную цель, т. е. выступает неким определенным видом юридической техники, однако, вместо конкретных способов, методов и приемов использует цели, принципы и идеи.

В-пятых, следовательно, законодательная технология оперирует наиболее обобщенными теоретизированными знаниями о праве, в то время как законодательная техника — конкретно-юридическими методами и средствами составления и структурирования нормативно-правового акта (закона).

Литература:

1. И. В. Колесник. К вопросу о соотношении техники и технологии юридической деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, юриспруденция. 2012. №2 (17).
2. Новый энциклопедический словарь. — М., 2005.
3. С. Н. Болдырев. Юридические (законодательные) технологии выборов: проблемы теории и практики. http://www.juristlib.ru/book_9429.html
4. Там же.
5. Бахвалов, С. В. Законодательная технология: некоторые проблемы теории и методологии: автореф. дисс... канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2006.
6. Степин, В. С., Горохов В. Г., Розов М. Л. Философия науки и техники М., 1996.
7. А. В. Иванчин. Дискуссионные вопросы понимания законодательной техники (в сфере уголовного правотворчества) // Юридическая техника. — 2008. — №2.
8. Ильюк, Е. В. Законодательная техника построения диспозиции статьи
9. уголовного закона: автореф. дисс... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1989.
10. Е. О. Чинарян. Понятие законодательной техники // Современное право. — 2007. — №8 (1).
11. Я. И. Семенов. Законодательная техника как инструмент совершенствования законодательства // Вестник ЮУрГУ. — 2006. — №13.
12. Общая теория права: Учебник для юридических вузов / Под ред. А. С. Пиголкина. — М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1995.
13. М. К. Цховребова. Законодательная техника как фактор внутреннего развития правовых актов // Вестник Владикавказского научного центра. — Том 9. — №3. — 2009. с. 24–26.

Формы и методы работы по правовому воспитанию молодежи в образовательном учреждении

Галустов Валерий Уришанович, кандидат экономических наук, директор Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), филиал в г. Кисловодске

Укрепление дисциплины и организованности, развитие демократизма в стране во многом зависят от уровня правового сознания населения, от правильного понимания каждым гражданином своих прав, свобод и умения их использовать, готовности исполнять свои обязанности,

поступать всегда в соответствии с законом. Поэтому дальнейшее упрочнение правовой основы государственной и общественной жизни обуславливает необходимость улучшения правового воспитания населения и в особенности молодежи. Важность правового воспитания моло-

дежи обусловлена еще и тем, что в жизнь вступают все новые и новые поколения людей. И каждое новое поколение молодежи, усваивая опыт прошлого, испытывает тягу к познанию новых явлений. Это накладывает определенный отпечаток на методы и формы правового воспитания молодежи, которые требуют тщательной разработки. [1, с. 887].

В начальной школе у ребенка не только складываются основы научных представлений об окружающем мире, но и зарождаются в сознании первые проявления гражданственности, обязанности, понимания своего права на определенные блага. Поэтому в его душу надо заронить добрые семена и воспитать его в благородных понятиях чести и совести, нравственности и справедливости, добра и гуманности. Вместе с тем человек в детском возрасте весьма восприимчив к воздействию отрицательных факторов, высокая впечатлительность и отсутствие жизненного опыта развивают у него неверные ассоциации при восприятии сознанием различных явлений. Всем комплексом воспитательных форм ребенку прививаются уважение и любовь к политическому строю, к правилам поведения людей и порядкам их взаимоотношений, к общественным богатствам, в нем воспитывается дух равноправия, альтруизма, нетерпимости к плохому. Может быть, современное внушение детям правильного решения древнейшей проблемы «хочу — можно или нельзя» значит больше, чем многие последующие правовоспитательные усилия без такого «базиса».

В работе со школьниками начального звена наиболее эффективными являются викторины, акции, интеллектуальный марафон.

Среднее звено. Подростки уже имеют определенный жизненный опыт, взгляды и оценки окружающих явлений и событий, ясно обнаруживают интересы и стремления, проявляют известную политическую и гражданскую зрелость, понимание своих общественных обязанностей. Ни на минуту нельзя забывать, что в жизни, в окружающей подростка действительности рядом с хорошим, добрым, возвышенным, всем тем, что помогает формированию лучших черт человека будущего, часто еще существует и дает о себе знать социальная накипь. Острая и напряженная борьба за души подростков требует использования в процессе воспитания его правовых форм. Правовое воспитание складывается в первую очередь из формирования у них на базе правовой идеологии правильного понимания существа и задач политической и правовой организации общества, воспитания уважения к закону, стоящему на страже общественных интересов, внушения им необходимости соблюдения действующих в обществе и охраняемых государством правил поведения. На этом этапе надо привить мысль о том, что жизнь несовместима с полунархическими толкованиями понятий воли, свободы. Но как бы ни была ограничена или самоограничена свобода воли, она принадлежит к числу самого ценного достоинства для человека, поэтому всякое неосновательное или непонятное для подростка ее ущемление вызывает соот-

ветствующей силы протест, противодействие. Последнее очень характерно для детей этого возраста. Скольких подобных протестов можно избежать своевременным включением подростков в сферу правового воспитания.

Правовое воспитание старшей части молодежи — юношества — должно логически и практически завершать становление ее правового сознания и подготовить к общественной жизни и полноценному участию в производственной деятельности. С этим периодом связано включение в сферу трудовых, семейных отношений, завершение формирования мировоззрения, характера, привычек, убеждений. Нельзя забывать о противоречивости и сложности процесса развития юношества, когда одинаково опасны и излишняя опека, и увлечение административными мерами, толкающими к развитию негативных черт в характере, порождающих ложные понятия и представления в сознании. Эффективной формой работы с юношами и девушками является фронтальная беседа. Это специально организованный диалог, в ходе которого ведущий руководит обменом мнениями по какому-либо вопросу или проблеме. Беседа предполагает заранее разработанные вопросы, к которым есть требования: правильность, конкретность, простота, четкость. Вопрос должен будить мысль, заключать в себе проблему.

Чтобы быть на уровне постоянно усложняющихся задач общественного развития, школа должна непрерывно совершенствовать формы, методы и средства правовоспитательной работы, реагировать на изменения общественных потребностей и оперативно перестраивать свою правовоспитательную деятельность по повышению правовой культуры детей и молодежи [1, с. 888].

В настоящее время все чаще в средствах массовой информации говорится о мировом финансовом кризисе, а ведь экономический кризис общества чаще всего сопровождается кризисом ценностных ориентаций. Устойчивое экономическое, политическое, финансовое развитие страны зависит, прежде всего, от социального фактора, а именно от человеческого потенциала, активной части населения. Попытаемся рассмотреть предпочтения и приоритеты нынешнего молодого поколения.

Сегодняшние молодые россияне поставлены в вдвойне экстремальные условия: переворот в социально-экономическом укладе сопровождается кризисом ценностного сознания. Молодым приходится самим решать, что ценнее — обогащение любыми средствами или приобретение высокой квалификации, обеспечивающей способность адаптироваться к новым условиям; отрицание прежних морально-нравственных норм или гибкость, приспособляемость к новой действительности; безграничная свобода межличностных межполовых взаимоотношений или семья как оплот успешного существования. Из этого следует, что представления о ценностных ориентациях размыты, нет грамотного механизма формирования и способа воздействия на сознание и поведение личности, изменилось отношение к образованию, труду, близким, семье [2, с. 2].

Центральное место в структуре семейных ориентаций занимают ориентации на родительство: принятие социальных ролей отца и матери, рождение определенного числа детей. Довольно значительная часть молодежи не связывает, как это было раньше, счастливую семейную жизнь с законным браком. Семья для молодого поколения выступает альтернативой одиночеству, связывается с дружескими взаимоотношениями, личным счастьем. Такая ценность, как личная безопасность включает в себя понятия жизнь, свобода, законность, нравственность. Она является составляющей социального, жизненного пространства для деятельности личности; свободного развития, проявления своих возможностей, потенциала; личной независимости (экономической, политической) и связи с обществом, обеспечивающей эту безопасность. [3, с. 345].

Образование для большинства молодежи выступает как особая ценность. Несмотря на все существующие в обществе проблемы, престиж его, и особенно высшего, продолжает сохраняться. Большинство учащейся молодежи имеет четкую ориентацию на продолжение образования. Однако в последние годы в России появились многие возможности самоутверждения личности, где не требуется высокий уровень образования, но платят большие деньги. Для части молодых людей эти пути достаточно привлекательны, хотя и не ведут к настоящему успеху, но усиливают ощущение духовной пустоты и бессмысленности жизни, временности всего происходящего. Безработица воспринимается многими не как угроза существованию, а как резерв времени для поиска новых стратегий.

Литература:

1. Тхакохов, А. А. Причины и условия противоправного поведения несовершеннолетних // Молодой ученый. 2014. №4. с. 882–884.
2. Бидова, Б. Б. Особенности национального самосознания и его роль в становлении межконфессиональная толерантность // Молодой ученый. 2013. №3. с. 344–347.
3. Прокументов, Л. М. Права несовершеннолетних и их охрана в Российском законодательстве. Томск, 2010. — 128с.
4. Агеева, А. В. Ценностные ориентации российской молодежи. Ломоносовские чтения // Социология культуры, образования и воспитания. 2013. с. 2–4.

И все же доминантой жизненных ценностей и поведенческих приоритетов остается материальное благополучие. За последнее время наблюдается следующая тенденция: молодежь в основном отдает предпочтение не столько духовным и нравственным ценностям, сколько большим деньгам. Например, у 73 % из 600 опрошенных молодых людей материальное благополучие является стимулом их жизненной активности. Умение сколачивать состояние для большинства является мерилем человеческого счастья, полезность труда для молодых людей определяется достижениями собственного экономического достатка. Причем ставится, в основном, цель зарабатывания денег любым доступным путем, лишь бы этот путь приносил доход и чем больше, тем лучше. И поэтому жизненный успех связывается с предприимчивостью и деньгами, а не с талантом, знаниями и трудолюбием [4, с. 25].

Таким образом, молодежь сегодня имеет разные ценностные ориентации, которые довольно подвижны. Динамика ценностных ориентаций зависит от социально-демографических характеристик людей, их уровня социализации, внешних факторов (политических, культурных, экономических и т. д.). Для современной молодежи свойственны как духовно-нравственные, так и сугубо прагматичные, материальные жизненные ценности. Молодое поколение высоко оценивает свои возможности в том, чтобы создать прочную, счастливую семью, получить хорошее образование и престижную работу, побыть в разных странах мира, основать свой собственный бизнес.

Правовое воспитание подростков как средство коррекции девиантного поведения

Ганаева Есита Эминовна, кандидат юридических наук, доцент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Особенности современного этапа развития российского общества на рубеже веков характеризуются радикальными преобразованиями во всех сферах человеческой деятельности. Общественные процессы в их динамизме, связанные с возникновением кризисных ситуаций, сложностью их разрешения, обострением конфликтов и социальных противоречий, приводят к проявлениям со-

циальных отклонений и девиантного поведения. При этом наибольшую обеспокоенность вызывает девиантное поведение подростков как наименее защищенной социальной группы в кризисных ситуациях. Все это обуславливает самое серьезное внимание и интерес социальных педагогов к вопросам и проблемам правового воспитания девиантных подростков.

Подростки девиантного поведения имеют, как правило, довольно низкий уровень нравственно-правовой культуры. В юридической и специальной психолого-педагогической литературе, анализирующей правосознание подростков с девиантным поведением, выделяются следующие его особенности: во-первых, это мнимая осведомленность в уголовном законодательстве; во-вторых, подростки испытывают затруднения в сопоставлении своего поведения и требований закона; в-третьих, несовершеннолетние подростки не умеют применять правовые знания в конкретной ситуации; в-четвертых, при оценке или характеристике того или иного противоправного поступка подростки руководствуются не нормой закона, а мотивом действия; в-пятых, наблюдается зависимость правосознания несовершеннолетних от влияния взрослых и более авторитетных для них людей или воздействия мнения группы.

Отсюда следует, что важнейшим средством профилактики и педагогической коррекции девиантного поведения является правовое воспитание подростков, которое формирует самостоятельную форму сознания — правосознание.

Анализ научно-правовой литературы показывает, что исследователи по-разному определяют понятие «правовое воспитание». В частности, Т. И. Акимова пишет, что «правовое воспитание — это организованное, систематическое, целенаправленное воздействие на личность, формирующее правосознание, правовые установки, навыки и привычки активного правомерного поведения, правовую культуру» [1, с.25].

Цель правового воспитания подростков, по ее мнению, заключается в формировании их правосознания и в обеспечении на этой основе сознательного и активного правомерного поведения. Достижение этой цели осуществляется путем: а) усвоения подростками определенной суммы знаний о правовых нормах; б) организованного правового просвещения во внеклассной и внешкольной работе; в) активного участия в правоохранительной деятельности в школе и по месту жительства; г) повышение правовой культуры родителей и педагогов. [2, с.686]

Как показывает практика, в организации правового воспитания подростков педагоги должны учитывать следующие основные требования:

- наличие системного и дифференцированного подходов к подросткам;
- стимулирование положительного эмоционального отношения к сообщаемой информации;
- активизация интереса подростков к приобретению правовых знаний;
- связь правовой информации с фактами из повседневной жизни подростков, приучение их к сознательной оценке своих поступков;
- обеспечение сознательного усвоения правовых знаний;
- учет психологических особенностей подростков.

Основа правового воспитания подростков — их правовое просвещение. Правовые знания содействуют правильному пониманию общественных явлений, способствуют развитию социальной активности подростков, дают возможность правильно ориентироваться в жизни, определять грань между дозволенным и запрещенным, выбирать законные пути и средства защиты личных прав и интересов. Правовое просвещение подростков должно способствовать образованию у них специфического правового понятийного аппарата мышления, при помощи которого производятся отбор, классификация и переработка поступающей извне правовой информации. Содержание правового просвещения несовершеннолетних должно включать в себя изучение Конституции РФ, а также нескольких отраслей права, в том числе административное, трудовое, брачно-семейное и уголовное законодательства. Именно на их содержании следует раскрывать смысл и значение конституционных принципов и положений. [3, с.346]

Основными формами правового просвещения подростков являются лекции по правовой тематике; экскурсии, в ходе которых теоретические положения наглядно иллюстрируются местным материалом; правовые беседы; использование кино, телевидения; вечера встреч и тематические вечера; вечера вопросов и ответов; диспуты, обсуждение книг и статей, позволяющее не только пополнить запас правовых знаний, но и сформировать иное отношение к ним; наглядная агитация (тематические стенды, папки с вырезками газетных и журнальных статей, специальная литература, видео- и аудиозаписи). Немаловажным условием является обеспечение каждому подростку активной позиции, т. е. предоставление им возможности проявить инициативу, предприимчивость, самостоятельность, независимость и т. д. Это позволяет им самоутвердиться в коллективе сверстников, завоевать авторитет у окружающих. Активная позиция способствует более глубокому осознанию и усвоению подростками правовых норм, обостряет чувство ответственности, укрепляет связь с коллективом.

Эффективность правового воспитания подростков во многом зависит от целенаправленной и систематической работы педагогов и родителей по повышению собственной правовой культуры. Основными формами изучения норм действующего законодательства и подзаконных актов для педагогов являются университеты и лектории правовых знаний, отдельные лекции специалистов, семинары и конференции, методические объединения. Важную роль играет также самостоятельное изучение юридической литературы и активное участие в организации и проведении мероприятий по правовому воспитанию подростков, пропаганде правовых знаний среди населения. [4, с. 883]

Таким образом, от того, как организовано правовое воспитание подростков, во многом зависит их жизненное самоопределение. Это обусловлено тем, что приобретение знаний в процессе правового воспитания закономерно связано с углублением познания социальной дей-

ствительности и развитием интереса к нравственным и правовым идеалам современного общества; в процессе правового воспитания формируется способность лич-

ности правильно ориентироваться и поступать в сложной ситуации; целенаправленное правовое воспитание укрепляет и развивает правосознание подростков.

Литература:

1. Анохина, М. С., Гайворонская С. Г. Особенности ценностных ориентаций современной молодежи в РФ // Актуальные проблемы молодежи в условиях изменяющейся России: матер. Всерос. (заочной) науч.-практич. конф. г. Балашов, 20–21 сентября 2010 г. / под ред. Т. А. Юмашевой. — Балашов: Николаев, 2010. — 140 с.
2. Тхакохов, А. А. О проблеме правового воспитания подростков // Молодой ученый. — 2014. — №3. — с. 685–686.
3. Бидова, Б. Б. Особенности национального самосознания и его роль в становлении межконфессиональная толерантность // Молодой ученый. 2013. №3. с. 344–347.
4. Тхакохов, А. А. Причины и условия противоправного поведения несовершеннолетних // Молодой ученый. 2014. №4. с. 882–884.

Момент окончания статуса обвиняемого

Даниярова Динара Сайлаубековна, секретарь судебного заседания отдела обеспечения судопроизводства
Тюменский районный суд Тюменской области

Для каждого лица, вовлекаемого в сферу уголовного судопроизводства, безусловно, важнейшим моментом является тот, когда оно становится участником процесса. После этого оно обладает гарантированными ему Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законодательством правами и несет возложенные на него обязанности. Особо остро этот вопрос касается обвиняемого.

Однако не менее важным для данного участника уголовного процесса является вопрос о том, когда этот статус прекращается. Для лица, в отношении которого ошибочно ведется уголовное преследование, очень важно знать когда оно лишится этого неприятного для него статуса. Это важно не только с точки зрения его психологического состояния, но также и для окружающих его людей (родственников, коллег, близких).

Положения ст. 47 УПК РФ, содержащей базовые нормы, касающиеся правового статуса обвиняемого, ответа на данный вопрос не включают.

Между тем, в законодательстве наших соседей по СНГ, данная норма присутствует. Так, ч. 3. ст. 42 УПК Республики Беларусь гласит о том, что лицо перестает пребывать в положении обвиняемого с момента прекращения уголовного преследования, либо когда становится осужденным или оправданным [2]. Кроме того, в ч. 4 ст. 97 Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств-участников СНГ содержится, по сути, аналогичная норма: «Лицо перестает пребывать в положении обвиняемого с момента, когда прекращается его дальнейшее уголовное преследование» [1]. Однако в последнем документе речь не идет о прекращении статуса обвиняемого после его преобразования в осужденного или оправданного.

Исходя из норм российского законодательства (ст. 27–28.1 УПК РФ), прекращение уголовного преследования также означает и окончание пребывания лица в статусе обвиняемого.

Что же касается таких оснований, как превращение лица в осужденного или оправданного, то здесь не всё так однозначно.

Согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ, обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным.

Исходя из буквального толкования данной нормы, обвиняемым является и подсудимый, и осужденный, поскольку используемый термин «именуется» означает лишь смену названия, а не статусного состояния. В то же время оправданный, в силу формулировки статьи (используется слово «является») становится другим участником процесса.

Между тем, оправдательный приговор, еще не означает исключение лица из числа участников процесса. Приговор может быть обжалован в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, в судебных разбирательствах по которым обвиняемому согласно п. 16. ч. 4 ст. 47 УПК РФ гарантируется право на участие.

Кроме того, п. 1 ч.2 ст. 133 УПК РФ говорит о том, что право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор. Таким образом, здесь оправданный относится к подсудимому, т. е. до сих пор является обвиняемым.

В связи с этим, как представляется, в норме ч. 2 ст. 47 УПК РФ норму «Обвиняемый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, является оправданным» следует исключить. Оправданным должно считаться лицо, в отношении которого вступил в законную силу оправдательный приговор.

В связи с этим, норму п. 1 ч.2 ст. 133 УПК РФ можно изложить в новой редакции: «Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют:

1. подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, оправданный»;

Литература:

1. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников СНГ. Принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (постановление N 7—6 от 17 февраля 1996 года) [Электронный ресурс] / URL: <http://docs.cntd.ru/document/901914840> (дата обращения: 26.11.2014).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 16 июля 1999 г. №295-ЗУПК Беларуси [Электронный ресурс] / URL: <http://pravo.levonevsky.org/kodeksby/upk/20130320index.htm> (дата обращения: 26.11.2014).

Особенности правового положения Пенсионного фонда РФ как субъекта и объекта финансового контроля

Девярых Наталья Владимировна, преподаватель
Российский государственный университет правосудия (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассматриваются особенности правового положения Пенсионного фонда РФ как субъекта финансового права. Анализ судебной практики с участием ПФР позволяет выделить особенности осуществления финансового контроля его деятельности.

Ключевые слова: финансовый контроль, Пенсионный фонд, финансовое право, судебная практика.

Возложенные на Пенсионный фонд Российской Федерации функции по сбору страховых взносов, назначению и своевременной выплате государственных пенсий, учитывая их большую социальную, политическую и экономическую значимость, обуславливают необходимость проведения эффективного финансового контроля в данной сфере.

Как отмечено в Лимской декларации руководящих принципов контроля, организация контроля является обязательным элементом управления общественными финансовыми средствами, так как такое управление влечет за собой ответственность перед обществом.

Контроль — не самоцель, а неотъемлемая часть системы регулирования, целью которой является вскрытие отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов, законности, эффективности и экономии расходования материальных ресурсов на возможно более ранней стадии с тем, чтобы иметь возможность принять корректирующие меры, в отдельных случаях, привлечь ви-

Данные изменения должны точно отражать статус лица, которое перестает быть обвиняемым (подсудимым), а становится другим участником уголовного судопроизводства — оправданным, имеющим право на реабилитацию.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что лицо перестаёт находиться в статусе обвиняемого с момента:

1. прекращения уголовного преследования;
2. вступления в силу оправдательного приговора;
3. вступления в силу обвинительного приговора.

Данное предложение следует закрепить в ст.47 УПК РФ, добавив в неё дополнительный пункт.

новных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем [1].

При рассмотрении вопроса о правовом обеспечении государственного финансового контроля в сфере деятельности ПФР следует учитывать, что:

во-первых, согласно ст. 10 Бюджетного кодекса РФ бюджет Пенсионного фонда РФ является составным элементом бюджетной системы Российской Федерации;

во-вторых, финансовые операции ПФР выделяются законодательством в качестве самостоятельного объекта государственного финансового аудита (контроля) [2],

в-третьих, в правовом положении ПФР имеются элементы правового статуса органов государственного управления: право оперативного управления средствами фонда, находящимися в федеральной собственности; право издавать нормативные правовые акты в пределах своей компетенции [3].

Правовые основы деятельности Пенсионного фонда России составляют Конституция РФ, Бюджетный кодекс РФ, федеральные законы, Положение о Пенсионном фонде РФ, подзаконные нормативные акты. Пенсионный фонд РФ относится к числу тех субъектов финансового права, которые обладают публичной финансовой правосубъектностью [4].

Существенную роль в понимании правового статуса Пенсионного фонда РФ играет судебная практика. Так, Президиум ВАС РФ обратил внимание на недопустимость установления различных правовых режимов для использования средств бюджетов и государственных внебюджетных фондов. Нарушение норм бюджетного законодательства и федерального закона 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» при заключении территориальными органами ПФР договора банковского счета влекут за собой юридические последствия в виде признания данной сделки недействительной [5].

Огромную роль играют судебные решения в определении объекта обложения страховыми взносами. При этом суды не только разрешают юридические конфликты, но и предупреждают появление новых, давая четкое толкование правовых предписаний. Так, например, суды отмечают, что выплаты, производимые предприятием своим работникам в размере среднего заработка за дни сдачи крови и ее компонентов и предоставляемые в связи с этим дни отдыха производятся на основании ст. 186 ТК РФ (независимо от того, предусмотрены они в трудовом либо коллективном договоре или нет). Данные выплаты не указаны в перечне выплат и иных вознаграждений физическим лицам, не подлежащим обложению страховыми взносами. Следовательно, решение ПФР о доначислении страховых взносов является правомерным [6].

Отношения по перечислению страховых взносов носят публично-правовой характер. Поэтому судебная практика абсолютно верно исходит из того, что ст. 333 ГК РФ не применима к отношениям, возникающим между Пенсионным фондом РФ и плательщиками страховых взносов [7].

Пенсионный фонд Российской Федерации выступает не только как субъект, но и объект финансового контроля. Анализ судебной практики с участием ПФР позволяет сделать вывод, что большая часть споров связана с установлением фактов целевого или нецелевого характера использования средств Фонда.

Судебная практика обращает внимание на то, что ПФР в случае признания неправомерности его действий обязан уплатить судебные расходы. Использование денежных средств Пенсионного фонда на погашение судебных расходов не может трактоваться как нецелевое использование денежных средств пенсионного фонда, не может служить основанием для отмены решения, так как противоречит требованиям законодательства об обязательности исполнения судебного постановления [8].

Рассматривая дела о привлечении к ответственности ПФР, суды оценивают неправомерные деяния по существу. Они учитывают, что согласно статье 289 Бюджетного Кодекса РФ нецелевое использование бюджетных средств выражается в направлении и использовании их на цели, не соответствующие условиям получения указанных средств, определенным утвержденным бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным правовым основанием их получения.

Каждая из статей расходов, являющихся структурным подразделением сметы, имеет предметно-целевое назначение, определяемое экономической классификацией расходов бюджетов. Статьи расходов имеют строго обязательный характер и произвольному изменению не подлежат. Данное правило вытекает из требований сметно-бюджетной дисциплины, определяемой бюджетным законодательством.

Системный анализ смысла и содержания приведенных правовых норм указывает на то, что организация, финансируемая из федерального бюджета, обязана использовать поступающие ей бюджетные средства в точном соответствии с размером и целевым назначением средств (в размере кодов (статей) экономической классификации), определенных соответствующими сметами расходов и реестрами на перечисление средств [9].

При рассмотрении дел о привлечении ПФР к административной ответственности за нецелевое использование бюджетных средств суды учитывают все обстоятельства дела, а также положения ст. 2.9 КоАП РФ о возможности освобождения от ответственности.

Так, Арбитражный суд Алтайского края, установив факт нецелевого использования средств ПФР на сумму 3360 руб., признал данное правонарушение малозначительным. Вывод суда полностью соответствует позиции Пленума ВАС РФ от 2 июня 2004 г. № 10, в котором указано, что малозначительность правонарушения имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям [10].

В соответствии со статьей 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием [11].

Контроль деятельности ПФР осуществляют Счетная палата РФ, Федеральная служба финансово-бюджетного надзора, Федеральное казначейство, Министерство финансов РФ.

Общественный контроль за формированием и инвестированием средств пенсионных накоплений осуществляется Общественным советом по инвестированию средств пенсионных накоплений, формируемом на паритетной основе из представителей общероссийских объединений профессиональных союзов и общероссийских

объединений работодателей в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации.

В Бюджетном Кодексе РФ Пенсионный фонд РФ не выделен в качестве самостоятельного субъекта нарушений бюджетного законодательства, что, на наш взгляд, является стратегической ошибкой законодателя. Данный пробел восполняется судебной практикой, рас-

сматривающей споры с участием ПФР, через призму законодательно закрепленных целей и функций его деятельности. Эффективный контроль и надзор являются важнейшими составляющими процесса укрепления доверия общества и государства, средством достижения благосостояния человека и стабильности публичной власти [12, с.94].

Литература:

1. Лимская декларация руководящих принципов контроля: принята IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в г. Лиме (Республика Перу) в 1977 году// Официальный сайт Счетной палаты РФ.
2. См.: Федеральный закон от 05.04.2013 №41-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О Счетной палате Российской Федерации»// СПС «Гарант».
3. См.: Мирошник С. В. Финансово-правовой режим социальных внебюджетных фондов// Пробелы в российском законодательстве. 2012. №2.
4. См.: Мирошник С. В. К вопросу о субъектах финансового права// Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2012. №2.
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.12.2007 №10867/07 по делу №А43—5998/2006—21—90// Вестник ВАС РФ. 2008. №3.
6. Постановление ФАС Московского округа от 28.04.2014 №Ф05—3729/14 по делу №А41—37848/13; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 15.04.2014 по делу №А17—5055/2013// СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.1997 №777/97 по делу №14/124// Вестник ВАС РФ. 1997. №10.
8. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 16.05.2014 по делу N 33—4699/2014// СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2010 по делу №А81—2330/2010// СПС «Гарант».
10. См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 №10 (ред. от 10.11.2011) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»// Вестник ВАС РФ. 2004. №8.
11. См.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27.01.2011 по делу №А03—10718/2010; Определение ВАС РФ от 21.04.2011 №ВАС-5453/11// СПС «Гарант».
12. Мирошник, С. В. О соотношении контроля и надзора в деятельности федеральных органов исполнительной власти// Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. №4. с. 94.

Развитие института регулирования государственных закупок в России

Еремин Вячеслав Вячеславович, студент
Российская правовая академия (г. Москва)

Основными задачами государственных закупок в России являются обеспечение государственных нужд и социально-экономическое развитие как государства в целом, так и субъектов правоотношений, возникающих при осуществлении закупок. Проблема законодательного регулирования прав и обязанностей указанных субъектов в процессе осуществления и организации государственных закупок особенно актуальна в связи с высоким объемом расходов на государственные закупки, увеличением их доли в государственном бюджете, а также

в связи с увеличением числа нарушений коррупционной направленности в данной сфере.

В связи с принятием Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон №44-ФЗ), в законодательстве о государственных закупках произошли серьезные изменения. Данное изменение обусловлено, прежде всего, несовершенством и низкой эффективностью действовавшего до 1 января 2014 г. Фе-

дерального закона от 21 июля 2005 г. №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон «94-ФЗ»). Вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию дополнительно обусловило необходимость в оптимизации законодательства, регулирующего правоотношения на национальном рынке товаров и услуг в целях поддержания отечественных производителей на фоне растущей конкуренции.

В условиях социально-экономического развития в России появилась необходимость в улучшении правового регулирования осуществления закупок для государственных нужд. Современное законодательство о контрактной системе строилось с учетом опыта проведения государственных закупок по ранее действовавшему закону.

Развитие рыночных отношений подталкивает к развитию законодательства, регулирующего размещение государственных заказов. Действовавшее до 1 января 2014 законодательство о государственных закупках имело ряд пробелов, таких как, недостаточная защита прав сторон в процессе осуществления государственных закупок, которая в свою очередь отразилась на возникновении коррупции, препятствующей формированию благоприятной экономической среды и развитию рынка государственных закупок.

Каждый участник закупки мог использовать действовавший ранее закон, как ему было удобно: для одних закон продуманный и четко сформулированный, для других — прекрасное прикрытие для злоупотреблений.

Коррупция является одной из главных проблем в сфере государственных закупок, проявляется в вовлеченности заказчиков в сговоры с поставщиками, взяточничестве и получении «откатов», что приводит к значительным расходам бюджетных средств или к невозможности обеспечения качества, обусловленного контрактами для таких товаров и услуг.

Сложность процедур в процессе размещения заказа в некоторой степени давала возможность недобросовестным заказчикам отсеивать «неудобных» участников за мелкие недостатки, тем самым продвигая «своих» поставщиков.

Действовавший до 1 января 2014 года Закон №94-ФЗ отличался низкой прозрачностью закупок. На этапе планирования закупок заказчику предоставлялась очень высокая и ничем не мотивированная степень свободы, что на практике приводило к тому, что за счет налогоплательщиков приобретались предметы роскоши. В законе отсутствовала система нормирования нужд государственных учреждений, что способствовало неограниченной растрате бюджетных средств на субъективные цели, далекие от интересов государства. Отсутствовали нормы, обязывающие обосновывать факт возникновения потребностей в том или ином товаре. В связи с чем, такое нововведение как нормирование в федеральной контрактной системе достаточно актуально на современном этапе

в связи со скандалами, связанными с приобретением государственными служащими дорогостоящих служебных автомобилей, являющихся предметами роскоши.

При осуществлении государственных закупок возникла необходимость исключения практики необоснованного завышения цен, в связи с отсутствием норм, обязывающих государственные учреждения обосновывать начальную максимальную цену контракта, особенно когда подобное происходит в таких сферах, как оборона, медицина и образование.

В новом законе законодатель большое внимание уделил таким нововведениям как планирование, мониторинг, аудит и контроль в сфере государственных закупок.

В ранее действовавшем законодательстве значение критериев оценки качества на фоне остальных критериев, таких как сроки поставки, гарантия и цена было сведено к минимуму, что противодействовало развитию технологий и модернизации производства. Приоритет минимальной цены заявки над квалификацией участника торгов, качеством товара, сроком выполнения работ являлся одним из недостатков Закона №94-ФЗ.

При этом возникали следующие последствия: во-первых, возникал демпинг, от которого страдали не только поставщики услуг, но и заказчики, вынужденные покупать дешевый некачественный товар, во-вторых, приоритет цены не лучшим образом сказывается на профессиональном уровне тех, кто предоставляет услуги и выполняет работы.

В этих целях законодателем предусмотрены антидемпинговые меры:

- заключение контракта после предоставления участником увеличенного обеспечения контракта;
- возможность отклонения заявки в случае признания недобросовестности участника, подавшего ее;
- в определенных случаях заказчик может установить требование об обосновании заявки.

До вступления в силу федеральной контрактной системы в соответствии с предписаниями Минэкономразвития России от 15.10.2008 №Д05—4414 считалось нарушением законодательства включение в документацию о закупке специфических требований к участнику закупки, таких как наличие квалификации персонала, опыта выполнения работ, репутации.

В результате Закон №94-ФЗ, призванный бороться с коррупцией при осуществлении государственных закупок, фактически лишь усложнял, бюрократизировал и замедлял этот процесс. Давно назрела необходимость изменения механизма государственных закупок.

По сути, федеральная контрактная система, которая введена в нашей стране с 1 января 2014 года одновременно с вступлением в законную силу Закона №44-ФЗ, призвана впервые сформировать полноценную систему правового регулирования закупок, тем самым сокращая возможность неэффективного и нецелевого использования государственных средств, что является одной из приоритетных задач государства.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 №94-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства РФ. — 2005.
2. Федеральный закон Российской Федерации «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. — 2013.
3. Керенский, И. В. Федеральная контрактная система заменит существующую систему госзакупок // СПС КонсультантПлюс, 2013.
4. Калмыков, Ю. П. Генезис нормативно-правового регулирования государственной закупочной деятельности // Современный юрист. — 2013.

Проблемы действующей в России системы управления государственными закупками

Еремин Вячеслав Вячеславович, студент
Российская правовая академия (г. Москва)

В действующей системе управления государственными закупками имеется множество нерешенных проблем, в том числе наличие разрыва между стадиями планирования закупок, размещения заказов и исполнения контрактов.

Влияние норм бюджетного права на механизм осуществления государственных закупок является существенным, поскольку вопросы размещения заказов и заключения государственных контрактов рассматриваются сквозь призму бюджетного финансирования. Соответственно законодательство о государственных закупках предназначено, прежде всего, для регламентации бюджетных закупок главным образом в целях удовлетворения государственных нужд при эффективном и целевом расходовании средств бюджета.

Переход на контрактную систему обеспечил прозрачность государственных закупок, предоставил дополнительные возможности для контроля. Однако количество нарушений остается на довольно высоком уровне.

Коррупция является одной из главных проблем в сфере государственных закупок, проявляется в вовлеченности заказчиков в сговоры с поставщиками, взяточничестве и получении «откатов», что приводит к значительным расходам бюджетных средств или к невозможности обеспечения качества, обусловленного контрактами для таких товаров и услуг

За 2013 год Счетной палатой РФ выявлено нарушений в системе госзакупок на сумму 130 млрд. руб., при том, что подвержено проверке было только 10 % государственных заказчиков. Ежегодно из бюджета, выделяемого на государственные закупки, похищается 1 трлн. руб., или 20 % от общего объема закупок.

Сложность процедур механизма государственных закупок, множество процедур размещения государственных

заказов требуют надлежащей организации и проработки вопросов контроля за исполнением законодательства о закупках товаров, работ, услуг для государственных нужд, определения системного подхода к проведению проверок и приоритетов в осуществлении надзора, типизации нарушений и обозначения способов их устранения.

Проверки показали, что особенно частыми являются факты хищения денежных средств и заключение контрактов по завышенным ценам путем применения различных схем, таких как сговоры участников, использование фирм-однодневок и прочих.

Можно выделить следующие признаки сговоров при размещении заказов:

а) факты начала выполнения работ по планируемому государственному заказу до момента проведения торгов.

Например, выявлялись такие факты, что начальником одного государственного учреждения и подрядной организацией без размещения заказов, проведения аукционов и заключения контрактов были выполнены строительные работы на некоторых объектах заказчика;

б) закупка у единственного поставщика при отсутствии на то правовых оснований;

в) нарушение членами конкурсных комиссий порядка рассмотрения заявок, вскрытие конвертов ранее установленных сроков, изменение содержания заявок участников торгов;

г) включение в техническое задание таких условий, при которых «неудобные» участники вытесняются для допуска на рынок закупок отдельных поставщиков. Например, установление сокращенных сроков на поставку товаров, работ, услуг;

д) создание «фирм-однодневок» для участия в размещении конкретного государственного заказа;

е) включение в конкурсную документацию условий, которыми отвечает конкретное юридическое лицо;

ж) изменение условий государственных и муниципальных контрактов вопреки положениям Закона вскоре после их заключения;

з) включение в конкурсную и аукционную документацию не предусмотренных законодательством требований к участникам размещения заказа.

Достаточно на высоком уровне остается количество нарушений, связанных с завышением стоимости и объемов выполненных работ. В целях ухода от проведения конкурсных процедур применяется искус-

ственное дробление заказов на стадии исполнения контрактов, нарушаются сроки выполнения работ либо существенно изменяются условия заключенных контрактов. Также распространены случаи приемки выполненных работ на основании фиктивных документов и нарушения при информационном обеспечении размещения заказа.

Значительная часть бюджетных средств зачастую присваивается как чиновниками, так и недобросовестными коммерсантами. Сокращение неэффективного и нецелевого использования государственных средств является одной из приоритетных задач государства.

Литература:

1. Спиридонов, С. А. Проблемы законодательного разделения нужд Российской Федерации, государственных заказчиков и бюджетных учреждений при заключении государственных контрактов // Государственная власть и местное самоуправление. — 2013.
2. Сухаренко, А. Залог прозрачности госзакупок // ЭЖ-Юрист. — 2013.
3. Игонина, Н. А. Противодействие сговорам на рынке закупок товаров (работ, услуг) для государственных и муниципальных нужд // Законность. — 2011.

Структурные недостатки мониторинга прав человека в миротворческих операциях 1990-х годов (на примерах Анголы, Мозамбика и Либерии)

Зверев Петр Геннадьевич, кандидат юридических наук
Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России

В международном масштабе 1990-е годы отмечены не только качественным переходом от «традиционного» к «расширенному» миротворчеству [1], но и рядом возникших в этой сфере проблем, которые на практике вылились в не совсем удачные и явно провальные операции.

Принято считать, что Контрольная миссия ООН в Анголе II (КМООНА II / UNAVEM II, 1991—1995) была неуспешной во многом потому, что данная миротворческая операция не сумела обеспечить процесс разоружения сторон, в частности Национального союза за полную независимость Анголы (*União Nacional para a Independência Total de Angola*, УНИТА / UNITA), до момента проведения выборов. Генеральный секретарь ООН посетовал, что стороны отвели КМООНА II довольно ограниченную роль по Бисесским соглашениям, подписанным в мае 1991 г. в Бисесе (Португалия). По его, слабый мандат затруднял возможность КМООНА II «по преодолению дрейфа в направлении несоответствия» (S/25140, 21 January 1993, para 33).

Обеспокоенность международного сообщества вызвали слабые стороны гражданского компонента КМООНА II, в том числе недостаток внимания к правам человека, а также несовершенные механизмы мониторинга, установленные для расследования предполагаемых

нарушений мирных соглашений. Бисесские соглашения содержат положения, требующие уважения прав человека, включая свободу мнений, собраний, передвижения и запрет на акты насилия в отношении гражданского населения. Такие нормы находятся в разных частях соглашений, а специальная глава, посвященная конкретно гарантиям прав человека и устанавливающая процедуры расследования и исправления их нарушений, отсутствует. Также, несмотря на требование Бисесских соглашений об освобождении всех заключенных, задержанных в связи с конфликтом, к моменту проведения выборов в сентябре 1992 г., УНИТА данное обязательство проигнорировал.

Надзорные и контрольные механизмы, предусмотренные Бисесскими соглашениями, были представлены членами правительства и УНИТА, но при этом в них отсутствовали представители КМООНА II и других беспристрастных участников. Данные механизмы были основаны на принципе консенсуса сторон, что привело к появлению права вето на любые действия по жалобам, инициируемым одной из них. Очевидно, включение в мирные соглашения принципа консенсуса и стало главной причиной неспособности расследовать и устранять их нарушения, имевшие место в предвыборный период, включая политические убийства и другие серьезные нарушения прав че-

ловека. По мнению Международной амнистии, именно неспособность ООН адекватно и эффективно реагировать на такие нарушения привела к скептическому отношению и практически полному коллапсу всего мирного процесса. В результате, ситуация в Анголе стала критической. Начиная с ноября 1992 г., Международная амнистия получила информацию о сотнях внесудебных и самовольных убийств, совершенных как правительственными войсками, так и силами УНИТА. С возобновлением военных действий после выборов продолжилась практика незаконных задержаний, похищений и внесудебных расправ [2].

Недостатки мандата КМООНА II некоторым образом отразились на операции ООН в Мозамбике (ЮНОМОЗ / UNOMOZ, 1992–1994). Главный надзорный механизм, установленный мирным соглашением для Мозамбика 1992 г., Надзорная и наблюдательная комиссия (ННК / CSC), возглавлялась представителем ООН. Однако роль Организации в деле преодоления противодействия в самой комиссии была довольно ограниченной, поскольку все еще применялась система консенсуса. На практике в Мозамбике сложилась ситуация, схожая с тем, что ранее происходило в Анголе, когда расследование нарушений прав человека могло быть заблокировано решением какой-либо из сторон. Общее мирное соглашение для Мозамбика, заключенное в Риме в октябре 1992 г., обязало стороны уважать гражданские и политические права человека. Но оно не смогло обеспечить специальный механизм мониторинга отчетов о нарушениях прав человека и гарантировать надлежащее их надлежащее расследование и устранение.

Согласно Римскому соглашению, национальная полиция должна была продолжить выполнять свои функции под надзором правительства, при этом как полиция, так и агентство государственной безопасности были обязаны действовать беспристрастно, неукоснительно соблюдая права человека и основные свободы. Деятельность этих двух правительственных органов безопасности контролировалась двумя отдельными комиссиями по проверке, созданными в рамках соглашения и подотчетными напрямую ННК. Два вспомогательных органа ННК, Национальная информационная комиссия и Национальная комиссия по полицейским делам, были уполномочены расследовать нарушения и информировать компетентные государственные органы с тем, чтобы могли быть приняты соответствующие судебные или дисциплинарные меры воздействия. Однако, поскольку оба этих органа были обязаны рапортовать о своей деятельности через ННК, расследование нарушений Римского соглашения, в том числе норм о правах человека, могло быть фактически заблокировано одной из сторон. Следует также отметить, что споры относительно состава комиссий служили причиной задержки их формирования вплоть до декабря 1993 г.

Несмотря на то, что мирным соглашением было предусмотрено предоставление статуса полиции «те-

лохранителям» от оппозиционной партии Мозамбикское национальное сопротивление (*Resistência Nacional Moçambicana*, РЕНАМО / RENAMO), деятельность таковых не подлежала мониторингу ни в какой форме. Практика показала, что силы РЕНАМО были фактически освобождены от надзора всех структур, при этом оставалось неясным, имели ли государственные силовые структуры доступ на занимаемую РЕНАМО территорию.

Наконец, по Римскому соглашению создавалась армия, состоявшая из солдат правительственных войск и РЕНАМО; при этом соглашение устанавливало механизм проверки для мониторинга формирования новой армии. Впрочем, довольно скоро стало ясно, что отсутствуют нормы для мониторинга деятельности вновь созданной армии, несмотря на информацию о серьезных нарушениях прав человека, совершенных силами регулярной армии и РЕНАМО, а также несмотря на тот факт, что новая армия была обязана сотрудничать с полицией «для защиты мирных жителей от преступности и всех видов насилия». Все эти вопросы были доведены до сведения ООН Международной амнистией, которая рекомендовала включить в ЮНОМОЗ контингент гражданской полиции для мониторинга проведения полицейских расследований нарушенных прав человека и обеспечения доступа полиции на территории, контролируемые РЕНАМО. Также Международная амнистия призвала полицейских наблюдателей ООН как можно чаще и на регулярной основе сообщать о деятельности государственных сил безопасности, «телохранителей» РЕНАМО и соответствующих комиссий по проверке, учрежденных на основе мирного соглашения. В принятом в декабре 1992 г. плане реализации для ЮНОМОЗ ООН рекомендовала включить в Миссию компонент гражданской полиции для наблюдения за «нейтралитетом мозамбикской полиции» при условии выполнения сторонами мирного соглашения. И хотя согласие обеих сторон, в конце концов, было получено, Генеральный секретарь ООН объявил в октябре 1993 г. о том, что оперативно предоставить ЮНОМОЗ такой полицейских контингент не получится, ввиду отсутствия обученного персонала (UN documents S/24892, 3 December 1992, S/26666, 1 November 1993). В документе ООН, опубликованном в июле 1993 г., касающемся финансирования ЮНОМОЗ, излагалось намерение о назначении советника по правам человека для работы в офисе главы Миссии, Специального представителя Генерального секретаря ООН (UN document A/47/969/Corr.1, 27 July 1993, Annex VIII.B). Согласно этому документу, на советника по правам человека возлагалась ответственность за «общий мониторинг ситуации с правами человека во всей миссии, уведомление Специального представителя о текущих событиях и, в сотрудничестве с Департаментом по гуманитарным вопросам и соответствующими органами, рекомендации о дальнейших действиях для решения выявленных проблем». Впрочем, до конца 1993 г. практических мер в данном направлении так и не было принято.

Соглашение Котону для Либерии 1993 г. предусматривало, среди прочего, освобождение заключенных, возвращение беженцев и провозглашение амнистии за действия, совершенные во время военных столкновений. В то же время данное соглашение не содержало никаких явных гарантий прав человека. По нему учреждалось временное переходное правительство, которое должно было «функционировать, насколько это возможно, в рамках Конституции и законов Либерии». Сомнение вызывает выражение «насколько это возможно», являющее собой довольно туманную формулировку, не говоря уже о том, что сама либерийская конституция 1985 г., принятая во время президентства с. Доу, была глубоко порочным документом, допускавшим широкие отступления от соблюдения основных прав человека. Она содержала обширный перечень гарантий прав человека, однако большинство из них могли в любое время стать предметом ограничений, а в чрезвычайных обстоятельствах действие всех их, в том числе неотъемлемых прав, признаваемых международным правом прав человека, могло быть полностью остановлено. Кроме того, нормы соглашения Котону

не применялись напрямую к сторонам конфликта, будучи нацеленными на временное правительство, которое было сформировано далеко не сразу.

В соглашении отсутствуют какие-либо положения о реконструкции важнейших институтов гражданского общества, которые могли бы обеспечить верховенство закона и уважение прав человека. Нет положений о такой перестройке судебной системы, которая бы гарантировала компетентность, независимость и беспристрастность судов, предоставляла бы все необходимые гарантии справедливого судебного разбирательства, о создании независимой прокуратуры и адвокатуры. Кроме положения о продолжении работы действующего Верховного суда, соглашение не предусматривает для переходной фазы каких-либо других учреждений судебной системы. Положение соглашения об освобождении политических заключенных не требует от сторон определения имен и статуса каждого заключенного, равным образом не определена система независимого надзора за условиями содержания под стражей и не обозначена разница между политическими заключенными и общеуголовными преступниками.

Литература:

1. Зверев, П. Г. «Традиционное» и «расширенное» миротворчество и принуждение к миру // Молодой ученый. — 2014. — № 15 (74). — с. 319–321.
2. Amnesty International. Angola: Assault on the right to life, AI Index AFR 12/04/93, August 1993.

Принцип добросовестности в современном гражданском праве

Карпеченко Мария Михайловна, студент
Тюменский государственный университет

Усиление принципа добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации, с одной стороны, оказывает положительное влияние на состояние гражданского оборота и защиту прав его участников, с другой — порождает ряд проблем. В частности, отсутствие легального определения и критериев добросовестности, которое влечет необходимость толкования, создает угрозу неоправданного расширения судебного усмотрения и непредсказуемости исходов рассмотрения дел.

Ключевые слова: добросовестность, принципы гражданского права, принцип добросовестности, гражданское право.

В Гражданском кодексе Российской Федерации, особое место и роль принадлежат разделу I «Общие положения» [1], который представляет собой основу всего гражданского права России, а не только самого Гражданского кодекса РФ. Они же позволяют выявить место и функциональное назначение гражданского права в правовой системе в целом.

Одним из наиболее дискуссионных изменений в рамках новой редакции общей части ГК РФ является усиление значения принципа добросовестности в разрезе как принципа гражданского права в целом, так и принципа отдельных его отраслей и институтов, в частности договоров.

Несмотря на то, что данный принцип уже на протяжении многих лет признан и доктриной, и судебной практикой, ни ранее действовавшая редакция ГК РФ, ни обновленная его версия не дают однозначного ответа на вопрос о том, что следует понимать под добросовестностью, что влечет за собой ряд проблем.

С 01 марта 2013 года вступили в силу поправки в I часть ГК РФ, в которых наиболее значимым новшеством стало законодательное закрепление принципа добросовестности, как важнейшего ориентира для поведения субъектов гражданского права. Уравновешивая правила, утверждающие свободу договора и автономию воли, нор-

мативно в пунктах 3 и 4 ст. 1 ГК РФ закреплено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Частично модернизирована и ст. 10 ГК РФ, где пределы осуществления гражданских прав существенно конкретизированы, а запретные действия расширены до обхода закона как наивысшей формы злоупотребления правом. Определено понятие «злоупотребление правом», в связи с этим формы злоупотребления правом стали более определенными и имеют соответствующие квалифицирующие признаки. При этом одной из таких форм являются «действия в обход закона с противоправной целью» — наименее очевидная с точки зрения точности квалификации правовая категория [2]. Отсутствие каких-либо критериев, позволяющих относить действия лиц к «действиям в обход закона» (помимо указания на противоправность их цели), явно порождает правовую неопределенность. Кроме того, следует отметить изменения, касающиеся последствий злоупотребления правом. В действующей редакции статьи 10 ГК РФ в случае выявления нарушения запрета на злоупотребление правом суду предоставляется возможность отказа в защите права (в статье указано: «суд может отказать»). В новой редакции этой статьи норма сформулирована таким образом: «суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом» [3]. При буквальном толковании этого положения создается впечатление автоматического применения таких правовых последствий судом. Полагаю, что вряд ли законодатель имел в виду обязанность суда. При этом допускаются вариативность — частичный или полный отказ в защите, а также фиксируются условия их применения — требуется учитывать как характер, так и последствия допущенного злоупотребления. В целом, на мой взгляд, это создает все больше возможностей для формирования разнообразной судебной практики, а это значит, что потребуется выработка единообразного подхода к применению этих норм судами. При этом обновленные нормы о злоупотреблении правом несомненно корреспондируют с закрепленным в ст. 1 ГК РФ принципом добросовестности. Однако соотношение этих двух важнейших принципов гражданского права абсолютно не исследовано.

В настоящее время гражданское законодательство зачастую использует понятие «добросовестности», оценивая поведение участников гражданского оборота. Однако в Гражданском кодексе это понятие не определено. Такие правовые нормы рассматриваются как оценочные и используются прежде всего для установления определенных рамок судебного усмотрения.

Наиболее полно понятие «добросовестность» раскрывается при определении термина «добросовестный владелец». В соответствии с Гражданским кодексом под таким субъектом понимается лицо, которое не знало и не

могло знать о том, что лицо, у которого оно возмездно приобрело имущество, не имело права такое имущество отчуждать п. 1 ст. 302 ГК РФ.

Отграничивая требования добросовестности от общих начал гражданского законодательства, Гражданский кодекс тем не менее указывает, что такими требованиями можно руководствоваться наряду с общими началами и смыслом гражданского законодательства в случаях, когда невозможно использовать аналогию закона п. 2 ст. 6 ГК РФ.

Одновременно с этим Гражданским кодексом установлена презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений, но при определенных условиях. В случае если закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права добросовестно, то добросовестность лица предполагается п. 3 ст. 10 ГК РФ. Следовательно, участник гражданских правоотношений не обязан доказывать добросовестность своих действий, бремя доказывания обратного возложено на его контрагента.

Необходимость внесения в Гражданский кодекс изменений, направленных на закрепление принципа добросовестности, обусловлена рядом объективных причин.

Во-первых, существующие в Гражданском кодексе ссылки на добросовестность как на субъективный критерий оценки поведения субъектов гражданского права и объективное основание регулирования гражданских отношений оказываются недостаточными для эффективного правового регулирования (Концепция совершенствования общих положений ГК РФ (проект), рекомендованная Президиумом Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к опубликованию в целях обсуждения (протокол №2 от 11.03.2009). При рассмотрении вопроса о добросовестности участников гражданских правоотношений суды ссылаются на основные начала гражданского законодательства, среди которых принцип добросовестности не упоминается, или на основополагающие частноправовые принципы. Отсутствие четкого закрепления принципа добросовестности в российском гражданском законодательстве, в отличие от документов международного частного права, может отражаться на вынесении справедливых решений при рассмотрении споров с участием российских лиц в международных судах [4].

Во-вторых, принцип добросовестности соответствует представлениям современной правовой доктрины гражданского права. Он предусмотрен в законодательстве подавляющего большинства государств с развитыми правовыми порядками. Рассматриваемый принцип достаточно четко определен в законодательстве отдельных государств — участников СНГ* (ст. 2 ГК Республики Беларусь, ст. 3 ГК Украины). Закон №302-ФЗ, утверждая принцип добросовестности как одно из основных начал гражданского законодательства, указывает на обязанность участников гражданских правоотношений действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей, Не-

обходимо обратить внимание на то, что суды, разрешая споры, исходя из данных требований добросовестности, обосновывая их ссылками на статьи 9 и 10 Гражданского кодекса. В дополнение к указанной выше норме закон устанавливает в статье 1 Гражданского кодекса запрет для любого лица извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Данное положение также нашло отражение в судебной практике. В то же время в судебных актах недобросовестное поведение, как правило, рассматривается как незаконное. А это влечет запрет использования выгоды от такого поведения.

Существенное значение для последовательного закрепления в Гражданском кодексе принципа добросовестности имеет введение презумпции добросовестности участников. В то же время нельзя обойти вниманием вопрос о ситуациях, когда само лицо обязано доказывать добросовестность своего поведения. Данная проблема актуальна и для других областей гражданского законодательства.

Ясное понимание содержания принципа добросовестности имеет исключительную важность для юридической практики. Особенно ярко это демонстрирует договорное право: признание сделки кабальной, совершенной с пороком воли или с выходом за пределы ограничения полномочий невозможно без квалификации действий одной из сторон как недобросовестных, тем или иным образом ущемляющих интересы контрагента. Усиление значения принципа добросовестности позволяет участникам гражданского оборота получить защиту от действий, которые формально не противоречат требованиям закона, но фактически имеют целью ущемление интересов контрагента.

Однако есть и другая сторона медали: важнейшее значение имеет четкое определение границ понятия «добросовестность», так как излишне вольная его трактовка может привести к нежелательным последствиям, в том числе к неоправданному расширению судебного усмотрения, которое в ряде случаев ставит под угрозу соблюдение режима законности [5].

В качестве примера излишней трактовки судом понятий «добросовестность» и «недобросовестность», может служить Постановление ФАС МО от 28.03.2013 г.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ: по сост. на 05 мая 2014 г. // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Антипова, Е. Абстрактная добросовестность / Е. Антипова // ЭЖ-Юрист — 2013. — № 41. — С. 9–11.
3. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ: по сост. на 04.03.2013 г. // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7627.
4. Микрюков, В. А. Принцип добросовестности — новый нравственный ограничитель гражданских прав / В. А. Микрюков // Журнал российского права. — 2013. — № 6. — с. 17–24.
5. Кулаков, В. В. Основные принципы гражданского права как особая форма права [Электронный ресурс] / М. М. Якубчик. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2014).
6. Постановление ФАС Московского округа от 28 марта 2013 г. по делу № А40–74516/12–19–545 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 07.09.2014).

по делу № А40–74516/12–19–545 [6]. Данное дело касалось нарушения исключительных прав на товарный знак, а именно использования ответчиком доменного имени, тождественного с товарным знаком истца.

Несмотря на то, что доменное имя было зарегистрировано ответчиком за два месяца до регистрации товарного знака истцом, в первой, апелляционной и кассационной инстанциях действия ответчика были признаны недобросовестными. Однако, на мой взгляд, при внимательном изучении обстоятельств данного дела вывод суда представляется более чем сомнительным. Очевидно, что при наличии легального определения и критериев добросовестности исход дела мог быть совсем иным.

В свете изложенного считаю, что недостаточно формально закрепить обязанность участников гражданско-правовых отношений действовать добросовестно. В обновленной редакции Кодекса положения, касающиеся принципа добросовестности, сосредоточены и выражены весьма абстрактно. Данная ситуация предоставляет судам возможность крайнего и широкого толкования данного понятия, что в некоторых ситуациях может создать опасность искажения ситуаций нормального гражданского оборота, усилить непредсказуемость исходов судебных разбирательств. Предлагаю, что необходимо ввести легальное определение данного понятия и его критерии с учетом подходов, сложившихся в доктрине и судебной практике, чтобы хотя бы частично нивелировать его оценочную природу. В качестве таких критериев допустимо использовать осведомленность участников правоотношений об ущемлении прав контрагентов в результате совершения тех или иных действий, осведомленность о противоправном поведении других участников этих же отношений и пр.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изменения, внесенные в Гражданский кодекс, безусловно, являются принципиальными и значимыми для развития российского гражданского законодательства. Принцип добросовестности распространяется на действия участников гражданского оборота при установлении прав и обязанностей, осуществлении прав и исполнении обязанностей, а также при защите прав.

Терминологические проблемы международного частного права в правовой доктрине различных исторических эпох в России и за рубежом (окончание)

Комнатная Юлия Александровна, кандидат юридических наук
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Вопрос, что понимать под международным частным правом является ключевым как в дореволюционной науке, так и в советское и постсоветское время. А. Н. Макаров определил международное частное право как «совокупность правовых норм, определяющих пространственные пределы действия разноместных гражданских законов» [1, с. 7]. С. И. Раевич настаивал на том, что международное частное право в период всеобщего кризиса капитализма в первую очередь является формой борьбы двух систем. При этом международное частное право рассматривалось исключительно с международной точки зрения [2, с. 11–14].

И. С. Перетерский писал: «...международное частное право изучает лишь особую группу гражданско-правовых отношений, которые имеют международный характер» [3, с. 5]. Данное определение полностью принял Л. А. Лунц, утверждая, что оно абсолютно верно, так как выдержало испытание временем [4, с. 5]. А. Г. Гойхбарг также категорически не соглашался с тем, что существуют некие общепризнанные начала частного международного права, так как «ни одно из основных понятий, из основных правил частного международного права общепризнанным не является, мнения юристов, решения судов, постановления законов, касающиеся этих основных вопросов сильно между собою расходятся» [5, с. 7]. Применительно к советскому праву А. Г. Гойхбарг отмечал, что «при чересчур резком расхождении системы законодательства... отказываются применять законодательство чужой страны, применяя только свой закон, таким образом, в сущности, отменяют нормы частного международного права» [5, с. 7]. В совместной работе И. С. Перетерского и С. Б. Крылова международное частное право заняло пограничное положение: «Международное частное право изучает отношения гражданско-правовые. Но это не означает, что международное частное право является лишь частью гражданского права... международное частное право изучает лишь особую группу гражданско-правовых отношений... которые имеют международный характер» [6, с. 5]. М. М. Богуславский понимает международное частное право как неразрывно связанное с расширением международного торгового-экономического, научно-технического и культурного сотрудничества [7, с. 6]. В более позднем, постсоветском издании, М. М. Богуславский пишет: «Международное частное право, так же как гражданское, семейное и трудовое, регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, основанные на началах равенства сторон» [8, с. 12]. Л. Н. Галенская в параграфе «Определение международного частного права» приводит ряд мнений ученых

по этому поводу, и, резюмируя определения понятия международного частного права Л. А. Лунца, В. Кутикова, Е. Якубовского, Дж. Кастела, отмечает следующее: «...международное частное право регулирует международные отношения в широком смысле слова, т. е. те отношения, в которые вступают не только государства и иные субъекты международного публичного права, но также юридические и физические лица. При этом наличие физического или юридического лица в международном правоотношении является обязательным моментом в определении международного частного права. Представляется, что при этом не имеет значения характер регулируемых отношений (гражданско-правовой, финансовый, административный и т. п.)», на основании данного положения определяет международное частное право как «совокупность норм и принципов, регулирующих международные отношения с участием юридических и физических лиц» [9, с. 10]. При этом определение не содержит указания на коллизионный характер международного частного права, раскрывая лишь его предмет.

А. Г. Гойхбарг настаивал на отмене применения принципа наибольшего благоприятствования и правил по началу взаимности, рекомендуя использовать лишь дипломатическую взаимность, которая ранее отечественной доктрине международного частного права была не свойственна. А. Н. Макаров признавал несколько руководящих принципов при разрешении коллизий законов в случае наличия пробелов в законодательстве. «Для меня лично не подлежит сомнению, — писал А. Н. Макаров, — что применяя определенную систему права и, следовательно, восполняя существующие в ней пробелы, нельзя отрывать от тех основоположников этой системы, которые являются ее «духом». Как бы ни велики были пробелы в применяемой положительно-правовой системе, нельзя восполнять их нормами, в корне расходящимися с основными принципами этой системы» [1, с. 22]. Основным приемом восполнения пробелов, А. Н. Макаров называл обращение к аналогии закона. Уточняя свою позицию, автор указывал «Конечно, очень часто сравнительно-правовой материал не сможет дать прочных точек опоры для заполнения законодательных пробелов. В таких случаях на помощь приходят теоретические научные построения, построения, в основе которых лежат те или иные коллизионные принципы. Отысканием таких принципов заполнена вся многовековая история науки международного частного права... в качестве руководящих принципов для разрешения коллизионных вопросов выдвигались... «трех статутов»... и «природа» конкретного правоотношения, и дедуктивная обработка основных международно-пра-

вовых принципов — принципов личного и территориального верховенства» [1, с. 23]. Сам ученый настаивал на приоритете принципа «духа» правовой системы наряду с использованием сравнительного правоведения и научных построений. Эта идея, по мнению А. Н. Макарова, наиболее подходит при восполнении пробелов советского коллизионного права, так как советская правовая система существенно отличается от правовых систем других государств. Он отмечал, что основным коллизионным принципом советского права установлен принцип строгой территориальности советского законодательства, даже в тех сферах правоотношений, где обычно установился национальный закон, исключения устанавливались договорным путем. При этом, как наблюдал ученый, намечалась тенденция признать применимым советское право за пределами Советского Союза для личных отношений с участием советских граждан, т. е. подчинить их действию национального принципа. С. И. Раевич писал: «Марксистско-ленинский метод в международном частном праве — единственный научный и дающий руководство к действию... Только этот метод может разрешить также и задачи науки о международном частном праве... дать научно-обоснованное и диалектически гибкое руководство к действию» [2, с. 23–24]. А. Г. Гойхбарг полагал, что серьезно необходимо разработать правила частного международного (междубластного) права в отношениях между отдельными советскими союзными республиками. Данные правила в дальнейшем нашли свое отражение практически во всех учебниках по «Советскому гражданскому праву». Однако, несмотря на это, А. Г. Гойхбарг считал, что к вопросам частного международного права относятся не только гражданско-правовые вопросы. Как и В. М. Гессен он полагал, что в предмет частного международного права входят вопросы правового положения иностранцев, коллизии законов о подданстве, гражданского права и процесса, вопросы налогов, соглашения по авторскому и патентному праву и др.

Проблема «нужности» и сущности оговорки о публичном порядке также широко обсуждалась в советское время. Так, А. Н. Макаров ссылаясь на ст. 30 германского гражданского уложения, ст. 12 введения к итальянскому гражданскому кодексу, украинские и белорусские «Положения об иностранцах» писал: «Выраженная в приведенных законодательных текстах мысль, в общей формулировке не встречающая разночтений в науке коллизионного права, при заполнении ее конкретным содержанием, дает широкий простор для самых резких расхождений. В самом деле, как уточнить такие растяжимые понятия, как «общественный порядок», «добрые нравы», какие руководящие указания дать судье для применения этих понятий к реальным жизненным отношениям» [1, с. 53]. Развивая данную проблему с точки зрения судебной практики, отмечал, что «Оговоркой этой она пользуется постоянно, пользуется в текущей повседневной работе, а не в единичных, исключительных случаях. Под формулу «публичного порядка» подводятся судебными реше-

ниями, в зависимости от обстановки конкретного случая, какие угодно правовые нормы — нормы о защите владения, о соседском праве, о форме духовных завещаний, о наследовании в недвижимостях... «Публичный порядок» оказывается способным втянуть в себя, при наличии тех или иных предпосылок, любую норму любой отрасли гражданского правопорядка» [1, с. 53]. Как отмечает автор, особо остро эта проблема стоит, когда сталкиваются законодательства, основанные на разных началах: «коренное отличие социальных основ действующего советского права от законодательных систем западноевропейских неизбежно приводит к постановке вопроса совместимо ли с местным «публичным порядком» применение советскими судами иностранного права и обратно» [1, с. 54]. Исследуя последние достижения западной мысли о проблеме «оговорки о публичном порядке», он приводит позиции Манчини, Эсперсона, Лорана, Пилье, Валери, Савиньи, Бара, Цительмана. Идея Бара о том, что «Судья не должен непосредственно содействовать осуществлению правовой нормы или притязания, которые являются для его отечественного правопорядка абсолютно неприемлемыми. Но ничто не может помешать ему считаться с этой нормой или этим притязанием как с фактом преюдициальным» [1, с. 56]. Решение Бара по данному вопросу А. Н. Макаров принял. Продолжением развития данной идеи занялся Цительман и Кан, концепция последнего полностью отражена в теории о публичном порядке М. И. Бруна. Выводом А. Н. Макарова из всех исследований стало положение о том, что для применения оговорки о публичном порядке, необходимо использовать и ее содержание, и ее привязку к территории судьи [1, с. 57]. Однако, даже эта формула отвергается А. Н. Макаровым, поскольку толкуется по-прежнему широко, определяя дальнейшее развитие данного института он писал: «будущее законодательной обработки оговорки о публичном порядке — бесспорно в коллективной конкретизации ее содержания» [1, с. 39]. А. Г. Гойхбарг рассматривал понятие международного публичного порядка. Склоняясь к французской доктрине, в частности, к мнению Лорана, Броше, Деспанье, Ролена, Пилье, Вейса, он утверждал, что «международный публичный порядок, в общем, определяется как синоним социального порядка» [5, с. 45]. Далее приводя «справедливое» высказывание Пилье, о произволе судей при применении публичного порядка, писал: «Это понятие, как видим, дает полный произвол суду страны в деле применения ее законов. Этот произвол опасный вообще, оказался особенно опасным в применении его иностранными судами... к законодательству СССР и советских республик... В советском законодательстве где признается социальный характер всех законов, это правило не формулировано» [5, с. 46]. И. С. Перетерский, отмечая бурную дискуссию по вопросам существования и применения публичного порядка, приводит мнения Федоци, Деспанье, Бартэна также указывал о произволе судей при ее применении. Исследуя воззрения Савиньи, Манчини, Фиоре и герман-

ского законодательства, выделяя общие черты пришел к определению публичного порядка, который является «совокупностью тех законов, которые безусловно применяются на территории государства как к его гражданам, так и к иностранцам, с исключением, в последнем случае, действия иностранного закона» [3, с. 28]. Данный вид публичного порядка он именуется территориальным, или внутренним. Отмечая, что многие представители западной доктрины стремятся к исключению данного понятия из международного частного права, И. С. Перетерский писал: «при марксистском, классовом понимании права понятие публичного порядка не имеет для нас ничего шокирующего... мы считаем возможным сохранить категорию «публичного порядка» (отдавая себе, конечно, полный отчет в условности и даже неправильности данного термина)... Публичный порядок есть понятие: а) исторически изменяющее свое содержание и б) классовое. Он является совокупностью тех норм, которые необходимы для сохранения классовой структуры данного государства. Это значение норм публичного порядка остается неизменным, какой бы ярлык (добрые нравы, права человечества...) мы ни наклеивали на подлежащие нормы... мы можем определить публичный порядок как совокупность норм, безусловно применяемых на территории данного государства как к его гражданам, так и к иностранцам, в целях сохранения существующей классовой структуры этого государства» [3, с. 30–31]. С. Б. Крылов ссылаясь на Бартэна, Пиленко, Бруна раскрывает проблему применения термина «публичного порядка». Обращаясь к французским и итальянским теоретикам и правилам судебной практики, а также мнению Броше, С. Б. Крылов согласился с последним о существовании международного публичного порядка и внутреннего публичного порядка. Раскрыв положения французского и германского законодательства, изучив позицию Дайси ученый пришел к выводу, что «Оговорка о публичном порядке мыслится, как не устранимая из международного оборота: эта оговорка по существу является нарождающейся коллизионной нормой, ее эмбрионом... нельзя согласиться со взглядом, согласно которому ссылка на публичный порядок может со временем стать более редкой» [10, с. 61].

Вопросы о понятии и наименовании международного частного права по-прежнему в науке остался не решенным. Л. П. Ануфриева отмечает, что «Сегодня, пожалуй, трудно найти другую такую же область права и отрасль правоведения, как международное частное право, в которых при всей внешней устойчивости существующего наименования и привычности его использования в практическом и научном обороте имелись бы столь разноречивые представления о том, что есть их объект, природа, нормативный состав, дефиниция, наконец, и где бы в столь же значительной мере отсутствовало единодушие в перечисленных и иных сопутствующих вопросах» [11, с. 50]. До сих пор существует проблема определения предмета и системы международного частного права. Так, Г. К. Дмитриева поясняет: «Общепри-

нятого определения предмета международного частного права в доктрине пока нет. Отсутствие согласия в вопросе о предмете порождает бесконечные споры о природе международного частного права и методах регулирования, его источниках и системе, ибо эти и другие качественные характеристики права обусловлены природой регулируемых отношений» [12, с. 7]. Кроме того, отходя частично от советской концепции и учитывая специфику международного частного права, дает определение: «это самостоятельная отрасль российского права, представляющая собой систему коллизионных (внутренних и договорных) и унифицированных материальных частноправовых норм, регулирующих частноправовые отношения (гражданские, семейно-брачные, трудовые и иные), осложненные иностранным элементом, посредством преодоления коллизии частного права разных государств» [12, с. 39]. С. Н. Лебедев, в свою очередь, исходит из советской концептуальной позиции И. С. Перетерского и Л. А. Лунца, устанавливая, что «Международное частное право есть сфера международных гражданских отношений, т. е. отношений гражданско-правового характера в широком смысле, возникающих в международной жизни» [13, с. 9]. В. П. Звеков, также стоит исключительно на позиции советской доктрины [14, с. 26]. Н. Ю. Ерпылева, И. В. Гетьман-Павлова рассматривают международное частное право как единственную отрасль права, предназначенную для юридической регламентации гражданских (в широком смысле слова, т. е. цивилистических, частноправовых) отношений, возникающих в сфере международного общения [15, с. 10].

Таким образом, можно установить следующее — на ранних этапах развития коллизионного права основной теоретической и практической проблемой было выяснение единых начал для решения коллизионных вопросов, соответственно, коллизионное право, сформированное за столетия, получило наибольшее развитие. В связи с тем, что в западных странах развитие коллизионного права шло поступательно, от эпохи к эпохе, сменяя различные направления в зависимости от изменения политико-правовой системы и государственного строя. Тем самым, коллизионное право в зарубежных странах имеет глубокие корни отраженные не только в доктрине, но и в законодательстве. Все европейские государства пережили несколько «коллизионных кризисов» и «коллизионных революций», влияние того или иного начала прорабатывалось в науке и практике, формируя единый подход к решению коллизионных проблем. Как правило, свои учения зарубежные ученые выстраивали на богатом практическом материале, используя казуистический метод изложения. До сих пор в зарубежной науке используется описательный способ через многочисленные примеры, понятия и содержания международного частного права, что характерно для англосаксонской системы права. В связи с этим, определить какое именно значение несет в себе термин «международное частное право» можно установить лишь оценочным путем. В связи с этим, до

конца остается невыясненным вопрос, в каком качестве «международное частное право» представлено в англо-саксонской доктрине. Континентальная, романская система представляет собой более близкую России доктрину, однако в силу долгого противостояния между Россией и странами Европы, единства во мнениях во отношении понятия, предмета и системы не установлено. В России прижилась система известная еще дореволюционной науке, включающая определение понятия и основных начал, учение о коллизиях, права иностранцев и далее по аналогии с частным национальным правом — вещные права, договорные обязательства, семейное право, наследственное право, приобретение советского периода — трудовое право, процесс. Англо-американская доктрина была и остается на позиции процессуального подхода в определении основных задач международного частного права, поэтому все вопросы раскрываются

через понятие «юрисдикция». Во Франции также осталась классическая система, включая коллизии, гражданство, статус иностранца и процесс, отраженная в работах наших дореволюционных правоведов, которая, отчасти близка нам. Германия также выделяет коллизионное право, а положения иностранцев и вопросы гражданства распределяет соответственно, к гражданскому и государственному праву. В России, таким образом, с помощью дореволюционной доктрины под влиянием французской и германской доктрины, сформировалось собственное понимание системы международного частного права. Это еще один ключевой вопрос, который является пунктом в разногласиях между зарубежной и отечественной доктриной. Открытой остается проблема внешних и внутренних коллизий, которые в зарубежной доктрине, по большей части, объединены с вопросами международного частного права, используя единые начала.

Литература:

1. Макаров, А. Н. Основные начала международного частного права. М., 1294. 151 с.
2. Раевич, С. И. Международное частное право / под ред. Е. Б. Пашуканиса. М., 1934. 272 с.
3. Перетерский, И. С. Очерки международного частного права РСФСР. М., 1925. 141 с.
4. Лунц, Л. А. Курс международного частного права: в 3х т. Общая часть. М., 1973. 280 с.
5. Гойхбарг, А. Г. Международное право. Москва, 1928. 183 с.
6. Перетерский, И. С., Крылов С. Б. Международное частное право. М., 1940. 228 с.
7. Богуславский, М. М. Международное частное право. М., 1982. 336 с.
8. Богуславский, М. М. Международное частное право. Элементарный курс. М., 2002. 317 с.
9. Галенская, Л. Н. Международное частное право. Учебное пособие. Ленинград, 1983. 232 с.
10. Крылов, С. Б. Международное частное право. М., 1930. 328 с.
11. Ануфриева, Л. П. Международное частное право: В 3 т. Том 1. Общая часть. М., 2002. 288 с.
12. Международное частное право. Учебник / Под ред. Дмитриевой Г. К. 2-е изд. М., 2004. 656 с.
13. Международное частное право: Учебник в 2х т. Т.1: Общая часть / Отв. ред. С. Н. Лебедев, Е. В. Кабатова. М., 2011. 278 с.
14. Звеков, В. П. Международное частное право. Учебник. М., 2004. 703 с.
15. Международное частное право. Практикум: учебное пособие / Н. Ю. Ерпылева, И. В. Гетьман-Павлова / под общ. ред. Н. Ю. Ерпылева. М., 2007. 768 с.

Патриотизм, национализм, экстремизм: сравнительный анализ

Кочиева Лана Георгиевна, старший преподаватель

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», филиал в г. Кисловодске

Мы живем в сложном и постоянно меняющемся мире, в котором проблема национального, этнического, социального и политического экстремизма стоит особенно остро. По данным МВД России, на учете ОВД состоят 302 неформальных молодежных объединения, 50 из которых представляют наибольшую общественную опасность. На учете ГУ МВД по Г. Кисловодска стоит более 400 человек, представляющих интерес в сфере профилактики экстремизма. По экспертным оценкам, в среднем 80 % участников организаций экстремист-

ского характера — это лица, возраст которых не превышает 30 лет.

Экстремистское поведение молодежи — одна из наиболее актуальных социально-политических и правовых проблем. Состояние, уровень, динамика экстремизма молодежи широко обсуждаются в средствах массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники [1].

Экстремизм, как правило, в своей основе имеет определенную идеологию. Признаки экстремизма содержат

только такие идеологии, которые основаны на утверждении исключительности, превосходства либо неполноценности человека на почве социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, а также идеи политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [2].

Национализм является одной из форм патриотизма. Поэтому отождествление понятий «национализм» и «национальный экстремизм» и употребление их как синонимов является недопустимым. Что касается понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», то следует сказать о том, что в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» они имеют неточный и размытый характер. Неточность формулировок безгранично расширяет понятие уголовно наказуемого деяния. Под данный «состав» могут быть подведены практически любые действия правозащитников: распространение листовок, написание книг политического или социального содержания, выступление на митинге, использование транспарантов и т. д. [3].

Сейчас очень многие говорят о патриотическом воспитании, продумываются и разрабатываются целые программы. А что вкладывает в это понятие молодежь? Считают ли они себя патриотами? Проводя данное исследование, мы решили выяснить мнение молодых людей г. Кисловодска по этому поводу. Респондентами стали студенты высших учебных заведений ($n = 207$). Результаты опроса показали, что идея патриотического воспитания молодежи сегодня крайне востребована в обществе. Подавляющее большинство (68 %) считает, что ему следует уделять гораздо больше внимания, 9 % заявили, что это «никому не нужно». Огорчает тот факт, что многим «все равно» (23 %).

Большинство молодых людей склоняются к мысли, что воспитывать любовь к своей стране просто необходимо (89 % респондируемых). Большинство участников опроса полагают, что школы, ссузы, вузы и СМИ практически не воспитывают чувство патриотизма (71 %). Патриотами себя считают 42 % опрошенных.

Мы считаем, что причины упадка патриотических чувств во многом связаны с социальной незащищенностью, страхом перед будущим и отсутствием уверенности в завтрашнем дне, а также с расслоением общества. Сравнительный анализ опросов показал, что существует устойчивая тенденция к экстремистскому и криминальному поведению значительной части молодежи, в том числе и патриотической. Сопоставление самооценок и установок патриотически и непатриотически настроенных молодых людей свидетельствует в пользу патриотов, из которых 31 % привлекались за какие-либо правонарушения или преступления, в то время как среди не патриотов — 41 %. Эти данные в определенной мере подтверждают гипотезу сдерживающего влияния патриотической установки на экстремистское поведение. Особое

внимание следует обратить на тех, кто не определился со своей патриотической позицией. По отношению к правонарушениям и к криминалу они несколько ближе к патриотам (33 % привлекались к ответственности за какие-либо правонарушения или преступления), а значит, имеется определенный резерв в укреплении их ориентации на патриотизм и социально значимый образ жизни. Характерно, что близкое к вышеназванному распределение между патриотами и непатриотами обнаруживается и при ответе на вопрос об одном из жизненных принципов человека — «цель оправдывает средства». С этим утверждением согласны 62 % патриотов, 73 % не патриотов и 63 % неопределившихся. Как известно, в социально-нравственном плане такое убеждение может привести к сложным, а порой и тяжелым последствиям. Этот результат также служит показателем определенного нравственно-психологического уровня молодежи, который часто стимулируется современной социо-культурной средой: пропаганда насилия и низменных страстей, разгул преступности, безнаказанность правонарушений и др.

Удивительно не то, что почти половина (43 %) патриотично настроенных молодых людей считают себя националистами, но то, что к националистам относят себя 20 % из числа не патриотов. В этой связи важно также, что мнение патриотов и не патриотов о том, представляет ли сегодня национализм опасность для России, практически совпадает, а у большинства из опрошенных соответствует нравственным и правовым представлениям.

По мнению 48 % патриотов и 53 % не патриотов, национализм представляет опасность только в крайних формах. Опасность в национализме любого вида видят 35 % опрошенной патриотической молодежи и 31 % не патриотов. Как ни парадоксально, но среди патриотов и не патриотов число тех, кто в национализме не видит никакой опасности, практически равно, патриоты — 17 %, непатриоты — 16 %. С понятием «экстремизм» знакомы 59 % опрошенных патриотов, и 37 % не относящих себя к патриотически настроенной молодежи. При этом под «экстремизмом» 56 % понимают «противоправные действия, направленные на разжигание межрасовой ненависти и вражды», 36 % сталкивались с понятием «экстремизм», но объяснить его значение не смогли, 8 % считают, что «экстремизм» — это экстремальные виды спорта.

Таким образом, преступность, связанная с экстремистской деятельностью, за последние годы приобретает все большее распространение не только на территории Российской Федерации в целом, но и на территории отдельно взятого субъекта.

В заключение необходимо отметить, что анализ взаимодействия и взаимопроникновения патриотизма и экстремизма чрезвычайно затруднен, страдает сознание молодежи, которая в силу недостатка собственного опыта подвержена влиянию, в то время как экстремизм все активнее проникает в массовое сознание и осуществляется процесс дискредитации патриотизма.

Литература:

1. Бидова, Б. Б. Общекриминологическое противодействие молодежному экстремизму // Молодой ученый. 2012. № 11. с. 67.
2. Прошкин, С. Ю. Современный экстремизм в Российской Федерации: особенности проявления и средства противодействия. — М.: Академия управления МВД России — Тверь: Триад», 2012. С 12—16.
3. Бидова, Б. Б. Толерантность как часть политической культуры: проблемы концептуализации и российские особенности // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 6. с. 66—68.

Применение мер административного принуждения в особых правовых режимах

Логвиненко Иван Юрьевич, студент

Петрозаводский филиал Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Актуальность настоящей статьи заключается в том, что вопросы применения мер административного принуждения в условиях введения особых правовых режимов являются одним из важнейших показателей степени демократизации общества, а само их применение — необходимой мерой для нормализации обстановки, восстановления правопорядка, законности и ликвидации угрозы безопасности граждан. В этих условиях меры административного принуждения могут предусматривать временное ограничение прав и свобод граждан.

Административное принуждение является особой, самостоятельной разновидностью правового принуждения. Как известно, «административное принуждение играет важную роль в охране правопорядка, включает в себя большое число средств пресечения (задержание граждан, запрещение эксплуатации механизмов и т. д.), использование прекращает антиобщественные действия, предотвращает наступление общественно вредных последствий». [5]

Применение административного принуждения обусловлено: во-первых, необходимостью в установленных законом случаях наказать правонарушителей, во-вторых, необходимостью пресекать, в-третьих, предупреждать правонарушения.

Меры административного принуждения имеют универсальный характер. Они могут применяться как при наличии, так и при отсутствии правонарушений. Примером могут служить некоторые ограничения, применяемые при чрезвычайных обстоятельствах, при необходимости предупредить совершение правонарушения. Существует и иное мнение. Например, Д. Н. Бахрах считает, что административное принуждение — это особый вид государственного принуждения, состоящий в применении субъектами функциональной власти, установленных нормами административного права принудительных мер в связи с административными правонарушениями. [5] Также он отмечает, что всякую принудительную меру следует рассматривать, как дозволено в виде исключения нарушения неприкосновенности личности и ее прав. Мерой принуж-

дения может быть только индивидуальный акт, имеющий конкретного адресата. Административное принуждение применяется только к правонарушителям в случаях и в порядке, указанном в законе.

Севрюгин В. Е. в свою очередь утверждает, что административное принуждение — это разновидность юридического (правового) принуждения и включающая в себя применение уполномоченными на то административно-юрисдикционными органами (должностными лицами), народными судами (судьями) установленные нормами административного права принудительные меры воздействия к правонарушителям в связи с неисполнением правовых предписаний. [9]

Административное принуждение — широкое понятие, формы его конкретного выражения очень разнообразны, что обуславливается разнообразием задач органов государственного управления и условий, в которых они действуют. Административное принуждение служит целям обеспечения государственной дисциплины, законности и правопорядка.

В условиях особых правовых режимов административное принуждение, применяемое на то уполномоченными органами, является необходимой мерой для выполнения задач, направленных на ликвидацию угрозы безопасности граждан и восстановления правопорядка.

В Российском законодательстве дается определение понятий только двух видов особых правовых режимов: чрезвычайное положение и военное положение.

Чрезвычайное положение — это «особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий установленные настоящим Федеральным конституционным законом отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей». [2. п.1 ст.1]

Военное положение — это «особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии». [3. ст.1]

Установление особых правовых режимов в Российской Федерации осуществляется посредством введения в действие норм чрезвычайного законодательства. Данную меру следует рассматривать как естественную и необходимую реакцию государства на конкретный вид угрозы внутригосударственного или внешнего характера, способную повлечь за собой возможность наступления чрезвычайной ситуации, представляющей опасность для интересов личности, общества и государства в целом.

«Чрезвычайное законодательство Российской Федерации представляет собой совокупность нормативных правовых актов различной юридической силы, обладающих внутренним организационным единством и системным характером». [6] Оно является неотъемлемой частью системы действующего законодательства РФ, при этом в его основе заложены соответствующие нормы международного права. Юридическую силу наступает на определенный срок при наступлении чрезвычайных ситуаций мирного или военного времени и предусматривает возможность ограничения конституционных прав и свобод определенного вида субъектов права. Содержание особых правовых режимов включает в себя комплекс экономических, политических, административных, правовых и других мер, которые направлены на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций. Административным мерам отведена ведущая роль в реализации властных предписаний, установленных государством.

В условиях особых правовых режимов происходит усиление в применении мер административного принуждения во всех его проявлениях. Что же касается органов государственной власти, осуществляющих управления в этих условиях, то они в свою очередь наделяются особыми полномочиями в соответствии с нормами международного права. Их применение обусловлено необходимостью для скорейшей нормализации обстановки, восстановлению законности и ликвидации угрозы безопасности государства.

Следует отметить тот факт, что государство реагирует на угрозы чрезвычайных ситуаций посредством введения временных ограничений на ряд конституционных прав и свобод. Также государство вправе, в качестве меры предупредительного характера, потребовать от общества предоставления себе прав и возможностей для ограничения некоторых конституционных прав и свобод, до введения в действие норм чрезвычайного законодательства.

В период особого правового положения согласно чрезвычайному законодательству РФ устанавливаются следующие меры:

1) ограничение передвижения, а также въезда и выезда граждан за пределы территории, на которой введено чрезвычайное положение;

2) усиление охраны общественного порядка и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения;

3) временное приостановление деятельности политических партий и общественных организаций для нормализации обстановки;

4) проверка документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр их вещей и транспортных средств;

5) введение ограничения или полного запрещения продажи оружия, ядовитых веществ, спиртных напитков, а также временное изъятие у граждан огнестрельного и холодного оружия, ядовитых и взрывчатых веществ в исключительных случаях;

6) изъятие у граждан и организаций имущества необходимого для нужд обороны с последующей выплатой государственной стоимости изъятого имущества.

Также могут применяться следующие меры:

1) временная эвакуация граждан из районов, опасных для проживания и расселение их в стационарных или временных жилых помещений;

2) установление особого порядка по распределению продуктов питания и предметов первой необходимости;

3) наложение запрета или ограничения на проведение собраний, митингов и демонстраций;

4) мобилизация ресурсов государственных предприятий, учреждений и организаций, необходимых для проведения аварийно-спасательных работ;

5) мобилизация трудоспособного населения и транспортных средств граждан для проведения аварийно-спасательных работ в исключительных случаях.

Справедливости ради стоит заметить, вышеперечисленное не является исчерпывающим перечнем мер, применяемых в условиях особых правовых режимов, однако все они вступают в силу с введением как чрезвычайного, так и военного положения.

Одной из административно-предупредительных мер, направленных на предотвращение чрезвычайных ситуаций, в условиях введения чрезвычайного или военного положения, является применение разнообразных санкций, в том числе и экономических. Например, штрафные санкции или замораживание активов противостоящих государств.

Многие специалисты в области административного права, такие как М. И. Еропкин, А. П. Корнев и другие, считают применение огнестрельного оружия в качестве одной из крайних мер административного пресечения. В частности, в отношении водителей транспортных средств, игнорирующих требование автоинспекторов остановиться и создающих обстановку реальной угрозы общественному порядку.

Однако существует и другая точка зрения, например В. Е. Севрюгин утверждает, что огнестрельное оружие должно применяться только к лицам, совершившим тяжкое преступление, но никак не административное правонарушение. Поэтому, на взгляд данного автора, применение оружия является мерой уголовного, а не административного принуждения.

Так или иначе, порядок и условия применения огнестрельного оружия, состоящего на вооружении органов внутренних дел, регулируется законами РФ и не подлежит изменению в условиях чрезвычайного положения. В то же время, на органы внутренних дел, в условиях особых правовых режимов, возлагаются особые обязанности и более широкие полномочия, с целью восстановления правопорядка. [7; 8]

Одновременно с процессом установления особого правового режима на определенной территории протекает процесс ужесточения мер юридической ответственности, а также появляется возможность для формирования новых составов правонарушений. Установление ограничений может иметь постепенный характер, а их объем должен соответствовать характеру и объему реальных угроз.

Обеспечение особых правовых режимов реализуется с помощью механизма правового регулирования, включающего в себя подзаконные нормативно-правовые акты, определяющие роль и место конкретных федеральных органов исполнительной власти в процессе ликвидации возникших угроз. Примером может служить, деятельность МВД России в чрезвычайных ситуациях. В таких условиях они решают три основные задачи:

1) осуществляют мероприятия, направленные на обеспечение общественной безопасности и правопорядка, а также ведут борьбу с преступностью.

2) участвуют в мероприятиях, которые направлены на защиту и спасение граждан и их материальных ценностей.

3) оказывают содействие иным государственным органом исполнительной власти в успешном осуществлении ими своих функций.

Граждане, нарушившие правила комендантского часа, подлежат задержанию до окончания комендантского часа. Лица, не имеющие при себе документов, немедленно задерживаются до установления их личности на срок не более чем трое суток. Вещи задержанных лиц могут быть подвергнуты досмотру.

Не соблюдение гражданами требований режима чрезвычайного положения влечет административное взыскание в виде штрафа, но только в тех случаях, когда эти нарушения не подлежат уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством РФ. [4

гл.20.5.] Взыскание налагается в порядке, установленном Кодексом РФ об административных правонарушениях.

Неоднократное нарушение установленных требований в условиях особых правовых режимов, а также совершение действий, провоцирующих или разжигающих национальную рознь, несоблюдение общественного порядка и неповиновение законному распоряжению или требованию правоохранительных органов при исполнении ими служебных обязанностей по охране общественного порядка, влекут за собой наложение штрафа или административный арест, но только в тех случаях, когда эти нарушения не подлежат уголовной ответственности в соответствии с действующим законодательством РФ.

Акты, которые были приняты в условиях особых правовых режимов, утрачивают свою силу или отменяются органами, издавшими их, одновременно с прекращением чрезвычайного или военного положения. Отмена особого правового статуса влечет за собой прекращение производства по делам о нарушениях специальных режима положения и немедленное освобождение лиц, подвергнутых административному аресту. Неправомерное применение силы правоохранительными органами, превышение ими служебных полномочий, влечет за собой ответственность согласно действующему законодательству РФ.

Правосудие на территории, где введено чрезвычайное или военное положение, осуществляется только судом. На данной территории осуществляют свою деятельность все суды, установленные Конституцией РФ. При этом процесс судопроизводства может осуществляться только в соответствии с Конституцией и иными законодательными актами РФ. Также важно понимать и то, что применение любых форм или видов ускоренного или чрезвычайного судопроизводства не допускается.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что процесс применения чрезвычайного законодательства влечет за собой необходимость введения ограничительных мер на основные конституционные права и свободы, определяемые государством. В данном случае основные принципы демократии соблюдаются, но в более узком объеме, позволяющем сохранить незыблемость базисных институтов общества. Чрезвычайное законодательство отражает универсальный характер права и может выступать не только эффективным средством защиты конституционных прав и свобод субъектов права, но и мощным оружием насилия в руках государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Рос. газ. 1993. №237, 25 дек.
2. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 №3-ФКЗ «О Чрезвычайном положении» // «Собрание законодательства РФ» 2001, №23, ст.2277.
3. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 №1 «О Военном положении» // «Собрание законодательства РФ» 2002, №5, ст.375.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон Российской Федерации от 30 дек. 2001г. №195-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru> [Доступ за 14.11.2014г.]
5. Бахрах, Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов. — 3-е изд., — М.: Норма, 2007.-816 с.

6. Мелехин, А. В. Чрезвычайное законодательство Российской Федерации: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2002. С.18.
7. Микаилов, С. М. Организационно-правовые основы деятельности вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации по обеспечению имущественной безопасности юридических и физических лиц. // Дисс. канд.юрид.наук.12.00.11. Академия управления МВД России. Москва. 2011.
8. Микаилов, С. М. Деятельность вневедомственной охраны полиции в сфере обеспечения общественной безопасности [Текст] / С. М. Микаилов // Закон и право. 2013. №6
9. Севрюгин, В. Е. Проблемы административного права. Уч. пособие. — Тюмень: ТВШ МВД РФ, ТГУ, 1994, с. 90.

Проблема противодействия политическому экстремизму на Северном Кавказе: анализ и пути решения

Оссауленко Светлана Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», филиал в г. Кисловодске

Сложнейший феномен, сопровождающий человечество на протяжении веков это политический экстремизм. В современных условиях в связи с усилением противоречий в обществе, кризисным состоянием общественных отношений происходит резкая активизация политического противоборства, использование в практике разрешения политических конфликтов, наряду с цивилизованными, правовыми методами, антиконституционных форм политической борьбы. Политический экстремизм сегодня переходит в ряд явлений, представляющих реальную угрозу национальной безопасности России, жизненно важным интересам личности, общества и государства.

Большую опасность политический экстремизм таит в сфере межнациональных и религиозных отношений. Вооруженные конфликты, военные действия, возникающие на южном участке границ России, влияние исламского фундаментализма дают мощный импульс развитию политического экстремизма, совершаемого на этноконфессиональной основе, создают угрозу территориальной целостности России, ее конституционному строю.

Активно осуществляемый в сфере политических отношений, экстремизм проникает во все области общественной жизни: межэтнические, религиозные, экономические, духовные, экологические отношения.

По направленности выделяют:

Как и любое социальное явление, политический экстремизм имеет характерные устойчивые признаки, к которым относятся,

— политическая направленность экстремистской деятельности, осуществление ее в целях борьбы за власть. Политический характер целей указывает, что, не отличаясь от других подсистем политической борьбы постановкой основной цели — приходу к власти, политический экстремизм расходится с ними по способам ее дости-

жения. Если его политические противники стремятся прийти к власти легитимным путем, то политический экстремизм пытается ее захватить, используя свой основной метод — насилие;

— использование насилия или угрозы его применения по отношению к объектам своих политических интересов путем агрессивного физического и морально-психологического воздействия, стремление добиться поставленных целей любыми средствами, что усиливает антагонизм политического экстремизма с противостоящими ему подсистемами политической борьбы;

— организованный характер деятельности, наличие системы различных по своей структуре, идейно-политической направленности и материально-технической обеспеченности политических образований, составляющих субъект политического экстремизма, что способствует широкомасштабное и целенаправленности экстремистской деятельности;

— отказ субъектов политического экстремизма от компромиссов, принятия договоренностей с политическими противниками, что объясняется, во-первых, решительностью в достижении поставленных целей, во-вторых, использованием насилия в качестве основного метода в своей стратегии и, в-третьих, отсутствием веры в возможность достижения политических целей иными путями.

Данные признаки, отражающие основные свойства политического экстремизма, указывают на его отличие от других явлений, входящих в систему политической борьбы и для которых характерным является стремление к достижению поставленных целей конституционным путем.

В последние годы перед Российской Федерацией, как и рядом других государств, остро встала проблема политического экстремизма. В наиболее общем виде политический экстремизм можно определить как совершение

экстремистской деятельности в политических целях [1]. Выступая одним из существенных факторов, дестабилизирующих общественно-политическую ситуацию в стране, политический экстремизм провоцирует социальную напряженность, подрывает основы конституционного строя РФ как многонационального и поликонфессионального государства. Анализ событий в Южном федеральном округе показал, что инициаторами такого рода противоправной деятельности выступают радикально настроенные индивиды, социальные группы, стремящиеся любыми, в том числе и противоправными, способами реализовать свои политические интересы, включая различные формы насильственного воздействия. Нередко информационную и иную материальную поддержку оказывают отдельные неправительственные иностранные организации, которые используют в этих целях социально-экономические проблемы, этнонациональные и религиозные противоречия, продолжающие существовать в южных регионах нашей страны. Питательной средой для преступного экстремизма выступают коррупция, борьба различных политических группировок и кланов, миграция населения и нерешенность проблем переселенцев и беженцев, имущественная поляризация населения, безработица и ряд других социальных проблем.

Как подчеркивается в международно-правовых документах, независимо от своей природы экстремизм представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультра национализма [2]. Таким образом, подчеркивается стержневая политическая составляющая экстремизма, в то время как использование религиозных, националистических лозунгов есть не что иное, как способ реализации экстремистами своих политических амбиций.

Не секрет, что проблемы, связанные с распространением политического экстремизма на Северном Кавказе, детерминированы сложной конфессиональной ситуацией в этом регионе. Но если традиционные исламские учения призывают людей к миру и согласию, то последователи ваххабизма — наиболее радикального движения в суннитском исламе — посредством демагогии, организации беспорядков, актов гражданского неповиновения стремятся дестабилизировать и разрушить существующие общественные и государственные структуры для достижения своих целей. Наличие в распоряжении ваххабитов собственных мечетей, медресе, издательств и даже станций спутниковой связи, позволявших поддерживать постоянный контакт с зарубежными фундаменталистскими центрами, создавало мощную идеологическую поддержку в деятельности по распространению чуждых для мусульман экстремистских воззрений.

Конечно, многое в плане предупреждения политического экстремизма на Северном Кавказе сегодня уже сделано. [3]

Однако по-прежнему актуальной остается проблема совершенствования системы исламского образования. Распад на различные духовные управления, появление новых религиозных организаций способствуют распространению экстремистских идей, особенно среди верующей молодежи. В связи с этим необходим действенный контроль над процессом подготовки религиозных кадров как в нашей стране, так и в исламских университетах за рубежом.

Очевидно, что повышение жизненных шансов молодого поколения в образовании, трудоустройстве, жилье само собой способствует предупреждению экстремистских проявлений. Кроме того, важно разрабатывать региональные программы, направленные на профилактику экстремизма в молодежной среде, принимать меры по вовлечению наиболее способных молодых людей в управление муниципальными образованиями через создание систем общественных советов, парламентов при органах местного самоуправления. Эти и некоторые другие меры предусмотрены Методическими рекомендациями по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде, разработанными МВД и ФСБ России совместно с Минспорттуризмом России. [4]

Думается, что реальным средством противодействия политическому экстремизму послужило бы внесение изменений в действующее уголовное законодательство. В Уголовном кодексе РФ необходимо установить ответственность за предоставление или сбор средств, а также финансирование экстремистской организации, ее деятельности или подготовки преступлений экстремистской направленности. Учитывая тот факт, что экстремистские материалы нередко распространяются через сеть Интернет, целесообразно было бы предусмотреть в качестве квалифицированного вида составов преступлений экстремистской направленности совершение данных деяний с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования. Такие предложения уже подготовлены и внесены Правительством РФ в Государственную Думу. Отсутствие адекватной реакции на размещение экстремистских материалов в международной компьютерной сети со стороны органов государственной власти, призванных бороться с любыми проявлениями экстремизма и разжигания национальной и межэтнической розни, культивирует чувство вседозволенности и безнаказанности у лиц, совершающих эти деяния. [5]

Экстремизм не может существовать в вакууме, ему необходим постоянный приток новых сторонников, которые заражаются человеконенавистническими идеями через религиозную, образовательную, культурную и благотворительную среду. Поэтому именно благодаря системной профилактической работе, объединению усилий всех институтов государственной власти и гражданского общества по устранению идеологических основ его существования и распространения можно добиться более или менее эффективных результатов.

Литература:

1. Власов, В. И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика / Под ред. Р. Г. Абдулатипова. М., 2003. с. 10–14.
2. Резолюция 1344 «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» (2003 г.). URL: <http://www.coe.ru/>
3. Кагерманов, А. С. С., Бидова Б. Б. Идеологические направления российского экстремизма конца XIX — начала XX вв // Научно-информационный журнал Армия и общество. 2014. № 2 (39). с. 45–48.
4. Бидова, Б. Б. Некоторые аспекты обеспечения национальной безопасности на региональном уровне // Молодой ученый. — 2014. — № 19.
5. Оссауленко, С. Л. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в поликонфессиональном обществе // Молодой ученый. — 2013. — № 5. — с. 545–547.

Соотношение административного права с другими отраслями права

Петрова Анна Александровна, студент

Северный филиал Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации (г. Петрозаводск)

Издrevле управление и регулирование социальными процессами присущи любому обществу и государству. Баланс стабильности и развития государства и общества, как целостных систем, априори возможно только при упорядоченном управлении и регулировании различных социальных процессов. Именно поэтому всегда есть место поиску отношений между публичными и частными интересами и их отображением в структуре и деятельности государства. Поиск и применение методов результативного влияния на социальные процессы находятся в плоскостях правовой системы. Очевидно, что их наибольший объем содержит в себе административное право, как опорная отрасль публичного права.

Актуальность настоящей статьи заключается в том, что административное право, само будучи самостоятельной частью российского законодательства, выступает охранительным для многих других отраслей правовой системы страны. Зачастую нормативно-правовые акты непосредственно соединяются, а также используются в отношениях с предписаниями иных отраслей как публичного, так и частного права. Важное положение административного права в системе разделов законодательства определяется тем, что его нормы устанавливают юридические положения устройства и процесса реализации административно-распорядительной и административно-охранительной деятельности государства, в ходе которой компетентными административно-публичными учреждениями используются стандарты целого ряда областей публичного и частного права, а именно таможенного, финансового, гражданского, экологического и т. д.

Административное право, как известно, это: «одна из важнейших отраслей правовой системы Российской Федерации, представляющая собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с практической реализацией исполнительной власти или в более широком понимании — в про-

цессе осуществления государственно-управленческой деятельности». [8; 12; 13]

Предметом административного права, как известно, являются [8; 12; 13]:

— «управленческие отношения, в рамках которых реализуются задачи, функции и полномочия органов исполнительной власти и исполнительных органов местного самоуправления;

— • управленческие отношения внутриорганизационного характера, возникающие в процессе деятельности органов законодательной и судебной власти, органов прокуратуры;

— отдельные управленческие отношения внутриорганизационного характера в сфере негосударственных образований;

— управленческие отношения в ходе осуществления судами и некоторыми общественными объединениями определенных административно-властных полномочий»

Характеризуя роль административного права в системе отраслей российского права, отметим, что оно:

1) «определяет систему, компетенцию и полномочия административно-публичных органов, применяющих в процессе своей административной деятельности нормы других отраслей права;

2) регулируют правовые формы и методы административно-распорядительной и административно-охранительной деятельности административно-публичных органов по применению норм других отраслей права;

3) устанавливает административные процедуры, определяющие порядок деятельности административно-публичных органов по применению норм других отраслей права;

4) определяет административные права и обязанности физических лиц и организаций, реализация которых этими субъектами позволяет обеспечивать реализацию прав и обязанностей, установленных нормами других отраслей права» [13]

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод, что роль административного права в системе отраслей права — юридическое обеспечение и сопровождение властной деятельности публичной администрации по применению норм других отраслей права, а значит, юридическое обеспечение реального действия этих норм.

Рационально отграничивать административное право как публичное право, от отраслей частного права. Они различаются первичной структурой, общественными направлениями, функциями и принципами. Как известно, «частное право — допускает частную автономию и юридическую независимость индивидуума (отдельных физических и юридических лиц); в его задачи входит правовая регламентация общественных отношений, основанная на добросовестности их создания, изменения и прекращения, а также установления порядка рассмотрения и разрешения споров и конфликтов между частными лицами, коммерческими и некоммерческими организациями. Предмет публичного права — государство как носитель верховной и суверенной власти, а так же государственная власть в ее различных проявлениях» [12]

Вряд ли можно подвергнуть сомнению утверждение что «административное право является публичным правом», [12] так как оно выражает публичный интерес как в формировании общественных процессов, так и в формах, содержании и методах административного права, работы исполнительной власти.

Существует ряд теорий в административном праве, в которых разграничивается частное и публичное право. Одна из них, «теория интересов», определяет виды интересов, которые обеспечиваются отдельными правовыми нормами, и направления правового регулирования конкретных общественных интересов или действий. Здесь публичное право служит государственным интересам, частное право — частным интересам. На наш взгляд, «теория интересов» дает поверхностные доводы отграничения административного и частного права, потому что большое количество нормативных актов гарантируют параллельно социальные и личные интересы. В то же время нельзя не отметить и положительное в данной теории: представляется, что государство станет правовым только тогда, когда любая норма будет удовлетворять социальным и индивидуальным интересам. Этой теорией можно пользоваться только как дополнительной для разрешения проблемы о разграничении публичного и частного права.

Другая теория, «теория субординации (соподчинения)», предполагает разграничение публичного и частного права, раскрывает характер отношения участниками (субъектами) правовых отношений. Данная теория характеризует сущность публичного права в образуемом в рамках осуществления публичной власти отношении подчиненности. Здесь в публичном праве нижестоящие и вышестоящие субъекты права связаны между собой отношениями подчиненности или соподчинения, а в частном

праве субъекты права, вступающие в правоотношения, обладают равным правовым статусом (имеется в виду их равноправие при использовании установленных законом возможностей, правил поведения и действий, а также одинаковую степень подчинения определенным правом процедурам и правилам). Данная теория отражает превосходство государства (властной управленческой деятельности) с его арсеналом средств ограничения, организации и принуждения. Однако отношения подчиненности действуют и в сфере частного права, а договорные отношения и правовое равенство субъектов можно обнаружить в области публичного права (например, заключение соглашений).

По нашему мнению, такое отображение проблемы разграничения публичного и частного права не в полной мере раскрывают их сущность, так как все чаще на себя обращают моменты, когда в современности рождаются новейшие учреждения публичного и частного права. Например, такие учреждения как подчиненность в современном гражданском праве в условиях наличия в практике достаточно обширного количества административных договоров. В то же время, нормативно-правовые взаимодействия в социально — культурной сфере государственного управления, непрерывно расширяясь и развиваясь каждый в собственной отрасли, создают все условия для того, чтобы не рассматривать субординационную теорию как непревзойденную.

Ещё одна теория, это «теория относительности и допустимости правовых норм при регулировании отношений». Данная теория рассматривает административное право как совокупность правовых норм, которые имеют адресантом государство или другие субъекты суверенной государственной власти и применяются для регулирования отношений государства или других государственно-правовых институтов и образований, а также физических лиц, имеющих соответствующий правовой статус. Административное право — это особое право государства и его органов. Частное право — это право для каждого индивида и каждого субъекта права». [11]

По нашему мнению, исследование вышеперечисленных теорий может помочь сформировать представление о роли административного права в системе законодательства, его предназначении и последующем пути развития.

Несмотря на разделение публичного и частного права, административное право, как ранее мы отметили, тесно соотносится со многими другими отраслями права. Данное утверждение вполне соответствует выводам сделанным Б. Н. Габричидзе, который обосновал, что «административное право является по своему характеру фундаментальным правом, тесно взаимосвязанным с другими отраслями права, и во многих случаях наряду с другими правовыми отраслями служит фундаментом для возникновения и функционирования многих уже сложившихся или сравнительно новых отраслей права либо правовых образований, совокупностей...» [7].

Рассмотрим наиболее характерные аспекты взаимодействия административного права с другими отраслями права на конкретных примерах.

Например, административное право плотно взаимодействует с конституционным правом, исходя из того, что оба они отрасли публичного права. Устройство конституционного права и объекты законодательного координирования похожи на устройство административного права. Так как конституционное право — главнейшая ветвь российского права, оно фиксирует правила основания и компетенции исполнительной власти. Ее система, место, правовые функции прописаны в ст. 3, 5, 10, 11, 71–72, 83–88, 102–103, 111, ст. 117, 125 Конституции РФ. Исходной и необходимой для административного права является ст. 110 Конституции РФ, которая определяет состав Правительства РФ, и ч. 1 ст. 117, которая предусматривает право Правительства РФ подать в отставку. [1]

Многие стороны образования и функции устройства исполнительной власти фиксируются федеральными и другими законодательными актами. Так как административное право происходит из норм конституционного права, конкретизирует их, поясняя правовую систему исполнения прав и свобод определенных членов управленческих социальных отношений и административно-правовые способы его защиты; формы и методы государственно-управленческой деятельности, основания ее отраслевой и межотраслевой, региональной и местной организации и т. д.

Взаимодействие и соотношение гражданского права и административного права заключается в потребностях удовлетворения общественных и индивидуальных интересов, требующих употребления и анализа административно-правовых и гражданско-правовых нормативных актов. Поскольку, нормы одной отрасли права охраняются нормами другой отрасли, административное право должно расцениваться как одно из обязательств воплощения гражданско-правовых норм. Административное и гражданское право часто рассматривают одинаковые ситуации, но совершенно различные способы налаживания отношений между субъектами. Часто это бывают имущественные отношения, но существуют различия в способах их координирования. Гражданскому праву свойственно нормативно-правовое равенство воли сторон; отсюда активное использование договорных форм. Для административно-правовой методики характерно различие способностей лиц: желание одного, как правило, господствует над желанием другого. В административно-правовых отношениях одна сторона, в большинстве случаев, снабжена государственно-властными полномочиями по отношению ко второй: именно она (первая сторона) принимает властные решения, производит государственный надзор за функционированием другой, имеет право в определенных, предусмотренных законом ситуациях использовать к ней принуждение.

Одним из примеров соотношения административного права и гражданского права является требования Гражданского Кодекса РФ, который предписывает, что «к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны

другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством». [3, ст. 2, 16, 124, 125, 126, 426; 9; 10]

Кроме того, сравнивая административное и гражданское право, мы видим их различия в методах урегулирования правонарушений. Для административного права характерен императивный метод (метод властных предписаний), а для гражданского — диспозитивный (установление юридического равенства участников правоотношений). Но при этом прослеживаем и их связь, например в вопросе имущественных отношений.

Характеризуя отношения административного права и трудового права, следует отметить, что предписания административного права устанавливают компетенцию учреждений исполнительной власти по регулированию трудовых взаимоотношений. Часто создание нормативно-правовых актов трудового законодательства устанавливается стандартами административного права. Это касается издания приказов об оформлении на работу [5, ст. 16] об обеспечении отпуска на установленный период, предписания трудового законодательства — условия появления административно-правовых отношений. Гражданин — член трудового коллектива, участвует в управлении делами предприятия, где он работает. [5] Важную роль в трудовых отношениях играют инспекции и другие контрольные органы, осуществляющие надзор за соблюдением правил охраны труда и техники безопасности. Статус указанных органов регулируется административным законодательством. Нормы административного права, устанавливают положения о государственной службе, а нормы трудового права, упорядочивают прием и прохождение этой службы. Некоторые основания для работников, исполняющих те или иные обязанности в соответствии с занимаемой должностью на государственной службе, определяются предписаниями административного законодательства.

Рассматривая взаимосвязи административного и уголовного права, можно отметить, что общим для обеих отраслей права является то, что зачастую они охраняют одну и ту же сферу правоотношений, но различаются степенью тяжести санкций за совершение правонарушений. Административное законодательство устанавливает гораздо менее строгую меру ответственности, чем законодательство уголовное, так как административные правонарушения ограничиваются от уголовных правонарушений степенью общественной опасности.

В виду ограниченности объема статьи, мы рассмотрели соотношение и взаимосвязь административного права только с некоторыми отраслями права на характерных примерах. В теории и на практике, существуют достаточно обширное количество примеров и работ, наглядно показывающих соотношение административного права с финансовым, информационным, таможенным, налоговым, военным и другими отраслями российского права. [например, 7; 8; 10; 11; 12; 13]

Таким образом, рассмотрев соотношение административного права с другими отраслями права можно сделать вывод, что административное право является одним из стержней правовой системы государства и тесно соотносится с другими отраслями права, выступая для многих из них в роли охранительного права. Оно является круп-

нейшим, сложным и имеет важнейшее значение в координировании социальных отношений, установлении порядка управления и реализации гражданами своих прав и обязанностей. Административное законодательство затрагивает все без исключения сферы жизнедеятельности общества и государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации // Рос. газ. 1993. №237, 25 дек.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон Российской Федерации от 30 дек. 2001г. №195-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru> [Доступ за 14.11.2014г.]
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru> [Доступ за 14.11.2014г.]
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон Российской Федерации от 26 янв. 1996г. №14-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru> [Доступ за 22.11.2014г.]
5. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 30 дек. 2001г. №197-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru> [Доступ за 19.11.2014г.]
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru> [Доступ за 19.11.2014г.]
7. Габричидзе, Б. Н. Административное право России: учебник — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби 2008. — 680 с.
8. Микаилов, С. М., Петров Е. Е. Административное право Российской Федерации в схемах и таблицах: учебное пособие Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская правовая академия Министерства Юстиции Российской Федерации», Северный (г. Петрозаводск) филиал. — Петрозаводск: НИИ, 2014. -297с. -Библиогр.:с.292–298
9. Микаилов, С. М. Организационно-правовые основы деятельности вневедомственной охраны при органах внутренних дел Российской Федерации по обеспечению имущественной безопасности юридических и физических лиц. // Дисс. канд.юрид.наук.12.00.11. Академия управления МВД России. Москва. 2011.
10. Микаилов, С. М. Профилактика преступлений имущественной направленности как основная цель деятельности вневедомственной охраны полиции [Текст] / С. М. Микаилов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №1–0,5 п.л.
11. Рихтер, И., Шупперт Г. Ф. Судебная практика по административному праву: Учеб. Пособие. М., 2000. с. 90–111.
12. Россинский, Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник — 4-е изд., пересмотр. и доп. — М.: Норма, — 2009. — с.
13. Стахов, А. И., Кононов П. И. Административное право России: учебник для бакалавров — М: — Юрайт. 2014. — 651 с. Серия: Бакалавр. Базовый курс.

Предупреждения причинения вреда: формы и виды

Подкорытов Никита Сергеевич, аспирант

Российская правовая академия министерства юстиции Российской Федерации (г. Москва)

В статье проанализированы виды предупреждения причинения вреда.

Ключевые слова: *виды предупреждения причинения вреда, формы предупреждения причинения вреда.*

Podkorytov Nikita Sergeevich, postgraduate

Russian Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation.

Preventions of infliction of harm: forms and types

Keywords: *types of the prevention of infliction of harm, forms of the prevention of infliction of harm.*

В науке гражданского права (цивилистике) гражданско-правовой институт «предупреждения причинения вреда» является новым и мало изученным, в данной статье автор считает необходимым раскрыть его виды. Для начала нам необходимо дать определения предупреждения причинения вреда — в силу обязательства, возникшего из опасности причинения вреда в будущем, в том числе вследствие эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, лицо, которое ее осуществляет или намерено осуществлять (возможный причинитель вреда), обязано приостановить или прекратить соответствующую деятельность, а лица, для которых существует опасность причинения им вреда в будущем, вправе требовать через суд приостановления или прекращения указанной деятельности [1].

В качестве форм предупреждения причинения вреда можно выявить такие как:

- 1) Пресечение;
- 2) Предотвращение.

Пресечение вреда — это четко выстроенная, централизованная система юридических процедур направленных на нейтрализацию факторов, при которых вред должен наступить. Исходя из изложенного можно сделать вывод о том, что необходимые условия наступления вреда уже есть, но вред пока ещё не наступил. К примеру, юридическая процедура внеплановых проверок. Как правило, внеплановые проверки происходят от заявлений претерпевших сторон, по случаю, когда есть угроза наступления вреда. Если в ходе внеплановых проверок будут обнаружены дефекты в источнике повышенной опасности, то владелец как фактический так и юридический должны принять все необходимые меры по их нейтрализации. Если же владелец источника повышенной опасности не предпринял необходимые меры по нейтрализации условий при которых возможно эскалация вреда, тогда претерпевшие лица имеют законное право обратиться с исковым заявлением в суд о приостановлении либо о прекращении деятельности соответствующего источника повышенной опасности.

Предотвращение вреда — «в ст. 1065 ГК выделена ситуация, когда с эксплуатацией предприятия, сооружения

или иной производственной деятельностью уже связано возникновение деликтного обязательства, но эта деятельность продолжает причинять вред или угрожает новым вредом. В данной ситуации обязательств с опасностью причинения вреда уже связано уже существующим деликтным обязательством, хотя и имеет самостоятельное содержание и влечет самостоятельные последствия» [1]. Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что деликтное обязательство уже наступило, однако механизм предупреждения причинения вреда по-прежнему работает. Данная стадия является заключительной, вред уже совершен и должны быть применены все средства и способы по ликвидации последствий вреда, в целях недопущения ещё большего развития вреда.

Главным и отличительным признаком пресечения вреда от предотвращения вреда является само наличие вреда, как основание возникновения деликтного обязательства. Состав на данных формах не меняется, в нем также присутствуют такие элементы как:

1) Объект предупреждения причинения вреда в строительстве — это материальные и нематериальные блага, которые выражается в том, что лица, не задействованные в процессе строительства, но в тоже время испытывающие на себе его воздействие, должны иметь возможность беспрепятственно и самостоятельно осуществлять свои абсолютные и относительные права» [2].

2) Субъекты предупреждения причинения вреда — «Одной из сторон рассматриваемого обязательства выступает лицо, осуществляющее или имеющее намерение осуществлять в будущем эксплуатацию предприятия, сооружения либо иную производственную деятельность. В таком качестве может выступать юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, отдельный гражданин. Другой стороной являются возможные потерпевшие, т. е. лица, которым может быть причинен вред, существует реальная опасность его причинения в связи с эксплуатацией предприятия, сооружения либо иной производственной деятельностью в настоящее время или в будущем. По смыслу ст. 1065 ГК это могут быть и физические, и юридические [5] лица.

3) Содержание предупреждения причинения вреда — как и у любого правоотношения это права и обязанности субъектов правоотношения, так например, у возможного причинителя вреда существует обязанность предотвратить возможный вред вследствие эксплуатации источника повышенной опасности, а правом возможного потерпевшего является обращение с иском заявлением в суд о приостановлении или о прекращении эксплуатации источника повышенной опасности.

Также хотелось бы отметить, что существуют и виды гражданско-правового института предупреждения причинения вреда. Например:

«Исследование обязательства по предупреждению причинения вреда в строительстве предполагает рассмотрение вопроса о том, какое значение имеют в этом обязательстве вред, противоправность, причинная связь и вина, которые традиционно во внедоговорных обязательствах связывают с основаниями и условиями наступления деликтной ответственности. применительно к обязательству по предупреждению причинения вреда в строительстве вред имеет иное значение, он не входит в содержание обязанности должника по приостановлению или прекращению строительной деятельности. Объем причиненного вреда в предделиктном обязательстве не имеет правового значения и не подлежит доказыванию. Доказыванию подлежит опасность причинения вреда в будущем» [3].

Главным отличительным признаком форм предупреждения вреда от видов предупреждения причинения вреда

служит объем родовых и видовых признаков. «Форма это упорядоченность содержания — его внутренняя связь и порядок» [6], а вид в логическом смысле представляет собой понятие, которое образуется посредством выделения общих признаков в индивидуальных понятиях и само имеет общие признаки с другими видовыми понятиями [4]. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в каждом виде предупреждения причинения вреда присутствует все формы (пресечение и предотвращение вреда) предупреждения причинения вреда.

Также автор хотел бы отметить, что в законодательстве нет прямого закрепления форм и видов предупреждения причинения вреда. Автор считает, что необходимо в литературе и законодательно закрепить все виды и формы предупреждения причинения вреда, с обязательным раскрытием всех видов оснований возникновения отношений гражданско-правового института предупреждения причинения вреда». Основанием предупреждения причинения вреда служит сам фактор появления опасности причинения вреда в будущем. При этом законодатель не дает нам степень определения опасности наступления вреда в будущем, в связи с этим наступает пробел в законодательстве, который восполняется судебной практикой. Автор считает необходимым законодательного закрепления в виде отдельного нормативного правового акта всех оснований и степень наказания за их появление, по которым возникают правоотношения гражданско-правового института «предупреждения причинения вреда».

Литература:

1. Гражданское право под редакцией Суханова Е. А. 3-е изд., перераб. и доп. — М. Том 2;
2. Объект правоотношения по предупреждению причинения вреда при строительстве ЕРШОВ О. Г./ Журнал/ Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право/ Выпуск №8 (103) / том 16 / 2011.
3. Статья: Предупреждение причинения вреда в строительстве (Ершов О. Г.) («Юрист», 2010, N 8);
4. Философский словарь. Основан Генрихом Шмидтом / ред. В. А. Малинин; пер. с нем. М. М. Беляев, П. П. Гайденоко, С. К. Дмитриев. — 22-е изд. — Москва: Республика, 2003
5. Гражданское право: В 4 т. Том 4: Обязательственное право: Учебник. 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Е.А.Суханова. М. Волтерс Клувер, 2008.
6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона

Профилактика подросткового экстремизма

Старцева-Тарасова Валерия Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», филиал в г. Кисловодске

Одной из острейших социальных проблем современности является распространение экстремизма среди широких масс населения. Особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение среди подростков, связанное с совершением действий насильственного характера по личностным мотивам.

Данная проблема нуждается в разработке программы профилактики, включающей в себя три направления:

1. Реформирование деятельности социальных институтов. Решение такой проблемы, как профилактика молодежного экстремизма невозможно в рамках отдельно взятого образовательного учреждения. Необходимо кон-

солидировать усилия органов самоуправления, государственных и негосударственных объединений и организаций по разработке комплекса мер, направленных на профилактику экстремистских проявлений в молодежной среде.

Задачи данного направления:

— разработка и постоянное дополнение комплекса мероприятий, направленных на достижение цели;

— отработка механизмов взаимодействия органов самоуправления и организаций, реализующих программу в ходе проведения совместных мероприятий;

— вовлечение большего числа организаций и учреждений в реализации программы, даже если работа с молодежью не является их непосредственной задачей;

— пропаганда ЗОЖ, организация досуга, семейное психологическое консультирование молодых людей, профилактика асоциальных явлений и поведенческих девиаций по средствам проведения просветительских мероприятий.

2. Работа с родителями. Это связано с тем, что молодые люди, склонные к принятию экстремистских моделей поведения, проживают, как правило, в неблагополучных семьях, продуцирующих отклоняющееся поведение данной категории лиц.

В рамках данного направления необходимо:

— расширение знаний родителей по проблемам экстремизма;

— профилактика ошибок в семейном воспитании;

— использование мер педагогического воздействия (включение родителей в систему педагогического обучения, создание системы индивидуального и группового консультирования, вовлечение родителей совместно с детьми в активную общественно-полезную деятельность в школе);

— использование мер административного воздействия.

3. Работа с молодежью. Главная задача — организация досуга, ведь внеурочная воспитательная деятельность представляет возможность молодому человеку не только свободу выбора действий, но и создает условия для упражнения и тренировки определенных эмоционально-волевых и нравственно-поведенческих качеств. [1, с.346]

Можно также использовать следующие формы работы: индивидуальные беседы, организация факультативных занятий, встреч с психологами, тренинги, круглые столы, экскурсии, тематические вечера, спортивные мероприятия и мн. др.

Возможно также:

— Развить социальную активность, побудить и привлечь интерес к себе и окружающим.

— Научить саморегуляции, сотрудничеству, адекватному проявлению активности, инициативы и самостоятельности, осуществлять правильный выбор форм поведения.

— Привить уважение к членам коллектива, помочь обрести социальный статус, выполнять определенную роль в коллективе.

— Оптимизировать положительный опыт, разрушить опыт девиантного поведения, создать и закрепить позитивные образцы поведения.

Основными направлениями деятельности специалистов по социальной работе в сфере профилактики экстремизма среди молодежи являются:

— разработка внутриведомственной статистики, отражающей характер и состояние молодежных девиаций; включение во внутриведомственную статистическую отчетность о наличии различных учреждений, осуществляющих коррекцию, социальную реабилитацию, медико-психолого-педагогическую поддержку, охрану и защиту детей и семей «группы риска»; обеспечение доступности статистической информации о детско-подростковой девиации для всех субъектов образования и воспитания;

— регулярный анализ состояния детской безнадзорности и ее последствия; оценка эффективности системы профилактики; прогнозирование качественного и количественного развития всех компонентов системы;

— своевременное выявление неблагополучных семей, информирование о них центров социальной помощи семье и детству, комиссий по делам несовершеннолетних, выявление несовершеннолетних, нуждающихся в социальной профилактике и реабилитации;

— анализ кадрового состава учреждений разных ведомств, имеющих профилактическую направленность, выявление кадрового дефицита специалистов по социальной, психосоциальной, социально-педагогической работе;

— создание сети комплексных профилактических служб социотерапевтической помощи семье и подростку, разработка содержания и организационно-управленческих принципов их работы, а также разработка психологического и правового обеспечения их деятельности;

— активное и целенаправленное использование подростковых и юношеских объединений по интересам как институтов ресоциализации социально дезадаптированных подростков;

— разработка специфических форм и средств приобщения девиантных подростков к активному, полезному, развивающему досугу, вовлечения

— в социально значимую деятельность, включая производственный труд;

— широкая апробация различных форм работы с неформальными объединениями подростков;

— систематизация и обоснование целесообразных форм и методов социально-педагогической коррекции условий семейного воспитания, семейного образа жизни функционально несостоятельных, не справляющихся с задачами воспитания, семей, включая различные формы семейного отдыха, психологическое консультирование, психолого-педагогическое просвещение родителей и психотерапию семейных отношений;

— создание правовых гарантий для системы профилактики, в том числе путем обеспечения гарантированного бюджетного финансирования;

— определение полномочий и ответственности органов государственной власти, органов местного самоуправления муниципальных образований, юридических и физических лиц в сфере профилактики; правовое регулирование отношений в данной области; разработка межведомственных программ, ориентированных на обучение специалистов по уличной работе с молодежью;

— подготовка, переподготовка и повышение квалификации специалистов, задействованных в сфере профилактической работы; анализ существующей системы подготовки и переподготовки специалистов по социальной, психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работе; проведение конференций, семинаров для сотрудников органов и учреждений системы профилактики, ориентированных на анализ профилактической работы, выявление эффективного опыта, новых технологий предупреждения социальной дезадаптации детей, их социальной реабилитации и адаптации.

В плане социально-педагогической работы важно своевременное выявление семей, находящихся в социально опасном положении, оказание им соответствующей социально-правовой помощи, включая материальное вспомо-

гательство, помощь в трудоустройстве родителей и подростков, улучшении жилищных условий, медицинском обслуживании, обеспечения детей бесплатными дошкольными и школьными учреждениями, бесплатным школьным питанием, а в случае необходимости временное помещение детей в школы-интернаты, санаторно-лесные школы и т. д. и как крайняя мера — лишение родительских прав. При этом чрезвычайно важно, чтобы система социально-правовой помощи и охраны срабатывала своевременно и охватывала все нуждающиеся в такой помощи семьи.

Одним из путей решения данной проблемы может стать целенаправленная программа правового воспитания подростков.

Правовое воспитание — это целенаправленная систематическая деятельность государства, общественных объединений, социальных групп, общества в целом по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры. Оно органически связано с правовым обучением. [2, с. 684]

Актуальность правового воспитания определяется современным состоянием, проблемами и задачами развития российского общества.

Литература:

1. Бидова, Б. Б. Особенности национального самосознания и его роль в становлении межконфессиональная толерантность // Молодой ученый. 2013. №3. с. 344—347.
2. Тхакохов, А. А. О проблеме правового воспитания подростков // Молодой ученый. — 2014. — №3. — с. 685—686.

Из истории борьбы с терроризмом

Тхакохов Аслан Альбертович, студент

Научный руководитель: Калайдова Анна Семеновна, кандидат юридических наук, профессор
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», филиал в г. Кисловодске

События каждого дня возвращают к размышлениям, как и почему террор занял такое место в государственной и общественной жизни. Борьбой с террором вынуждены заниматься не только специальные службы. Она занимает умы государственных деятелей, академиков всех наук, журналистов.

Конечно, удивительно, но складывается впечатление, что террор растет параллельно с развитием мировой цивилизации, если даже не опережает его.

Конечно, — это крайнее суждение. Оно допустимо лишь для обострения рассуждений на эту тему. Террор как метод борьбы сопровождает всю историю человечества. Жертвы его памятны. Лишившие жизни Юлия Цезаря и Спартака, склонившие Сократа принять яд увековечены в истории наряду со своими жертвами. Терракт в Сараево стал предлогом начала Первой мировой войны.

Очевидна лишь особенность актов террора, совершаемых в прошлом как давнем, так и недавнем. Это были акты индивидуального террора. Они были характерны вплоть до 60-х годов (Патрис Лумумба, Джон и Роберт Кеннеди, Лютер Кинг), хотя имели место и в более поздние годы (Пальме, Индира Ганди).

Богата печальными примерами и история России. Их нет нужды восстанавливать в памяти. Как правило, индивидуальный террор направлен против государственных и политических деятелей, устранить которых иным путем единственно оправданным. Среди политических партий в России дольше всех сохраняла в своей программе индивидуальный террор, как метод борьбы, партия эсеров. Левые эсеры прибегали к нему в предреволюционные годы и после Октябрьской революции, борясь с большевиками. Именно поэтому вновь созданные спецслужбы

после Октября постоянно имели своей задачей борьбу с террором. Но подчеркнем с индивидуальным террором. Предотвращению и раскрытию такого рода акций была подчинена вся агентурно-оперативная, розыскная и следственная деятельность. [1].

Наибольшего распространения террористические воззрения и доктрины получили с середины XIX века. Причем это «вселенское» увлекающее заблуждение не обошло и Россию, где приверженность «террористической борьбе» пустила немалые корни [2].

Новая вспышка политически мотивированного насилия, терроризма произошла в России после Октябрьской революции 1917 г., а затем в 30-е годы [3].

На борьбу с террористическими проявлениями были направлены советские органы государственной безопасности.

После Великой Отечественной войны для борьбы с терроризмом в структуре нового министерства государственной безопасности (МГБ) в 1946 г. был образован специальный отдел «Т» (борьбы с террором).

Все подразделения МГБ, получившие соответствующую информацию, должны были передавать ее в этот отдел, который определял дальнейший ход расследования — принимался за него самостоятельно, или давал по нему указания подразделению, первым получившим исходные данные.

Немалое количество дел и сигналов, а также террористических акций в конце 40-х — начале 50-х годов приходилось на западные районы Украины и Белоруссии, а также республики Прибалтики, где сохранились и продолжали действовать националистические подполья и связанные с ним «повстанческие» группы «сопротивления» («лесных братьев»). Нередко «акции» «групп сопротивления» принимали характер бое столкновений, в ходе которых гибли мирные жители, включая детей, женщин и стариков. Поскольку некоторые из указанных «повстанческих групп» имели связи со спецслужбами иностранных государств — в первую очередь Великобритании.

После образования в марте 1954 г. Комитета государственной безопасности СССР задача борьбы с возможными террористическими проявлениями была поставлена перед всеми подразделениями органов КГБ, но единого учетно-координационного органа по организации противодействия терроризму в центральном аппарате Комитета не имелось.

Это свидетельствуют о том, что количество и масштаб проявлений был незначителен.

Общей установкой в плане противодействия террористическим проявлениям являлась организация работы по недопущению хищения и розыск похищенного оружия и боеприпасов, их незаконного оборота на территории

СССР, которая ставилась перед всеми подразделениями органов КГБ.

Одной из первых акций террора после создания КГБ стал расстрел присутствовавших на трибуне на демонстрации в Архангельске 1 мая 1955 г.

Следующей стал обстрел В.Ильиным кортежа автомашин с космонавтами в декабре 1968 г. у Боровицких ворот Кремля [4].

Однако еще до этого трагического происшествия, в результате которого погиб водитель автомашины, в системе КГБ в его 5-м управлении — управлении «политической контрразведки», в июле 1967 г. был создан пятый отдел, на который была возложена функция обеспечения предупреждения террористических акций.

При этом руководство КГБ исходило из того, что подобные жестокие бездумные акции могут являться следствием иностранного идеологического воздействия на социальные группы и отдельных граждан, вовлеченных в разного рода негативные социальные процессы.

На наш взгляд, следует отметить, что именно на этот период времени приходится появление и активизация террористической деятельности за рубежом различных террористических организаций (ЭТА в Испании, «Красных бригад» в Италии, «Фракции Красной армии» в ФРГ, КАЯ в Японии, «Аксон директ» во Франции, ИРА в Великобритании и тому подобных), пример и демагогические призывы и воззвания которых, по оценкам чекистов, могли вызвать «подражательность» и в нашей стране. Что свидетельствовало как о значительной интернационализации всех социально-политических процессов в мире, так и о необходимости их учета в интересах обеспечения национальной и государственной безопасности страны. Лишь через тридцать лет это объективно существующее явление получило название «процесса глобализации», и доныне вызывающего немало тревог, волнений и споров.

Отметим, однако, что уже тогда Ю. В. Андроповым была осознана эта всепланетная зависимость и взаимосвязь Советского Союза со всем миром.

Обратим внимание еще и на следующие обстоятельства, характеризующие проблему противодействия политическому терроризму.

Ныне нередко забывается, что, в определенном смысле слова, Россия в XIX веке явилась «родиной политического терроризма» как метода политического действия [6].

Следует однако подчеркнуть, что появление политического терроризма в России не было чем-то уникальным в тогдашней Европе; террористические идеи развивались в работах германских, итальянских, французских и других европейских радикалов, и оказывали заметное влияние на умы и настроения наших соотечественников [7].

Литература:

1. Бобков, Ф. Д. Последние двадцать лет: Записки начальника политической контрразведки. — М: ООО «ТИД «Русское слово — РС», 2006. — 320 с.

2. Хлобустов, О. М. Из истории борьбы с терроризмом в России в XIX — начале XX века. Историко-криминологический аспект // История государства и права. 2006. №5. — с. 28–35.
3. Мозохин, О. Б. ВЧК—ОГПУ — карающий меч диктатуры пролетариата (ВЧК—ОГПУ на защите экономической безопасности государства и в борьбе с терроризмом). — М.: Яуза, 2004. — 448с.
4. Стригин, Е. М. КГБ был. Есть... И будет? Том 2. — М.: Эксмо, 2004. — 291с.
5. Российские спецслужбы: История и современность: Материалы исторических чтений на Лубянке, 1997–2000 г.г. /Под ред. Здановича А. А., Петрова М. Н., Хаустова В. Н. — М.: X-History, 2003. — 280 с.
6. Хлобустов, О. М.: Госбезопасность России от Александра I до Путина. — М.:Издательский дом Ин-Фолио, 2008. — 351с.
7. Бидова, Б. Б. Идеология терроризма // Молодой ученый. — 2014. — №3. — с. 630–632.

Проблемы воспитания профессионалов в современном вузе: ФГБОУ ВПО РГЭУ (РИНХ), филиал в г. Кисловодске — концептуальная модель воспитания студентов

Файсканова Алиса Борисовна, кандидат экономических наук, доцент
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», филиал в г. Кисловодске

Студенчество занимает особое положение в социальной структуре общества. Студенческая молодежь отличается высоким уровнем стремления к личностно-профессиональному самоутверждению, творческим потенциалом, активным интересом к практическому участию в социальных преобразованиях России, собственным отношением к различным сторонам общественной жизни страны, собственными социальными ориентациями. Без большого преувеличения можно утверждать, что студенчество представляет собой лучшую часть российской молодежи и в недалеком будущем выступит определяющей силой социально-политического, экономического и культурного развития России.

Жизнь современных студентов зависит от множества факторов и является совсем не простой. Учеба сопряжена с преодолением различных организационных, психологических, моральных и других трудностей. Часть молодежи приходит в высшие учебные заведения с неверными представлениями о вузовской жизни. При этом некоторые приходят с иллюзиями, некоторые с большим сомнением, некоторые, чтобы «продлить детство» и «отсидеться от армии». Воспитательная работа начинается в вузе со студентами первого курса дневного отделения, большинство которых приходит в вузы со школьной скамьи, из семьи, которая как социальный институт пережила за последние годы тяжелые испытания. О современном студенчестве многие судят по отрывочным, внешним фактам. Между тем к началу XXI в. в жизнь вступило первое поколение несветской или постсоветской молодежи, которое формировалось в последнее десятилетие XX в.

В последние годы в вузы пришли молодые люди, выросшие в новых исторических условиях, в обстановке сложной исторической эволюции российского общества. Профессорско-преподавательский состав, ко-

торый в своей основной массе начал научно-педагогическую деятельность еще в советский период, сталкивается с поистине новой молодежью, «племенем младым, незнакомым». Некоторые старые подходы к воспитанию современных студентов не могут быть применены. На наших глазах формируется качественно новая концептуальная модель воспитания студентов, новая парадигма взаимоотношений между поколениями.

Преподаватель вуза должен быть не только источником профессиональной информации, но и посредником между студентом и культурой, способным оказывать позитивное влияние на становление и формирование учащихся не только как специалистов, но и как будущей российской интеллигенции. Профессиональный, гражданский и патриотический долг преподавателей университета — быть в равной мере специалистами, воспитателями и наставниками. Поэтому повышение профессионального уровня преподавателей в области педагогики и психологии высшего образования является одной из важнейших задач руководства университета, факультетов, заведующих кафедрами.

Наряду с воспитательным воздействием содержания образования при наличии благоприятных психолого-педагогических условий для организации воспитательной работы по-прежнему первостепенное значение имеет личный пример преподавателя. Не будет большим преувеличением утверждать, что вузовские педагоги должны являть собой образец для подражания. Точность, вежливость, аккуратный внешний вид, культура речи, требовательность, последовательность, справедливость в оценивании, объективность, — этот перечень безусловных требований к вузовскому преподавателю можно было бы продолжать.

В вопросах духовного и нравственного становления студенческой молодежи преподаватели не должны зани-

мать позицию академической беспристрастности или полного самоустранения.

Каждый преподаватель должен изучать индивидуальные особенности каждого члена учебной группы: характер, способности, интересы, здоровье. Элементарное внимание к студентам, учет их разумных просьб, претензий, поддержка инициатив способствуют поддержанию спокойной, рабочей атмосферы на занятиях. Каждый преподаватель в соответствии с решениями кафедры, инструктивными документами администрации университета и факультета должен неустанно разъяснять особенности и порядок обучения в вузе, знакомить студентов с традициями факультета, университета, отрасли. Студентам необходимо разъяснять специфику изучения той или иной дисциплины, последовательность и содержание форм контроля учебной деятельности студента по предмету. Должны объясняться требования техники безопасности при проведении лабораторных и практических занятий, учебной и производственной практик.

Действующая Российская Конституция устанавливает, что в Российской Федерации «признается идеологическое многообразие», а также то, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст.13). Многие исходят из того, что в официальных государственных документах не оговорено, каким именно образом должен быть воспитан российский гражданин, особенно подрастающая молодежь. Из этого следует, что граждане могут быть достаточно разными, включая приверженность разным идеологиям. При этом возникает естественный вопрос: могут ли при таких условиях миллионы жителей Российской Федерации образовывать какое-то единство, объединяться вокруг каких-то общих ценностей, составлять единый российский социум, обладать какими-то общими чертами, позволяющими им вместе двигаться к каким-то общим целям, ставить перед собой какие-то общие задачи?

Ни для кого не секрет, что стратегию развития общества, ее важнейшие составные части, включая концепцию воспитания молодежи, обычно определяет политическая и идеологическая элита страны. Отсутствие единой и единственной, обязательной государственной идеологии вовсе не означает того, что у конкретных людей, составляющих руководство страны, не может быть вообще никаких собственных идей, убеждений, ценностных подходов. Наоборот, в Федеральном Собрании Российской Федерации представлены различные политические партии с разными концептуальными подходами, с серьезными интеллектуальными ресурсами.

За последние годы совместными усилиями руководителей всех уровней, ученых, специалистов, практиков предприняты серьезные шаги по восстановлению некогда утраченной системы воспитания в вузе. Министерство образования и науки Российской Федерации обратило внимание на следующие моменты:

1. Проведен анализ реального состояния уровня организации внеучебной деятельности в вузах в современных условиях.

2. Заложена основа создания условий для развития воспитания в образовательных учреждениях через обновление нормативно-правовой базы, научно-методического обеспечения, подготовки педагогических и руководящих кадров к решению задач воспитания.

3. Разработаны конкретные программы и модели развития воспитательных систем на региональном, муниципальном уровнях, в конкретных образовательных учреждениях.

4. Изучен и активно пропагандируется опыт работы по развитию воспитания на всех уровнях образования.

5. Разработаны Рекомендации по организации внеучебной работы со студентами в образовательном учреждении высшего профессионального образования.

Между тем на фоне явного усиления внимания руководящих органов системы образования к проблемам воспитательной работы в вузах заметно нарастающее игнорирование проблем, жизненно важных для студенческого бытия.

Студенческие проблемы, студенческие интересы достаточно хорошо известны и четко обозначены в решениях Всероссийского студенческого форума, Студенческого координационного совета, других студенческих форумов.

1. Увеличение размера и уточнение порядка назначения студенческих стипендий.

2. Поддержка студенческих поликлиник, санаториев-профилакториев, организация диетического питания, санаторно-курортного лечения студентов с целью недопущения дальнейшего роста уровня заболеваемости и ухудшения здоровья студенческой молодежи.

3. Выделение средств на компенсации в связи с удорожанием питания и проезда на транспорте.

4. Сохранение созданной системы трудоустройства студентов, в том числе Центров содействия занятости и трудоустройства, созданных во многих вузах.

5. Улучшение содержания и финансирования студенческих общежитий, многие из которых находятся в катастрофическом состоянии.

6. Восстановление нормальной организации прохождения студентами производственной практики по специальности в период обучения в соответствии с принципом связи обучения с производством.

Основой организации воспитательной деятельности профессорско-преподавательского коллектива РГЭУ (РИНХ) филиал в г. Кисловодске концепции воспитания. В соответствии с целями и задачами воспитания студенческой молодежи, обозначенными в официальных нормативно-правовых актах, РГЭУ (РИНХ) филиал в г. Кисловодске сосредотачивает свои усилия на следующих наиболее важных направлениях:

— формирование у студентов уважительного отношения к требованиям Устава и внутреннего распорядка,

а также уважения к законам Российской Федерации и нормативным актам руководства города;

— формирование ответственного подхода к учебе, научного мировоззрения, культы науки, научных знаний;

— воспитание патриотизма, культуры поведения, профилактика правонарушений и негативных социальных проявлений в студенческой среде (наркомания, пьянство, табакокурение);

— создание условий для усвоения учащейся молодежью материальной культуры и духовных ценностей, накопленных человечеством и российским обществом;

— помощь молодым людям в раскрытии их внутренних потенциалов; содействие тем усилиям, которые сами студенты предпринимают для самоопределения, самоутверждения, самореализации;

— стимулирование процесса познания молодым человеком самого себя, выработки каждым индивидуального образа жизни и стиля поведения.

Главная цель воспитательной работы в вузе — воспитание студента как гражданина и патриота России. В этом направлении воспитания интегрированы гражданское, правовое, патриотическое, интернациональное, политическое, семейное воспитание.

В процессе воспитательной работы весьма важно развивать социальную память — способность хранить и осмысливать собственный опыт и опыт предшествующих поколений.

Ключевое место в формировании социальной памяти у студентов принадлежит курсу отечественной истории, а также различным дополнительным курсам, связанным с исторической проблематикой. В курсе культурологии важное место занимают вопросы истории отечественной и мировой культуры.

Образы, воссоздаваемые при изучении истории Отечества, должны помогать воплощать те идеи, которые университет стремится донести до основной массы студентов. Изучение истории позволяет использовать прошлое как сокровищницу моральных примеров, высоконравственных поступков на материале жизни и деятельности национальных героев — созидателей и защитников России.

Хорошая правовая подготовка в условиях современного рынка труда является необходимой характеристикой для специалиста, выпускника вуза. Организация производственной практики, помощь студентам для временного трудоустройства в период обучения или в каникулярный период, привлечение студентов к выполнению хозяйственных договоров и т. п. дают хороший повод для ознакомления студентов с основами гражданского, трудового и других отраслей права.

РГЭУ (РИНХ) филиал в г. Кисловодске располагает для правового просвещения особыми возможностями, так как в его структуре функционирует кафедра правовых и гуманитарных дисциплин.

В обобщенном виде основные направления гражданско-правового воспитания студентов складываются из следующих элементов:

— ознакомление студентов с законодательством Российской Федерации о высшей школе, о правах и обязанностях студентов, с Уставом высшего учебного заведения; систематическое консультирование студентов по данным вопросам, особенно в связи с новациями в данной сфере;

— правовое просвещение студентов по широкому кругу вопросов;

— стимулирование самостоятельности и самодеятельности студенческой молодежи;

— развитие и совершенствование деятельности студенческих общественных организаций, поддержка и обучение лидеров студенческих организаций и объединений;

— организация деятельности студенческих советов, включение по возможности всех студентов в деятельность студенческих общественных организаций и объединений;

— организация конкурса на лучшую студенческую группу, лучшую организацию студенческого самоуправления по разработанным критериям;

— освоение диалогового общения, продуктивного сотрудничества и личного взаимодействия в учебной группе, на курсе, факультете, в ВУЗ-е в целом, изучение психологии, проведение психологических тренингов;

— формирование гражданской позиции, содействие проявлениям гражданской активности студентов;

— информирование студентов о мероприятиях, проводимых в муниципалитете, районе, городе, организованное участие студентов в таких мероприятиях;

— разъяснение студентам важности их участия в выборах органов власти различного уровня, от муниципалитетом до выборов Президента; формирование у студентов высокой электоральной культуры;

— воспитание патриотических чувств;

— приобщение к культурным и историческим ценностям, процессам сохранения природы, охраны исторических памятников, народных ремесел, фольклора через различные формы конкретной деятельности.

В последние годы во многих высших учебных заведениях началось возрождение органов студенческого самоуправления. Этот процесс «снизу» получил поддержку «сверху», со стороны Министерства образования и науки Российской Федерации. В последние годы студенческое самоуправление получило значительный импульс. Министерство образования и науки РФ провело два конкурса моделей студенческого самоуправления. Во многих вузах накоплен интересный и в то же время довольно противоречивый опыт.

Серьезной проблемой остается пассивность и общая инфантильность большей части современной студенческой молодежи. Многие студенты не готовы тратить свое свободное время не на себя лично, а на то, чтобы сделать что-то для своих товарищей. Позиция, существовавшая еще в советское время — «Что, мне больше всех надо?» — в современных условиях выглядит вполне объяснимой. Для любой деятельности требуются финансовые средства, а самостоятельными источниками доходов студенческие советы не располагают. Большинство студентов, особенно на старших курсах, уже умеет зара-

батывать деньги. Но для собственного выживания, а не в копилку общественной организации. Если органы студенческого самоуправления возникнут в качестве придатка административных органов, вследствие инициативы «сверху», то вряд ли они будут отличаться от других «карманных» организаций и вряд ли смогут завоевать авторитет в студенческой среде.

К сожалению, есть еще одна проблема — явное нежелание части «взрослых», должностных лиц, профессоров и преподавателей считаться с мнением «детей», даже высказанным в коллективной форме. В современных условиях, когда значительная часть населения страны, включая молодежь, начисто утратила какие бы то ни было навыки самоорганизации, «взрослым» не хва-

тает терпения «играть в демократию» со студентами. Самыми молчаливыми членами Ученых советов факультетов и университетов являются обычно представители студенческих организаций. Их мнением интересуются в последнюю очередь, часто игнорируют без каких-либо объяснений. А «дети» все видят, понимают и предпочитают говорить и делать только то, что нужно начальству и на что оно может выделить деньги. На этом самоуправление заканчивается. Решающее условие успешной реализации Основных направлений и Программы воспитательной работы в университете — совершенствование управления процессом воспитания (определение цели, анализ, планирование, организация исполнения, контроль и оценка фактических результатов).

Правовое регулирование государственного финансового контроля

Черников Юрий Сергеевич, студент;

Геймур Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент

Тюменский государственный университет

В Российской Федерации государственный финансовый контроль реализуется, главным образом, в регламентированной законодательством деятельности государственных органов по оценке бюджетного процесса, инвестиционных программ, а также по надзору и проверке органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и их объединений с целью соответствия целевому назначению, рациональности, полноте и своевременности направления и использования государственных финансовых ресурсов, вскрытия резервов в процессе их формирования и расходования, выявления отклонений от принципов законности и эффективности финансово-хозяйственных операций и правил их отражения в отчетности, установления полноты и своевременности расчетов с государственным бюджетом и бюджетами государственных внебюджетных фондов, а также выявления резервов повышения эффективности деятельности и роста доходов государства. Государственный финансовый контроль составляет основу финансовой политики государства, является непременным условием обеспечения финансовой стабильности страны, не только финансовых интересов государства, но и конституционных прав граждан и субъектов хозяйствования. Очевидно, что целью государственного финансового контроля должна являться разработка и осуществление эффективного управленческого воздействия, призванного устранить вскрытые отклонения от запланированных действий, способствующего максимальному снижению и ликвидации возможных отрицательных финансовых, экономических и иных социальных последствий, выявлению недостатков и нарушений финансово-правовых актов. Цели и задачи государственного финансового кон-

троля определяют и его функции: предупреждение финансовых нарушений; результативно-аналитическая; регулирующая. Важной предпосылкой развития и основой укрепления эффективности контрольной деятельности является профилактическая работа по предупреждению правонарушений — функция превенции. Цель профилактики — выявление причин и условий совершения правонарушений и их последующее устранение с целью недопущения новых противоправных действий в области государственных финансов. С одной стороны, государственный финансовый контроль обеспечивает возможность принятия эффективных управленческих решений, а с другой, обеспечивает исполнение принятых решений. Эти стороны государственного финансового контроля находятся в неразрывном единстве и динамическом взаимодействии в циклах управленческих процессов. Объектом государственного финансового контроля выступает не только бюджетно-налоговая сфера, но и весь процесс финансово-хозяйственной деятельности. В условиях денежных отношений государственный финансовый контроль означает, в конечном итоге, контроль за формированием, распределением и использованием материальных и иных ресурсов страны, задействованных в процессе общественного воспроизводства.

Но для того чтобы финансовый контроль действительно являлся эффективным инструментом, позволяющим минимизировать спектр разнообразных рисков, потерь, ошибок и недобросовестных действий как на микро-, так и на макроуровнях, необходимо решить целый ряд проблем посредством реализации комплекса мероприятий, среди которых можно выделить: совершенствование терминологии, обоснование предмета, объектов финансового кон-

троля, уточнение функций и разграничение полномочий контрольных органов, определение ответственности всех участников системы финансового контроля, целевых критериев для всех видов финансового контроля и т. д. [1].

В правовых основах государственного финансового контроля в последнее время наблюдаются положительные сдвиги по корректировке действующего законодательства. Так, в феврале 2011 был принят Федеральный закон №6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» [2], в апреле 2013 года новый Федеральный закон №41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» [3], а в июле Федеральный закон №252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] в части регулирования государственного финансового контроля, призванные концептуально изменить систему финансового контроля в России. В субъектах Российской Федерации приняты многочисленные акты, регулирующие отношения в области финансового контроля, в том числе и муниципального. В первую очередь следует выделить основные акты субъектов РФ. Во всех конституциях и уставах субъектов РФ содержатся общие нормы об органах, осуществляющих финансовый контроль. Имеются законы о бюджетном устройстве и бюджетном процессе, принятые практически во всех субъектах РФ, в которых выделены статьи или главы о финансовом контроле [5].

Для успешного решения задач государственного финансового контроля, необходима его научная организация, а поскольку данный контроль принимает различные виды и формы, он нуждается в систематизации и классификации. На практике классификация государственного финансового контроля необходима при разработке нормативно-правовых актов для определения состава и структуры контролируемых органов; функций, задач, полномочий органов финансового контроля; объектов контроля и их распределения между субъектами контроля; методик проведения контрольных действий; показателей эффективности финансового контроля.

В современной экономической и юридической литературе финансовый контроль классифицируется по различным основаниям. При сопоставлении времени осуществления контрольных действий с процессами формирования и использования централизованных и децентрализованных денежных фондов различают предварительный, текущий и последующий финансовый контроль, которые находятся в тесной взаимосвязи. Очевидно, что предварительный финансовый контроль, предшествуя совершению различных операций, носит предупредительный характер. Он позволяет предотвратить нарушение дей-

ствующих финансово-правовых актов и выявить ещё на этапе составления и рассмотрения прогнозов и планов дополнительные финансовые ресурсы, предупредить и пресечь попытки нерационального и неэффективного использования средств. Предварительный финансовый контроль служит предпосылкой для принятия оптимальных управленческих решений. Предварительная проверка, проводимая контролирующим органом, имеет то преимущество, что позволяет предотвратить возможные нарушения до того, как они произошли. Текущий контроль является неотъемлемым элементом оперативного управления, проводится в процессе совершения различных операций. Текущий финансовый контроль позволяет предотвратить совершение финансовых правонарушений, а также предупредить возможные потери. В настоящий момент система предварительного и текущего контроля не в полной мере имеет предупредительное воздействие.

Вопросами финансового контроля в России занимаются многие федеральные и региональные органы государственной власти, которые можно подразделить на две основные группы: органы финансового контроля, созданные законодательной властью, которые осуществляют внешний финансовый контроль и органы финансового контроля исполнительной власти (внутренний контроль). Непременным условием эффективности осуществления государственного финансового контроля является четкая организация системы его органов, основанная на принципах Лимской декларации руководящих принципов контроля, принятой Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ) в 1977 году, насчитывающей 186 счетных палат мира [6]. На сегодняшний день, к сожалению, в Российской Федерации не сложилась единая, организованная система органов финансового контроля. Можно говорить о деятельности отдельных органов государственной власти, осуществляющих определенные контрольные полномочия в сфере публичных финансов. Однако, для обеспечения действенного контроля финансовых потоков должны быть более детально разработаны принципы раскрытия информации об отчетности государственных органов (отчетности о ведении финансово-хозяйственной деятельности, отчетности об использовании государственных финансовых ресурсов и т. д.) исходя из требований к обеспечению финансовой безопасности Российской Федерации. Кроме этого, в настоящий момент принцип эффективности является одним из основных принципов, действующих в процессе осуществления финансового контроля. Здесь существенное значение имеет умение контролирующего органа выправить положение, обеспечить своевременное и полное выполнение подконтрольным объектом рекомендаций, указаний и предложений.

Литература:

1. Арабян, К. К. Единая концепция финансового контроля в Российской Федерации // Аудитор. — 2014. — №2. — с. 49–54.

2. Собрание законодательства РФ. 2011. №7. Ст. 903.
3. Собрание законодательства РФ. 2013. №14. Ст. 1649.
4. Собрание законодательства РФ. 2013. №31. Ст. 4191.
5. Геймур, О. Г. Правовое регулирование финансового контроля в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Тюменского государственного университета. — 2014. — №3. — с. 133–140.
6. Счетная палата Российской Федерации: сайт. — URL: <http://www.ach.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2014).

Особенности взаимоотношений прокуратуры и следствия по законодательству Узбекистана и России

Чурякова Сабина Эркиновна, магистрант
Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

Традиционно принято считать близкими правовой статус, организацию деятельности и полномочия органов прокуратуры Узбекистана и России если не идентичными, то весьма схожими.

Действительно, первые годы после обретения государствами самостоятельности, эти органы, будучи производными одного корня, практически не отличались.

Однако, сейчас уже можно говорить о довольно сильной дифференциации в этих вопросах. Связано это с целым рядом причин, в том числе — касающихся разных подходов к роли прокуратуры, особенно — в вопросах уголовного процесса.

Создание в России Следственного комитета, отделение следствия от прокуратуры, резко изменило расстановку взаимоотношений этих одних из основных участников уголовного процесса. Более того, если в существующей в Узбекистане системе прокурор вправе активно вмешиваться в предварительное следствие, то в России у него эти полномочия резко ограничены.

Целью настоящей работы является рассмотрение данного комплекса вопросов, для выявления как положительных, так и возможных отрицательных моментов.

Уголовно-процессуальные кодексы обеих стран содержат в себе целый ряд норм, регулирующих статус и роль прокурора в уголовном процессе, особенно — на его досудебной стадии.

Необходимо сразу отметить, что п.6 ст. 5 УПК Российской Федерации, к примеру, дает определение государственного обвинителя, указывая, что это — поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры.

На наш взгляд, такое определение серьезно ограничивает возможности и роль прокурора в уголовном процессе, поскольку не учитывает целый ряд других обязанностей и возможностей прокурора, в первую очередь — в сфере защиты прав и интересов личности в уголовном процессе. Это признается и некоторыми российскими учеными. Как отмечается ими, для прокурора

важнейшими являются вопросы: «...обеспечения верховенства закона, формирования обстановки, необходимой для единообразного и точного применения законов, активного противодействия любым попыткам исказить смысл закона, дать ему истолкование, выгодное тому или иному субъекту правоприменения» [1, с.10].

В пункте 31 этой же статьи дается определение понятию «прокурор» — Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре.

В отличие от уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, УПК Республики Узбекистан ограничивается одной статьей — 33-й, кратко указывая, что надзор за точным и единообразным исполнением законов Республики Узбекистан в стадиях дознания и предварительного следствия осуществляют Генеральный прокурор Республики Узбекистан и подчиненные ему прокуроры. Прокурор обязан в стадиях дознания и предварительного следствия своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению нарушений закона, от кого бы эти нарушения не исходили. Свои полномочия прокурор осуществляет независимо от каких бы то ни было органов и должностных лиц, подчиняясь только закону и руководствуясь указаниями Генерального прокурора Республики Узбекистан.

Как нетрудно заметить, узбекистанское законодательство делает упор на надзорную функцию прокурора на досудебной стадии.

Полагаем важным отметить, что уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан, говоря о роли прокурора, избегает свойственного российскому понятию «уголовное преследование».

В то же время, к примеру, даже в Приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 5 июля 2002 г. № 39 «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного

производства» прокурор назван руководителем уголовного преследования.

Предполагается, что именно функция надзора обусловлена основной — обеспечением защиты прав и интересов личности в уголовном процессе. При этом, даже признавая роль прокурора как участника уголовного преследования, наше законодательство подчеркивает, что и эта функция связана с основной, поскольку подразумевает осуществление защиты прав потерпевших.

Характерно, что такой взгляд был особо подчеркнут в Коммюнике Совещания генеральных прокуроров стран СНГ от 7 декабря 1995 г. «Об укреплении сотрудничества в борьбе с преступностью и обеспечении правопорядка», где отмечена особая роль прокуратуры в укреплении законности и правопорядка, охране конституционных прав и свобод граждан. При этом особый упор сделан на то, что: «Попытки лишить прокуратуру надзорных функций, превратив ее лишь в орган уголовного преследования или в сторону в судебном процессе, не учитывают реалий переходного этапа общественного развития» [2].

Именно поэтому, на наш взгляд, более целесообразным был бы упор на прокурора в уголовном процессе не как на главную фигуру уголовного преследования (хотя и эта функция остается важной), но — как на орган, обеспечивающий надлежащее соблюдение и защиту прав и интересов в первую очередь личности.

Нужно отметить в этой связи, что в Республике Узбекистан одной из функций прокуратуры все еще остается осуществление предварительного следствия по определенной категории дел.

Как известно, прокуратура России данную функцию не осуществляет, поскольку она передана Следственному комитету. Наша практика показывает, что осуществление предварительного следствия следователями, входящими в систему прокуратуры, реально создает целый ряд трудноразрешимых проблем, довольно серьезно влияющих на состояние обеспечения прав личности в уголовном процессе.

Особое значение, на наш взгляд, эта проблема приобретает на стадии окончания предварительного следствия.

Фактически, будучи непосредственным руководителем следователя, прокурор (особенно явно это проявляется на районном уровне) ставится в положение, когда он отвечает за неправомерные и даже незаконные действия своего подчиненного.

При этом, к примеру, в случае недостаточности собранных доказательств, противоречиях в них и тому подобных недостатках предварительного следствия, если они выявлены на стадии утверждения обвинительного заключения, прокурор попросту вынужден согласиться с выводами следователя прокуратуры. Связано это с тем, что дальнейшее продление сроков следствия производится вышестоящим прокурором, с объяснением причин такого продления. Такое обстоятельство, естественно, расценивается вышестоящим прокурором как некачественность работы нижестоящего и его подчиненного

следователя, что влечет за собой ряд негативных для продолжения карьеры прокурора моментов.

Соответственно, прокурор вынужден скрывать, сглаживать недостатки работы следователя, любой ценой «проталкивая дела через суд».

Характерно при этом, что, к примеру, статья 273 УПК Республики Узбекистан требует от суда в случае выявления оснований привлечения участника процесса к уголовной ответственности за совершение преступления против правосудия в судебном разбирательстве или при рассмотрении дела в апелляционном, кассационном либо надзорном порядке, сообщать об этом прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Вызывает серьезные сомнения целесообразность и эффективность такого действия, если расследование уголовного дела и — соответственно — преступления против правосудия осуществлялись подчиненным прокурору следователем прокуратуры. В такой ситуации, чтобы не нести ответственности за ненадлежащий контроль за своим подчиненным, прокурор, естественно, будет стремиться оправдать его действия.

В связи с этим, опыт правоохранительной системы России в данном направлении, несомненно представляет интерес и для нас.

Представляется, что избежать имеющихся проблем в данной области, обеспечить более полную защиту прав личности позволило бы создание органа, аналогичного Следственному комитету России.

Более того, анализ проделанной со стороны Генеральной прокуратуры Российской Федерации в этом направлении работы, позволил бы нам избежать ненужного экспериментирования.

В частности, опыт России показал, что целесообразным является **полное** отделение следствия от прокуратуры. Полумеры в данном направлении не дают желаемого эффекта.

Мы говорим, естественно, о первоначальной организации Следственного комитета в составе Генеральной прокуратуры России, с возложением руководства им (и, соответственно — ответственности за его работу) на первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации.

Разумеется, такая организация оставила самый главный недостаток предыдущей системы — фактическую связанность прокурора решениями и действиями следователя, о которых мы говорили выше.

Поэтому, нами предлагается создание Следственного комитета Республики Узбекистан, в качестве самостоятельного правоохранительного органа.

То обстоятельство, что в системах прокуратур наших государств вопросы взаимоотношений прокурора и следователя решаются по-разному, обусловлено вышеописанными причинами.

Соответственно, отличаются полномочия прокурора на стадии дознания и предварительного следствия, которые по уголовно-процессуальному законодательству Россий-

ской Федерации, объединены одним общим — «предварительное расследование».

При этом, взаимоотношения прокурора с дознавателем (дознанием) и следователем регулируются в России по-разному — полномочия прокурора в отношении действий и решений следователя более ограничены.

Интересно, что такое положение кажется странным не только нам. Так, профессор В. Быков весьма, на наш взгляд, эмоционально высказался на эту тему: «Кто-нибудь нам может разумно и логично объяснить, почему прокурорский надзор за следователями, которые расследуют большинство тяжких и опасных преступлений, стал законодателю практически не нужен?! Однако он полностью оставлен за дознавателями, которые расследуют меньшее количество преступлений, да к тому же менее общественно опасных. Как это объяснить? Какие научные разработки проведены перед принятием этих законов?» [3, с.298].

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Узбекистан эти вопросы решаются по-другому.

Так, к примеру, ч.2 ст.382 УПК Республики Узбекистан, регулируя полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, указывает, что его предметом является установленный Кодексом порядок рассмотрения и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях и проведения расследования, законность принимаемых ими решений.

УПК Российской Федерации, в свою очередь, устанавливая в ст.37 полномочия прокурора, делает первоначальный упор именно на то, что данное должностное лицо является уполномоченным осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства. Надзор же за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия упомянут далее, из чего можно сделать вывод о меньшем значении данной функции прокурора в уголовном процессе.

Полагаем необходимым заметить, что, согласно определению, данному в п.55 ст.5 УПК Российской Федерации, уголовное преследование — процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Соответственно, на наш взгляд, если делать упор в первую очередь на данную функцию прокуратуры, существует реальная возможность определенного «подталкивания» прокурора в сторону обвинительного уклона. На наш взгляд, даже сама семантика слова «изобличения» предполагает активные действия, направленные лишь в одну сторону — априори предполагается, что если лицо (пока всего лишь) подозревается или обвиняется в совершении преступления, необходимым действием со стороны прокурора является его изобличение в этом.

Разумеется, в таком случае трудно говорить о реальном и объективном надзоре за дознанием и следствием.

Уже упомянутая ст.382 УПК Республики Узбекистан, перечисляя полномочия прокурора, включает в их круг также практически полный, ничем не ограниченный надзор за любой деятельностью как органов дознания, так и следователей.

Между тем, п.10 ч.2 ст.37 УПК Российской Федерации предусматривает полномочие прокурора 10) отстранять от дальнейшего производства расследования при нарушении требований УПК, лишь дознавателя, но не следователя.

Обращает на себя внимание и формулировка ч.2.1 ст.37 УПК Российской Федерации, согласно которой прокурор может знакомиться лишь с материалами уголовного дела, находящегося в производстве. При этом, об уголовных делах, производство по которым приостановлено и прекращено, закон почему-то не упоминает — согласно ч.2 ст.208 и ч.1 ст.213 УПК России, следователь обязан лишь направлять прокурору копии соответствующих постановлений.

Пункты 1.10. и 1.11 Приказа Генерального прокурора РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [3] предписывают прокурорам осуществлять определенный надзор в данном направлении.

Но здесь, на наш взгляд, необходимо учитывать в первую очередь то обстоятельство, что в рамках нынешней системы Приказ Генерального прокурора Российской Федерации обязателен для исполнения всеми подчиненными прокурорами, но не имеет юридической силы для органов предварительного следствия.

Кроме того, ст.37 УПК Российской Федерации устанавливает, что прокурору возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дел предоставляется ему лишь по его мотивированному письменному запросу. Такая формулировка, на наш взгляд, предусматривает возможность отклонения запроса прокурора по мотивам его недостаточной мотивированности.

Представляется, что действующее законодательство Узбекистана в этом отношении больше отвечает задачам реального обеспечения защиты прав и интересов личности в уголовном процессе.

Полагаем, что точка зрения о необходимости реального осуществления прокурорского надзора не только за дознанием, но и за следствием, в настоящее время также осознается и российскими правоведами. В связи с этим, можно сослаться на высказанное В. Бобыревым, с. Ефимичевой и П. Ефимичевой мнение о необходимости восстановления полномочий Генерального прокурора России и подчиненных ему прокуроров в надзоре за законностью расследования в полном объеме [4].

Статья 382 УПК Республики Узбекистан, перечисляя полномочия прокурора, отмечает возможность возбуждения им уголовных дел или отказа в их возбуждении.

УПК Российской Федерации лишает прокурора такой возможности, предусматривая лишь возможность для него выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства.

Фактически, выявляя в ходе проводимых им проверок факты преступной деятельности, прокурор лишен возможности самостоятельно возбуждать по ним уголовные дела, оставляя решение данного вопроса на усмотрение дознания или следствия.

Как уже упоминалось, в отличие от уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан, по российскому законодательству указания прокурора являются обязательным лишь для дознавателя; следователь же вправе рассмотреть такие указания критично и оспорить.

На наш взгляд, такое положение вряд ли способствует объективному и оперативному расследованию дел.

Представляется, что прокурор при таких ограничениях не в состоянии обеспечить достаточно высокий уровень надзора за действиями и решениями следователя, надзора, который является одним из главных способов защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе., что, кстати, предусмотрено и международными стандартами деятельности прокуратур, придающим им ключевую роль в уголовном судопроизводстве, в том числе в решении вопросов возбуждения уголовного дела и преследования преступлений (например — Руководящими принципами, касающимися роли лиц, осуществляющих судебное преследование; Рекомендациями Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 27 мая 2003 г. «О роли прокуратуры в демократическом правовом обществе» и др.) [5].

Наиболее резкое отличие во взаимоотношениях прокурора и следователя в уголовно-процессуальных нормах двух наших государств, на наш взгляд, проявляется в отношении к выявленным прокурором фактам нарушений законодательства со стороны следователя.

Так, в соответствии с ч.6 ст.37 УПК Российской Федерации, при несогласии руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа и далее — по ступеням иерархической лестницы — вплоть до Генерального прокурора Российской Федерации, решение которого является окончательным.

Такая процедура лишает прокурора реальной действенности и эффективности надзора за следствием; усложняет возможности устранения нарушений законности. Более того, прокурор выступает здесь в качестве фигуры довольно слабой, вынужденной обращаться за исполнением своего требования в вышестоящие следственные органы, оставляя вопрос о нарушении законности следователями, на рассмотрение их руководителей.

Между тем, статья 382 УПК Республики Узбекистан, помимо предоставления прокурору полномочия отменять незаконные и необоснованные постановления дознавателей и следователей, позволяет ему также отстранять лицо, производящее дознание, или следователя от дальнейшего ведения дознания или предварительного следствия, если им допущено нарушение закона при расследовании дела.

Как представляется, такая постановка вопроса больше отвечает требованиям обеспечения защиты прав личности в уголовном процессе.

Выше уже отмечалось, что целью настоящей работы являлось проведение сравнения взаимоотношений прокурора и следователя по уголовно-процессуальному законодательству Узбекистана и России, не расставляя каких-либо оценок. Представляется, что проведенное сравнение позволило показать имеющиеся различия упомянутых норм и возможности использования накопленного опыта в данном направлении.

Литература:

1. Бессарабов, В. Г., Кашаев К. А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. М.: Городец, 2007. с. 10
2. Официальный сайт Координационного совета генеральных прокуроров государств СНГ: <http://procurator-cis.ru/site.shtml?#27>.
3. Приказ Генпрокуратуры РФ от 02.06.2011 N 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. N 11. 2011.
4. Бобырева, В., Ефимичева с. Ефимичева П. Обеспечение законности при расследовании // Законность. 2007. N 12. с. 34–40
5. Додонов, В. Н. Прокуратуры стран мира: Справочник. М.: Юрлитинформ, 2009. с. 246–284.

ИСТОРИЯ

Музыка и театр в жизни московского купечества второй половины XIX — начала XX вв. (по воспоминаниям П. А. Бурьшкина и Н. П. Вишнякова)

Бабенко Оксана Васильевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (г. Москва)

С 20-х гг. XIX в. представители купеческого сословия постепенно меняют образ жизни, дают образование детям, интересуются различными видами искусства. Со второй половины XIX в. московское купечество начинает активно втягиваться в культурную жизнь страны. Современные исследователи первостепенное внимание уделяют благотворительной деятельности купечества, в основном в сфере образования, медицины, религии. Иногда упоминается помощь меценатов театру, живописцам. Так, например, д-р пед. наук, д-р культурологии А. А. Аронов пишет, что С. Т. Морозов «обещал всестороннюю помощь основателям Художественного театра при обязательном условии: его имя не должно упоминаться в газетах» [1, с. 7]. Однако ученые, как правило, слабо прослеживают личные интересы купечества к музыке и театральному искусству.

Сущность российского купца второй половины XIX — начала XX в. весьма ярко отразил известный бас Ф. И. Шаляпин в своих воспоминаниях «Маска и душа»: «Что такое русский купец? Это, в сущности, простой российский крестьянин, который после освобождения от рабства потянулся работать в город...» [10, с. 137]. Далее певец продолжает: «Он торгует сбитнем на Хитровом рынке, продает пирожки, на лотках льет конопляное масло на гречишники, весело выкрикивает свой товаришко и косым глазком хитро наблюдает за стежками жизни, как и что зашито и что к чему как пришито. Неказиста жизнь для него. Он сам зачастую ночует с бродягами на том же Хитровом рынке или на Пресне, он ест требуху в дешевом трактире, вприкусочку пьет чаек с черным хлебом... А там, глядь, у него уже и лавочка или заводик. А потом, поди, он уже 1-й гильдии купец. Подождите — его старший сынок первый покупает Гогенов, первый покупает Пикассо, первый везет в Москву Матисса» [10, с. 139]. Как замечает Ф. И. Шаляпин, купцов называли «самодурами». «А самодуры тем временем потихоньку накопили чудесные сокровища искусства, создали галереи, музеи, первоклассные театры, настроили больниц и приютов на всю Москву» [10, с. 139]. Подтверждение словам

Шаляпина можно найти в воспоминаниях К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве». Станиславский пишет: «...я жил в такое время, когда в области искусства, науки, эстетики началось очень большое оживление. Как известно, в Москве этому значительно способствовало тогдашнее молодое купечество, которое впервые вышло на арену русской жизни и наряду со своими промышленно-торговыми делами вплотную заинтересовалось искусством» [8, с. 49–50].

Интерес купечества к музыке и театру можно проследить на основе воспоминаний двух интересных представителей известных купеческих семей — П. А. Бурьшкина и Н. П. Вишнякова.

Павел Афанасьевич Бурьшкин (1887–1955) — юрист по образованию, гласный Московской городской думы, общественный деятель, один из издателей газеты «Утро России». Он оставил воспоминания о торгово-промышленной жизни Москвы и истории основных купеческих родов, которые под названием «Москва купеческая» были изданы в 1954 г. в Нью-Йорке. Нами было использовано московское переиздание данных мемуаров 1991 г. с предисловием Г. Н. Ульяновой и М. К. Шацилло [2]. Интересно, что даже старшие представители фамилии Бурьшкиных имели отношение к культуре. Они происходили из бедной крестьянской семьи, но, несмотря на это, сумели проявить себя в области искусства. Г. Н. Ульянова и М. К. Шацилло пишут, что сводная сестра Афанасия Бурьшкина — Анна Суровцева — стала известной певицей. «Она пела в московской Частной опере Зимина и в петербургском Мариинском театре, выступая в спектаклях вместе с Ф. Шаляпиным и Л. Собиновым» [9, с. 6].

Как пишет канд. филол. наук С. Б. Михайлова, «Москва купеческая» — это «грустное повествование о причинах отнюдь не простой судьбы купеческого и промышленного сословия в России, о многолетней дискредитации его, о том, как, несмотря на все превратности судьбы, многие московские купеческие династии изо дня в день трудились на благо своих семей, своей родины, своего народа, создавая не только материальные, но и куль-

турные ценности» [6, с. 4]. П. А. Бурышкин справедливо отмечает, что «нет ни одной культурной области, где бы представители московского купечества не внесли своего вклада» [2, с. 120]. Однако купец не обходит и частных интересов представителей «третьего сословия». Бурышкин рассказывает об увлечении музыкой и театром в известных купеческих семьях, а также в своей семье. Так, сестры Павла Афанасьевича занимались музыкой у Д. С. Шора. Отец П. А. Бурышкина бывал на музыкальных фестивалях зарубежом, «особенно любил ездить в Байройт» [2, с. 213]. Кроме того, все Бурышкины были «страстные театралы» [2, с. 212].

Сам Павел Афанасьевич тоже увлекался музыкой и театром. Рассказывая о своей абсолютной свободе в студенческие годы, он пишет, что пользовался этой свободой, «чтобы бывать в театрах или в концертах...» [2, с. 211]. Более того, Бурышкин прекрасно помнил, поскольку, как нам представляется, слушал «живьем» Мазини, Таманьо, Ансельми, позднее — Карузо, а «с Фигнером и Собинным был хорошо знаком лично» [2, с. 189].

Из известных купеческих фамилий, имевших отношение к сценическому искусству, П. А. Бурышкин вспоминает Морозовых, Бахрушиных, Мамонтовых, Коноваловых, Красильщиковых. Кроме того, он использует мемуары К. С. Станиславского, отдавая дань наблюдательности великого актера и режиссера из купеческой среды. Говоря о династии Морозовых, Бурышкин отмечает, что диапазон их культурной деятельности был чрезвычайно велик. Видный представитель этой семьи Савва Тимофеевич Морозов «был человек разносторонний и многим интересовался. Он сыграл большую роль в жизни Художественного театра» [2, с. 127].

О театральном музее А. А. Бахрушина Бурышкин пишет, что «это единственное в мире богатейшее собрание всего, что имело какое-либо отношение к театру. Видно было, с какой любовью оно долгие годы собиралось. А.А. был большим любителем театра, долгое время председательствовал в Театральном обществе и был весьма популярен в театральных кругах» [2, с. 136]. При жизни старших представителей семьи Бахрушиных в Москве был выстроен и содержался за их счет Дом для престарелых артистов [2, с. 136–137].

Вспоминая об известной династии Мамонтовых, П. А. Бурышкин пишет, что «мамонтовская молодежь — дети Ивана Федоровича и Николая Федоровича — были хорошо образованы и разнообразно одарены. Больше всего во многих из них было природной музыкальности. Зинаида и Вера превосходно играли на фортепьяно. Особенно же музыкальны были Виктор Иванович и Савва Иванович, что сыграло большую роль в жизни и того, и другого» [2, с. 169]. Савва Иванович «был певцом — учился пению в Италии...» [2, с. 169]. Но самое главное в нем, по мнению Бурышкина, было то, что «он являлся всегда тем центром, вокруг которого группировались все, кому дороги были артистические искания. И сам много искал, и много находил; немалую роль сыграл он в “оты-

скании“ Шаляпина» [2, с. 169–170]. С именем Саввы Ивановича связано знаменитое Абрамцево. Как пишет Бурышкин, «у гостеприимных хозяев Абрамцева соби-рался весь цвет русского искусства: музыканты, певцы и особенно художники, — Репин, Васнецов, Серов, Ан-токольский и др». [2, с. 171].

Говоря о купеческой семье Коноваловых, Бурышкин отмечает, что Александр Иванович Коновалов «был отличный музыкант-виртуоз, в Париже даже давал концерты» [2, с. 183]. Еще один московский купец, Николай Михайлович Красильщиков, «обладал прекрасным, исключительным по силе тенором» [2, с. 189]. «Может быть, мало кто мне поверит, — продолжает Бурышкин, — но я утверждаю, что такого голоса, как у Красильщикова, ни по красоте, ни по силе, не было даже у Карузо. Николай Михайлович долго учился в Италии и постиг в совершенстве все требования итальянской школы. Когда он кончил свое музыкальное образование — если не ошибаюсь, в конце девяностых годов, — то самые знаменитые им-пресарио предлагали ему какие угодно контракты для га-стролей по всему миру» [2, с. 189–190]. Однако Красильщиков всегда от этих предложений отказывался. По мнению Бурышкина, причин было две: «во-первых, как говорится, несметное богатство делало для него неинтересной материальную сторону этого дела, но было и нечто худшее: у него был “трак“ и он не мог петь публично. Ряд попыток, им предпринятых, кончились для него неудачно» [2, с. 190].

Николай Петрович Вишняков (1844 — год смерти неизвестен) — геолог по образованию, потомственный почетный гражданин города Москвы, один из самых влиятельных гласных Московской городской думы, общественный деятель. Он оставил воспоминания «Сведения о купеческом роде Вишняковых, собранные Н. Вишняковым» в 3-х частях, которые были изданы в 1903–1911 годах не для продажи тиражом 100 экземпляров [3; 4; 5]. В последующие годы они не переиздавались и мало использовались в историографии. В них содержится информация о мировоззрении, культуре и нравах московского купечества. Интерес последнего к музыке и театру Вишняков прослеживает на примерах своих родственников.

Семья Петра Михайловича Вишнякова, отца Н. П. Вишнякова, была многодетной. В ней воспитывались четверо детей от первого брака Петра Михайловича с Софьей Ивановной Чероковой — Надежда (1817 г.р.), Иван (1820 г.р.), Семен (1821 г.р.) и Людмила (1822 г.р.), а также четверо сыновей от второго брака с Анной Сергеевной Болдыревой — Сергей (1830 г.р.), Владимир (1832 г.р.), Михаил (1835 г.р.) и Николай (1844 г.р.). Анна Сергеевна имела музыкальное образование, что было редким явлением в небогатой купеческой семье того времени. Именно она внесла в дом любовь к музыке.

Анна Сергеевна Вишнякова, как уже отмечалось нами, имела музыкальное образование, но страдала глухотой. Николай Петрович вспоминает, что его мать, когда на-

ходила в прекрасном расположении духа, «полная какой-то внутренней гармонии, забывая свою глухоту, ... любила садиться за фортепьяно и начинала припоминать отрывки старых песен своей молодости. Непослушной рукой брала она полузабытые аккорды, стараясь согласить их с мелодией и подпевая вполголоса» [5, с. 18]. А у сводной сестры Н. П. Вишнякова Людмилы Петровны «была большая любовь к музыке, и она до шестидесятилетнего возраста все брала уроки на фортепьяно без ощутимых результатов» [4, с. 133].

Рассказывая об отце, Н. П. Вишняков отмечал, что Петр Михайлович «не ходил в театр, хотя ничего против театра не имел и детей отпускал туда охотно. Очевидно, у него не было большой потребности в лицедействе, и он по складу ума своего не был способен увлекаться вымышленными страстями и страданиями» [4, с. 72].

Вишняков, рассказывая о переписке своих родителей, вспоминает как его отец в 1838 г. уведомлял мать: «Протопопов был вчера в театре и дети были с ним». «Вчера сыновья мои выпросились в театр со Степаном. Делать нечего! Отпустил, удовольствие им сделал. Сам хотел с ними идти, да эти и прочие строки остановили» [4, с. 118]. О посещении театра писал в своих письмах и сводный брат Н. П. Вишнякова Семен Петрович: «Мы с Надеждой и ее мужем были в театре, смотрели *Эсмеральду*, а за нею *Титулярного Советника в домашнем быту*, в которых одного играл Санкт-Петербургский актер Григорьев, а другого московский — Живокини. *Эсмеральду* играла г-жа Орлова: она здесь с мужем играла в последний раз вчера» [4, с. 118]. А другой старший брат

Вишнякова Иван Петрович в одном из писем извещал, что «вчера глядели *Уголино*» [4, с. 118].

Кроме того, Н. П. Вишняков сообщает о том, что его старший брат Сергей в юности ходил в театр: «Сережу отпускают и в театр: он ходил с приказчиками на бенефис певца Бантышева» [4, с. 143]. Таким образом, Сергей Вишняков еще в детстве слушал ведущих российских певцов, и семья не препятствовала этому. Александр Олимпиевич Бантышев (1804—1860) был одним из выдающихся оперных теноров своего времени, в 1827—1853 гг. пел в Большом театре в Москве [7, с. 244].

О своих братьях Н. П. Вишняков пишет следующее: «Два старших брата отличались полным равнодушием ко всем искусствам; в противоположность им мы, четверо, дети одной матери, все до одного очень любили музыку. Каждый из нас культивировал это чувство по-своему, но все мы искали музыкальных наслаждений и тосковали, когда были их лишены по той или другой причине. У брата Сергея при отличном слухе были недурные музыкальные способности. Он брал уроки на скрипке и, как видно, возил ее с собой и в Нижний, чтоб там упражняться» [5, с. 142].

Таким образом, со второй половины XIX века музыка и театр стали неотъемлемой частью жизни московского купечества. Представители этого сословия и сами брали уроки музыки, как, например, сестры П. А. Бурышкина или брат Н. П. Вишнякова Сергей Петрович. А увлечение купечества театром было повсеместным и особенно захватывало молодое поколение, родившееся после 1840 года.

Литература

1. Аронов А. А. Меценаты России — отечественной культуре / А. А. Аронов. — М.: Экон-информ, 2012. — 178 с.
2. Бурышкин П. А. Москва купеческая: Мемуары / Вступ. ст., коммент. Г. Н. Ульяновой, М. К. Шацилло. — М.: Высш. шк., 1991. — 352 с.
3. Вишняков Н. П. Сведения о купеческом роде Вишняковых (1769—1847 гг.), собранные Н. Вишняковым. В 3-х ч. — М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1903. — Ч. 1. — 104 с.
4. Вишняков Н. П. Сведения о купеческом роде Вишняковых (1769—1847 гг.), собранные Н. Вишняковым. В 3-х ч. — М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1905. — Ч. 2. — 257 с.
5. Вишняков Н. П. Сведения о купеческом роде Вишняковых (1769—1847 гг.), собранные Н. Вишняковым. В 3-х ч. — М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1911. — Ч. 3. — 176 с.
6. Михайлова С. Б. Пора познать в своих людях силу // Бурышкин П. А. Москва купеческая: Записки / Сост. вступ. ст., указ. — канд. филол. наук С. Б. Михайлова. — М.: Современник, 1991. — с. 3—18.
7. Рогов Е. Н. Атлас истории культуры России. Конец XVII — начало XX вв. — М.: «Круг», 1993. — с. 244.
8. Станиславский К. С. Моя жизнь в искусстве. — М.: Изд-во «Искусство», 1972. — 536 с.
9. Ульянова Г. Н., Шацилло М. К. Вступительная статья // Бурышкин П. А. Москва купеческая: Мемуары / Вступ. ст., коммент. Г. Н. Ульяновой, М. К. Шацилло. — М.: Высш. шк., 1991. — с. 5—37.
10. Шаляпин Ф. И. Маска и душа / Ф. И. Шаляпин. — М.: АСТ, 2014. — 320 с.

Проблема воплощения религиозных идей в повседневной жизни общин штундистов второй половины XIX в.

Балдин Павел Павлович, кандидат исторических наук, преподаватель
Волоколамский филиал Российской международной академии туризма (Московская область)

К о второй половине XIX века на юге России складывается ситуация, не способствующая достижению высокого жизненного уровня простого населения. Проявлялось это в нехватке народных школ, малом количестве православных храмов или их неустроенности, не уделяется должное внимание просветительской деятельности духовенством и многое другое. В таких условиях в этом регионе появляется и развивается новое религиозное направление, привлекавшее в свои ряды крестьян — секта штундистов.

Так к чему стремились люди, которые в итоге порывали с родной религиозной традицией и искали новой? Какими же были мировоззренческие посылы людей, переходящих в штундизм? В первую очередь это было простое крестьянское население, которое еще не впитало в себя атеистические идеи. Исходя из воспитания, люди эти были религиозные не только на словах, но и стремились к вере сердцем. При определенных условиях они с ревностью учились грамоте в любом возрасте для того, чтобы читать и понимать Евангелие. При своей неграмотности, крестьяне могли слышать текст Нового Завета только во время совершения богослужения и различных треб священнослужителем. Священники прочитывали только отрывки из Священного Писания на церковнославянском языке, и эти отрывки часто были просто непонятны слушающим. Овладение грамотностью и получение текста на русском языке снимало эту проблему (что и стимулировали проповедники нового учения). Обратившись в новую веру, последователи разрывали связь со сложившимися традициями и прошлыми обязанностями, благодаря чему они начинали стремиться к новому идеалу, который для них был заключен в Евангелии.

Штундистская вера дала возможность людям, не обладающим запасом философских, исторических и богословских знаний, отбросить весь объем церковного предания православной церкви и руководствоваться только записанным Евангелием, отрицая даже апостольские послания. В связи с этим, участники сектантских собраний обладали полной свободой в трактовке и интерпретации текста по своему усмотрению. А уровень понимания был для каждого свой и не выходил за бытовые рамки окружающей жизни.

Соответственно, штундистам священник для проведения собраний был совершенно не нужен, и председателем в собрании мог стать простой единоверец, который мог читать, что тоже стимулировало людей к освоению грамотности и стремлению побыть на первых ролях в собрании. В таких условиях человек перешагивал некий порог в своей религиозной жизни. С момента вхождения

в секту он уже становился не простым наблюдателем богослужения, которое видел в православном храме, а теперь он становился полноправным участником собрания, проводимого на простом народном языке, а в перспективе мог даже стать председателем собрания.

Для того, чтобы каждый присутствующий в собрании чувствовал себя непосредственным участником молитвы, было сильно распространено хоровое пение молитвенных гимнов, что тоже оказывало большое влияние на популяризацию учения. Лидеры штундистов это знали и устроили на своих собраниях хоровое народное пение, прекрасно оценивая этот ход в роли привлечения народа (встречались случаи, когда специально нанимали учителей пения) [6, с. 144].

Используются и другие, близкие народу способы привлечения в штундизм, построенные на бытовой практике. «Они придумали особый способ: на базарной площади в дер. Луховицах штундисты открыли «трактир для трезвых»; для большего привлечения сюда посетителей поставили в нем прекрасную фисгармонию: игра на этом инструменте служила приманкой для народа. Хитрый расчет удался как нельзя лучше: трактир всегда был переполнен. И вот в кружке случайных посетителей кто-нибудь из штундистов-учителей вкрадчивым голосом заводил религиозную беседу. По мере того, как затихали другие разговоры, сектант все более и более увлекался... «Трактир для трезвых» просуществовал целых три года, будучи рассадником и школой для штундистов» [1, с. 344]. Использовались и другие многолюдные места, где собираются крестьяне, проповедники беседовали, могли раздавать книги, а иногда и предлагали финансовую помощь [1, с. 345]. Если проповедь случалась в городах, то такими местами для проповеди могли служить территория, близкая к вокзалам, трактиры и непосредственно на рабочем месте [10, с. 138]. Четко прослеживается тот факт, что основная масса последователей секты — это простое сельское (иногда работающее в городе) население, следовательно, и бытовые вопросы решались в новом учении, основываясь на традициях крестьянского общества. Хотя мечта сектантов заключалась в новом общественном устройстве, где все равны и многое из ответственности является общим.

Непосредственно разбору быта сектантов больше всего внимания уделил в своем труде Арсений Рождественский. Прежде всего, он ставит под вопрос коммунальное устройство общин, автор склоняется к тому, что это скорее мечта, чем реальность [9, с. 263]. Эта мысль находит свое подтверждение и в других источниках: «Для проведения своих социальных идеалов в жизнь штун-

дисты ничего не сделали, и некоторые слабыя попытки в этом роде кончаются полной неудачей. Поэтому для них осталось только осуществление требуемых добродетелей в частной, индивидуальной жизни каждого сектанта» [8, л. 449]. Попытка создания реальной коммуны в Екатеринбургской губернии закончилась неудачей [4, с. 420]. При воздействии идей баптизма у сектантов появлялось разделение в социальном плане. Известно, что присутствуют и дьяконы, и пресвитеры, что могло приводить к разделению в социальном плане, при этом община могла сама уволить диакона или пресвитера от должности [9, с. 264].

В идеальном варианте, конечно, в общине существовали братские отношения и совместные денежные сбережения для взаимопомощи. «Во многих местах, говорит г. Емельянов, у штундистов заведены общие кассы для поддержки своих братьев. Где нет общей кассы, там предлагается помощь во время собраний наиболее нуждающимся членам братства. Особенно эта взаимная помощь практикуется в случае болезни, пожара и других несчастий». Комаров передавал нам, что у штундистов после собрания объявляют о случившемся с братом несчастий. И некоторые из братьев тут же дают деньги, а другие обещают принести. Если брат заключен в тюрьме, то собирают деньги и нанимают адвоката» [9, с. 264].

За нарушение правил штундистских общин нарушитель изгоняется. Такое положение дел сектанты ставят себе в заслугу: «Церковь должна быть свята и без порока, а у вас, у православных — воры, мошенники, разбойники, пьяницы, ругатели. Их у вас терпят и не изгоняют из Церкви. Поэтому мы вышли из вас и у себя не терпим таких людей: у нас их тотчас долой из общества!» [7, с. 91]. Вопросом суда тоже ведаёт община.

На первом этапе развития штундизма отсутствует централизация, и из-за этого встречаются как разные вариации вероучения, так и разные устройства общины. Потом начинают появляться съезды-конференции, на которых деятельность получает общее руководство. Первоначально вся деятельность зависела от руководителя общины.

О семейной жизни сектантов можно сказать следующее: «В семье фактически существует полнейшая равноправность между всеми — между мужем и женой, родителями и детьми. Родительская власть не принимает крупных и резких оттенков даже и при воспитании детей. Штундисты стараются действовать на детей своими убеждениями, влиянием на умственные и нравственные стороны их жизни и вообще живым примером истинного христианина; поэтому штундисты почти никогда не наказывают своих детей» [9, с. 267]. Также у сектантов высоко ценится грамотность и поэтому уделяется большое внимание обучению чтению как взрослых, так и детей. Положительная сторона бытовой деятельности штундистов описывается и у русского писателя Николая Семёновича Лескова, который являлся современником событий и особенно следил за развитием и историей штундизма [3, с. 28]. В рассказе «Некрещенный поп» встречается

такое описание сектантов: «это были какие-то отшельники в миру: они строили себе маленькие хаточки при своих родных домах, где-нибудь в закоулочке, жили чисто и опрятно — как душевно, так и во внешности. Они никого не избегали и не чуждались — трудились и работали вместе с семейными и даже были образцами трудолюбия и домовитости, не уклонялись и от беседы, но во все вносили свой, немножко пуританский характер. Они очень уважали «наученность», и каждый из них непременно был грамотен; а грамотность эта главным образом употреблялась для изучения слова божия, за которое они принимались с пламенной ревностью и благоговением, а так же с предубеждением, что оно сохранилось в чистоте только в одной книге Нового Завета, а в «преданиях человеческих», которым следует духовенство, — все извращено и перепорчено» [5, с. 425].

Переняв основы своей веры от немцев, и в повседневном быту сектанты стремились к подражанию немцам, это могло проявляться в заимствовании одежды, а также в приобретении таких вещей, как часы, для рационального распределения своего времени [9, с. 269]. Если указывать на домашнюю обстановку сектантов, то здесь происходила даже некоторая маскировка: так как штундисты не признают икон, то некоторые вешали картины. Так, в одном документе современник упоминает, что при посещении жилища штундиста видел картину семейства Александра III и картину мира после русско-турецкой войны 1877 г. Обе картины украшены цветами, так что по внешнему впечатлению очень похожи на иконы [8, л. 451].

Если пользоваться этими сведениями, то складывается вполне благоприятная ситуация, здесь совершенно другое общество, а не такое как было в то время в крестьянстве. Но показанная модель носит скорее теоретический характер. При написании данного раздела Арсений Рождественский делает сноски на светскую печать, например на газету «Неделя» за 1877 год и «Киевский телеграф» за 1876 год. В ряде газетных публикациях секта выглядела положительно. «Нельзя также не упомянуть, что в семейной жизни они чрезвычайно кротки и миролюбивы, и отеческая и мужнина власть не принимает у них крутых резких форм. Естественно, что штундисты со своим упорством и неподатливостью возбуждают не редко озлобление, особенно среди духовенства, к которому они относятся с беспощадной, иногда слишком суровой, критикой» [8, л. 449].

Часто в действительности было и такое, что один из супругов переходил в секту, а другой оставался в православии, и говорить в такой ситуации об идеальной семье не приходится. «Во время августовских празднеств истекшего года жена одного московского штундиста, служащего на ж. д., бросилась под поезд, будучи доведена до такой трагедии душевною религиозною борьбою. Муж до того фанатик, что даже не пожелал участвовать при погребении несчастной жены» [10, с. 139].

Встречаются случаи, когда отношения в семье заканчивались судом. В журнале «Миссионерское обозрение»

за 1900 год описывается случай в семье штундиста Павла Шкробтиенко, его жена оставалась православной и была недовольна, что муж отлучается на длительное время на собрание. В ответ на это Павел Шкробитенко со своей сестрой снял со стены иконы, начал их топтать, а осколки сжег в печи. Данное дело слушалось выездной сессией киевского окружного суда, где был вынесен приговор обвиняемым — арест полицией на один месяц [2, с. 654–655].

В своей монографии А. Рождественский указывает на случаи разврата в штунде, о чем упоминается в материалах дела Херсонской духовной консистории за 1886 год. Опираясь на дело Херсонской духовной консистории, Рождественский приводит ряд сведений, в которых деятельность лидеров сектантов не соответствует их идеям (например, денежные поборы и использование работы последователей учения на полях жожаков секты) [9, с. 273–274].

Подводя итог, следует указать, что проповедники нового учения воспользовались комплексом проблем, существовавших в обществе второй половины XIX века, которые имели как материальную, так и духовную составляющую. Сектанты дали идеи, которые были близки русскому народу, так предлагалась простая и понятная вера

во Христа, где все вопросы вероучения крестьяне могли разбирать сами, основываясь на тексте Евангелия. Немецкие проповедники были открыты для каждого вопрошающего, и сами жаждали распространения своей веры. А денежные вливания давали быстрое распространение этих идей. Пример активной проповеди перенимали и русские последователи.

Отказываясь от своей традиционной веры, простые сектанты противопоставляли себя и окружающему обществу с его пороками. Они старались избегать господствующего в крестьянской среде пьянства и совсем по-другому стремились выстраивать семейные отношения, избегая насилия. Идеал существования общества видели в новом общественном устройстве.

В то же время многие из идей штундистов так и не могли воплотиться в жизнь, так как не было общей централизации штундистских общин, да и произвести полное изменение своей жизни могли не все последователи учения. После первоначального вдохновения порочные черты человека могли возвращаться. Сектанты старались следить за чистотой своей общины, исключая грешников, хотя такие действия не давали массового результата.

Литература:

1. Андреев, Д. Штунда в пределах Рязанской губернии // Миссионерское обозрение. 1899. Март. с. 341 — 349.
2. Изуверство штундистов // Миссионерское обозрение. 1900. Ноябрь. с. 654–655.
3. Ильинская, Т. Б. Феномен «разноверия» в творчестве Н. С. Лескова: автореф. дис. ... доктора филологических наук. СПб., 2010. 44 с.
4. Итоги суждения о штундизме на Орловском епархиальном миссионерском съезде // Миссионерское обозрение. 1902. Октябрь. с. 416–420.
5. Лесков, Н. С. Избранное. В 2-х томах. Т.1. Л.: «Художественная Литература», 1977. 464 с.
6. Овсяников, Е. Донские сектанты: Положение сектантства; Современное состояние штундизма и хлыстовщины. Миссионерство, секты и раскол (Хроника) // Миссионерское обозрение. 1900. Июль-Август. с. 143–146.
7. Потехин, с. Из миссионерской полемики с сектантами и раскольниками. Одно из собеседований с одесскими штундистами во время сентябрьского миссионерского съезда. // Миссионерское обозрение. 1899. Январь. с. 90–98.
8. РГАЛИ., Ф. 2167. Оп. 1. Д. 216.
9. Рождественский, А. Южнорусский штундизм. СПб.: Тип. Деп. Уделов, 1889. 295 с.
10. Э. Я. Миссионерство, секты и раскол. Хроника // Миссионерское обозрение. 1899. Январь. с. 135–170.

Миграция русских в СУАР (КНР): исторические аспекты и современное состояние

Вервекина Елена Андреевна, магистрант
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

В данной статье рассматривается история миграции русских в Синьцзян, её основные этапы. Также уделяется внимание современному положению русских в СУАР, их численность и некоторые особенности развития. Дается краткая характеристика региона, его черты и национальный состав на современном этапе.

Одной из первостепенных задач сегодня китайское правительство считает китаизацию регионов, в которых ханьцы не являются преобладающим населением.

В Синьцзяне ханьцы значительно уступают другим национальностям, их доля составляет 8 млн. чел., или 39,6 % от общей численности населения [1, с.206]. Пусть и весьма

малочисленно, но русские тоже представлены в этой пестрой национальной картине СУАР, их доля составляет 0,05 населения региона.

СУАР — крупнейшая административная единица КНР. Район расположен на северо-западе страны и более известен в истории под названием Восточный Туркестан. Она занимает площадь 1,3 млн кв. км, что составляет почти шестую часть всей территории КНР, и граничит с семью странами — РФ, Афганистаном, Казахстаном, Киргизией, Монголией, Пакистаном и Таджикистаном [2, с.94].

Этническая структура Синьцзяна складывалась на протяжении веков. На его территории уже с V века нашей эры преобладали тюрки. В настоящее время национальный состав населения, проживающего в этом регионе, представляют помимо ханьцев, уйгуры, казахи, киргизы, татары, узбеки, таджики, монголы, сибо, маньчжуры, солоны, дунгане, русские. Согласно официальным данным, в Синьцзяне сегодня проживают 47 национальностей, общая численность населения — 16 млн. 892 тыс. чел. Некитайские народности составляют 62 % [3, с.126].

Для руководства Китая миграционные вопросы представляются достаточно сложными. Уйгурские эмигранты уверены, что в КНР сознательно проводится политика, направленная на увеличение количества ханьцев в СУАР. Если в 1941 году уйгуры составляли 80 % населения Синьцзяна, а ханьцы — 5 %, то в 1990 году на долю первых приходилось 47 %, на долю вторых — 38 % [4, с. 65].

Помимо народов, перечисленных выше, определенную роль в жизни Синьцзяна играет русская диаспора, которая занимает свое положение в этом регионе и имеет свою историю и перспективы. Миграция русских в Синьцзян происходила по объективным причинам, на фоне важных исторических событий.

Русские начали переселяться в Китай в период династии Юань (1271—1368). Тогда русские уже проживали в столице государства — Таду (ныне Пекин). В книге по истории династии Юань об этом есть две записи. Тем не менее, эти русские, переселившиеся в Китай, ассимилировались в составе многонациональной Монголии [5, с. 71].

До и после лет Шуньчжи в династии Цин (1638—1661) небольшое число российских дипломатов и миссионеров хотя и проживали в пределах Китая, но не образовали национальную колонию, признанную маньчжурским правительством и широкими народными массами.

Первые документальные известия о русских в Синьцзяне относятся к 1850 г.: томские купцы сообщали о китайских христианах в Кульдже, которые утверждали, что они являются потомками русских казаков, плененных в 1685 г. Во второй половине XIX в. в Синьцзяне появились русские консульства, торговые представительства. В 1877 г. открылась первая русская каменная церковь в Кульдже. К концу XIX в. русская колония в СУАР насчитывала около 2000 человек. Основными центрами расселения русских были Кульджа, Чугучак, Суйдун и Урумчи [6, с.197].

Русские СУАР — потомки нескольких волн русской эмиграции. Первая волна переселенцев (в основном военных) прибыла в СУАР в 1871 году, когда верхнее течение Или вошло в состав Российской империи вместе с главной крепостью — городом Кульджа, населённом в большей степени уйгурами. Десять лет прямой русской власти создали некую платформу для переселения сюда в будущем нескольких групп русских эмигрантов. В 1879 году, однако, весь Илийский край по Ливадийскому договору был передан Китаю, после чего многие илийские кочевые казахи, оседлые уйгуры (около 45 тыс. чел) и дунгане (около 4,6 тыс.) переселились в русские владения (нынешний юго-восточный Казахстан и северная Киргизия), уйдя вслед за русскими войсками.

Вторая, более многочисленная волна миграции русских поселенцев была в 1917—1922 гг. и состояла из противников советской власти и их семей на территории Средней Азии. В 1917 г. в России вспыхнула Октябрьская революция, и в Китае хлынула волна массовой русской эмиграции не только в города на северо-востоке Китая и в Синьцзян, но и в другие провинции Китая. Немало жителей Алтая оказалось в годы гражданской войны и коллективизации в провинции Синьцзян Китая. Данные о численности русских эмигрантов, оказавшихся в ту пору в Китае, противоречивы. По различным сведениям, там тогда их находилось от 100 до 500 тысяч. В Синьцзяне их было от 25 до 50 тысяч. Сюда отступили довольно крупные белогвардейские, преимущественно казачьи, подразделения, которые в период Гражданской войны сражались на территории Южного Урала, Семиречья, Западной Сибири, в том числе и Алтая. Прежде всего, это — Оренбургская армия атамана Дутова, Семиреченская армия атамана Анненкова, корпус генерала Бакича, воевавшие на территории Алтая повстанческие отряды Кайгородова, Шишкина, Карманова и другие, более мелкие воинские формирования [7]. Большинство русских эмигрантов жили крайне бедно, некоторые женщины выходили замуж за китайцев, и в результате этих браков рождались метисы китайцев и русских «второй волны». После Октябрьской революции некоторые из русских предыдущих волн эмиграции, проживавших в Синьцзяне, также начали вступать в браки с китайцами.

В эти годы старообрядческие общины обосновались в Синьцзяне, где поселились те, кто бежал из России через Алтайские горы. Здесь старообрядцы обосновались, главным образом, неподалеку от городов Кульджа и Урумчи, где нашли плодородные земли. Их жизнь не отличалась от жизни соотечественников в Маньчжурии. [8].

Третья волна миграции была в 1930—1940 гг. В тридцатых годах огромное количество крестьян, в том числе семиреченские казаки, а также большое количество гражданских лиц оказалось в Синьцзяне (как и в Харбине); к концу тридцатых в регионе находилось свыше 50 000 русских эмигрантов.

Белая эмиграция активизировалась в конце 1920-х — начале 1930-х годов, что связано как с проведением на-

сильственной коллективизации в СССР, так и ростом напряженности в самом Синьцзяне, где мусульмане добивались отделения от Китая и создания самостоятельного государства. В провинции произошли крупные выступления. В апреле 1931 года в подавлении восстания в Хамийском уезде впервые приняли участие бывшие белогвардейцы. Эти части, одновременно отличавшиеся высокой боеспособностью и склонностью к грабёжам, были единственной серьёзной опорой правительства Синьцзяна в борьбе с мусульманскими повстанцами.

Положение русских в СУАР заметно ухудшилось после ссоры Мао Цзэдуна с советским руководством и обострения отношений между СССР и КНР, особенно в период «культурной революции». Русские школы были закрыты, православные церкви подверглись уничтожению, а те, кто были рождены в смешанных браках, отправлены в трудовые лагеря. Семьям, состоявшим только из русских, позволили эмигрировать, чем большинство и воспользовалось. Только после смерти Мао Цзэдуна русские Синьцзяна успешно интегрировались в китайское общество: они открывали русские пекарни, магазины музыкальных инструментов, мастерские по мелкому ремонту.

Сейчас русских в СУАР осталось мало, их численность — 8700 человек. Наиболее многочисленная русская община, насчитывающая несколько сот человек, живет в Ичине. Город имеет даже небольшой русский квартал: несколько семей живут за массивным забором православного кладбища.

Русские в Китае имеют 200-летнюю историю, и все они являются выходцами из России и Советского Союза. Понятие «русские» появилось в качестве обозначения одного из национальных меньшинств Китая в 1953 г., и распространялось только на Синьцзян, в других провинциях Китая такого понятия не было.

Литература:

1. Анисимова, И.В., Бармин, В.А., Лысенко, Ю.А., Старцев, А. В. История Синьцзяна: учебное пособие / И. В. Анисимова, В. А. Бармин, Ю. А. Лысенко, А. В. Старцев. Барнаул: 2012.
2. Желобцов, Ф. Ф. События в Синьцзяне — угроза международной безопасности в Центральной Азии // Вестник Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова. 2010. Том 7. №2. с. 94–99.
3. Афанасьева, Е. А. Современный Синьцзян. Томск. 2007.
4. Миллуорд, Д. Современный Синьцзян в исторической перспективе // Вестник Евразии. 2001. №4. с. 63–82.
5. Мэн Го. Миграция населения из России в Китай: исторический опыт натурализации и сохранения самобытности (конец XVII — XX веков) // Вестник «Зарубежная история», 2012, №2. с. 71–77.
6. Попов, А. В. Русская диаспора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX-XX вв. 2001.
7. Комиссарова, Е. Русские эмигранты в Синьцзяне // Алтайские новости. URL <http://www.ap.altaregion.ru/274-05/3.html>
8. Хисамутдинов, А. А. Старообрядцы: из России в Америку через Китай // Проект семейские — староверы Забайкалья. URL http://www.semeyskie.ru/history_america.html
9. Клиновский, В. А. Языковая политика КНР в Синьцзяне и ее роль в китайско-уйгурском конфликте // Вестник Томского государственного университета. 2012. №2 (18).
10. Информация о сотрудничестве Алтайского края и КНР // Официальный сайт управления Алтайского края по обеспечению международных и межрегиональных связей. URL <http://ved22.ru/cooperation/dalnoezarubej/China.php>

Таким образом, можно отметить, что миграция русских в Синьцзян имеет обширную, древнюю историю. Поскольку русские переселялись в разные точки планеты, а иногда миграция становилось единственным выходом в условиях тяжелых исторических событий, Синьцзян не мог остаться незамеченным для русских переселенцев.

Современное положение русских в Синьцзяне характеризуется тем, что их численность крайне мала, перспективы для её увеличения не предвидятся. Этому есть ряд причин, в числе которых, например, отсутствие среды для развития национальных культуры и языка. Например, что касается высшего образования, то оно во всех вузах страны осуществляется с определенного времени только на китайском языке [9, с.141]. Тем не менее, улучшению положения русских в Синьцзяне может способствовать развитие сотрудничества СУАР с регионами России. Например, уже функционирует соглашение с Алтайским краем о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, которое было подписано 25 февраля 1999 года между Администрацией Алтайского края Российской Федерации и Народным Правительством СУАР КНР [10]. Для Алтайского края сотрудничество с СУАР — большой шаг на пути реализации своего международного потенциала.

Между регионами на регулярной основе осуществляется обмен делегациями разного уровня. Алтайские предприниматели ежегодно, начиная с 1998 года, принимают участие в Урумчийской ярмарке.

Русские в СУАР, как устойчиво сложившаяся часть его населения, будут проживать в этом регионе в дальнейшем, а при благоприятных условиях, например при развитии сотрудничества с российскими регионами, возможно, их положение улучшится, а численность увеличится.

Забытые страницы истории Кемеровской области. История села Христорождественского, ставшего в дальнейшем Островской площадкой

Домнина Светлана Юрьевна, учитель истории
МБОУ СОШ №93 (г. Новокузнецк, Кемеровская обл.)

Справедливо замечено: без прошлого не может быть будущего, знать и помнить об этом — святой долг каждого современного человека (если он считает себя таковым). За время своей многолетней трудовой деятельности в школе я уже давно обратила внимание на то, что наши юноши и девушки (я не беру во внимание младшее и среднее школьное звено) не знают историю своей семьи, края, страны. Современное информационное общество требует от них других знаний, умений и навыков. Только, сколько бы ни прошло времени, есть в жизни человеческой ценности, которые не могут и не должны быть утрачены. Знать историю своей семьи, края, в котором живёшь, учишься и работаешь должен каждый человек. На своих уроках я стремлюсь донести эту идею до каждого ученика.

Данная тема представляет собой актуальную на сегодняшний день проблему, т. к. в последние годы в нашей стране всё больше внимания уделяется возрождению интереса к забытым страницам культуры и истории России. Знать историю своего края, города, семьи, народа, религии — всё это должно быть одним из основных направлений в формировании и развитии современной личности.

История хранит в себе огромное количество тайн и загадок, но одну из забытых страниц истории моего края я попытаюсь приоткрыть в данной работе.

Рождественский мужской монастырь (названный в честь Рождества Христова), был основан на месте будущего села в 1648 году, об этом свидетельствует запись в книге И. С. Конюхова «Кузнецкая летопись», «при царе Алексее Михайловиче и при архиепископе Тобольском Герасиме» [1, с.35.]. Монастырь был довольно богат: кроме земель вокруг монастыря, ему принадлежала деревня на р. Шарап (приток Абы) и все мельницы, расположенные на этой реке, всё это отмечено на карте земель Кузнецка, составленной к 1701 году С. У. Ремезовым.

Монастырь в XVII веке имел деревянный храм, на его колокольне висело три небольших колокола. Указание на точное место расположения храма я не встретила ни в одном источнике, но чаще всего мне встречались предположения, что монастырь находился примерно там, где сегодня расположена кольцевая развязка дороги при въезде в Заводской район города Новокузнецка. Ещё раз повторюсь, что монастырь был довольно богат: пашенных земель, сенных покосов и скотских выпасов всего почти 70 000 десятин, монахи имели право ловить рыбу около самого Кузнецка по течению Томи на две версты.

Христорождественский монастырь выполнял очень важную функцию укрепленного пункта на подступах к Кузнецку, монахи прекрасно понимали сложность и от-

ветственность своего положения. Осенью 1700 года на Кузнецк напали объединённые силы кочевников (ойратов и енисейских кыргызов). Монастырь довольно долго сопротивлялся и выдерживал осаду, но, в конце концов, он был сожжён.

Довольно быстро монастырь был восстановлен. К 1730-му году жизнь в нём приостановилась, большинство монахов, из-за бедности монастыря, отправилось в другие места.

Такое положение сохранялось до середины XVIII века, а затем, благодаря иеромонаху Иринарху, монастырь вновь обзавёлся своею братиею, построены были две мельницы, которые стали приносить доход. Существенно пополнил монастырскую казну организованный монастырём перевоз через реку Томь (на том месте, где сейчас расположен мост, соединяющий Центральный и Заводской районы города Новокузнецка). Кроме этого монахи продавали рыбу, которую привозили из Бийска, поступали в монастырь и частные пожертвования.

В 1763 г. в Кузнецке была ревизия по данным которой при монастыре было записано 106 мужчин и 105 женщин, проживающих в деревне Монастырской, которая находилась в восьми верстах выше по реке Абе от деревни Калачёво, в тридцати трёх верстах от Кузнецка. Но при таком ограниченном количестве крестьян монастырь сам не мог управляться со всеми своими землями и их постепенно стали захватывать поселившиеся в Кузнецком уезде государственные крестьяне.

Таким образом, вместо ранее принадлежавших 70 000 десятин к середине XVIII века во владениях монастыря осталось 3 000 десятин земли. Последней каплей послужил указ 1761 года, позволяющий любому крестьянину свободно селиться на осваиваемые тогда государством территории (крестьяне с семьями стали массово покидать монастырь).

В октябре 1769 года из Тобольска пришло распоряжение упразднить монастырь, Христорождественскую церковь сделать приходской и приписать к ней тридцать десятин бывшей монастырской земли.

Вот так, просуществовав примерно 121 год, один из богатейших монастырей земли кузнецкой, прекратил своё существование.

Подгороднее, Монастырское или Христорождественское? Интересные страницы, факты из жизни села.

Итак, как нам уже известно, с момента возникновения монастыря отстраивалось, расширялось по правому берегу Томи, в трёх километрах ниже по течению от Кузнецка и село Христорождественское. Село имено-

вали по-разному: его часто называли Монастырским, так же довольно часто село значилось и под названием Подгороднего (это название было связано с близким соседством с городом Кузнецком). Из-за этого близкого соседства жители села иногда называли себя кузнечанами, из Кузнецка в село вела прямая тропинка, был мост с горы на гору.

Было и ещё одно название села, телеуты, которые проживали по соседству, называли его Каратон («Чёрная шуба»), почему неизвестно.

В апреле 1790 года деревянная Христорождественская церковь подверглась капитальному ремонту, так как к этому времени сильно обветшала. Но, просуществовав до второй половины 1830 года, деревянная Христорождественская церковь по ветхости была разобрана. Новая была тоже деревянной и воздвигнута была в 1840 году, которая сгорела в 1868 году и на её месте была выстроена часовня. Хотя есть документы, утверждающие, что церковь сгорела десятью годами позже.

Новая деревянная церковь на каменном фундаменте была заложена в 1878 году и просуществовала до 1919 года. В 1919 году во время ухода из Кузнецка бесчинствовавшего, грабившего и мародёрствовавшего партизанского отряда Рогова, церковь была сожжена.

Ещё И. С. Конюхов описывает курьёзный случай, произошедший в церкви в самом начале 19 века. Некий мещанин Дмитрий Бутримов сбежал из тюрьмы вместе с другими арестантами, он оторвал доски и поселился под самой крышей. Спускался и поднимался при помощи верёвки, ей же затаскивал в мешке приготовленную пищу. Над алтарём беглец прожил незамеченным целое лето. До начала XX века, а именно до прихода большевиков к власти, жители Кузнецка были глубоко верующими людьми, и церковь в их жизни играла огромную роль.

Во время религиозных праздников через Христорождественское село из Ильинского в Кузнецк с торжественным молебном проносили икону Святого Пророка Илии (от имени этого святого и пошло название села, в котором воздвигли церковь во имя Святого Илии, а теперь так называется растущий день ото дня современный район новостроек города Новокузнецка). Священную реликвию оставляли в церкви на ночь, затем икону торжественно доставляли в Кузнецк.

Когда на месте церкви уже находилась часовня, которая стояла на центральной площади села, это место считалось святым. Внутри самой часовни стоял деревянный крест высотой аж в человеческий рост, ещё там стояла кружка для приношений. Один человек украл собранные в кружку деньги. Возмездие не замедлило последовать: вскоре воришка рядом с этой же часовней сломал ногу.

В государственном архиве Томской области хранится документ, в котором рассказывается о том что в 1868 году во время путешествия по Томской губернии Великий Князь Владимир Александрович прибыл в Кузнецк через Христорождественскую переправу.

Это событие решили увековечить и построили полуоткрытую беседку, в которую поместили лодку, на которой переправлялся Великий Князь. Со временем беседка обветшала и до наших дней не сохранилась.

Хочется привести ещё один факт в подтверждение идеи о значимости для жителей села Христорождественской церкви. Во второй половине XIX века — начале XX при Христорождественской церкви работало приходское сельское начальное училище.

Село продолжало оставаться Христорождественским до установления Советской власти, после чего его жители, в особенности молодёжь, не пожелали, чтобы посёлок носил религиозное название.

К 1918 году село стало Островским (с ударением на «и»), дело в том, что напротив посёлка, на реке Томи возвышался остров, по нему и определили новое название села.

С конца 20-х годов начинается новая страничка в истории Монастырского села. Островское становится Островской площадкой, где сосредоточиваются спецпереселенцы — первые строители КМК (Кузнецкого металлургического комбината).

Большую часть жителей села в кратчайшие сроки выселили, чтобы в освободившиеся жилые дома заселить кузнечкстроевцев. Разрешили взять с собой столько, сколько можно унести на руках. Многие тогда уехали в Есауловку. Позднее это место стали называть Островской площадкой.

Как уже было сказано выше, в истории Островской площадки огромную роль сыграли спецпереселенцы. Вот на этой страничке истории моего края я остановлюсь более подробно.

В 1929 году Сталин поставил задачу: ликвидировать кулачество как класс. В это страшное и переломное для моей страны время начинается коллективизация — насильственный сгон крестьян в колхозы. Непокорных зажиточных крестьян — кулаков, выступающих против коллективизации, высылают семьями из мест проживания на Север, в Сибирь, в Казахстан и используют в качестве дешёвой рабочей силы на лесозаготовках, рудниках, на строительстве городов и заводов. Вот за этими категориями лиц и закрепляется название **спецпереселенцев**.

В 30—31 годах Островская площадка, а также район кирпичного завода в Новокузнецке полностью заселяются спецпереселенцами. Всего их прибывает на Кузнечкстрой более 22 тыс. человек.

Первое время люди жили в бараках, землянках, палатках и шалашах. Работали спецпереселенцы в основном на строительстве КМК, выполняя самую грязную и тяжёлую работу. Из-за отсутствия нормального питания и медицинского обслуживания многие умирали.

Но это были не все беды, которые пришлось пережить спецпереселенцам. В новую волну репрессий, в 1937 году с Островской каждую ночь, под душераздирающий плач и крик, увозили людей в «неизвестность» на чёрных «воронках».

В таком бесправном положении эти люди находились до 1939 года, после смерти Сталина спецпереселенцы были реабилитированы, уравниены в правах с остальными гражданами и им, наконец — то, выдали паспорта. В дальнейшем много семей вернулось на свою родину, откуда их когда-то выгнали в период коллективизации. Но большинство семей так и осталось на Островской площадке.

Со временем площадка стала расширяться, расстраиваться. Мне попался на глаза интересный факт, что когда стали прокладывать железнодорожную ветку в сторону ЗСМК (Западно-Сибирский металлургический комбинат) создавать железнодорожную насыпь, то рабочие, прокладывавшие эту ветку, стали в огромных количествах находить останки людей (черепа, кости, волосы). Как потом выяснилось, в этом месте находилось кладбище Христорожественского монастыря, а в дальнейшем и деревни.

В настоящее время на Островской площадке располагается более тысячи домов, именуемых «частным» сектором. Населяют их в основном пенсионеры, как правило, это — потомки спецпереселенцев. Административно Островская площадка входит в состав Заводского района города Новокузнецка. Дорога на Запсиб условно делит Островскую на Верхнюю и Нижнюю. Часть Нижней Островской, из-за своего близкого соседства с рекой Томь, весной частично погружается под воду. Верхней Островской наводнение не угрожает, она уходит в гору от транспортной развязки за Запсибовским мостом.

Интересен тот факт, что своё название Островская площадка (после того как утратила свою связь с островом на Томи) почему-то стала связывать то ли с драматургом

XIX века А. Н. Островским, то ли с участником гражданской войны и автором легендарного произведения «Как закалялась сталь» Н. А. Островским.

К сожалению, мне не удалось найти соответствующие факты, но я знаю точно, что ни один из этих однофамильцев в Кузнецке никогда не был, а уж тем более не посещал Островскую площадку. Хотя в 70–80 годы на Верхней Островской был клуб имени Островского, но теперь ничего этого нет, всё разрушено. На месте клуба остались лишь очертания фундамента, да память о нём увековечена в названии улицы Клубной.

Таким образом, в своей статье я попыталась рассмотреть довольно большой отрезок времени: от момента основания Христорожественского монастыря, а это с 1648 года и до наших дней.

Современный Новокузнецк поглотил более десятка когда-то самостоятельных малых населённых пунктов. Один из них — село Христорожественское, которое находилось на правом берегу Томи в трёх километрах ниже по течению от Кузнецка. История села тесно связана с историей Кузнецка, но о городе написано гораздо больше, а вот о Христорожественском — очень мало.

Работая с документами, литературой по данной теме, я в очередной раз задумалась над тем, что связь времён, память о предках — это, наверное, один из самых важных моментов в жизни человека.

Маленькое село Христорожественское, превратившись в Островскую площадку, стало свидетелем человеческих судеб, страданий и радостей, а без этих воспоминаний о прошлом, наверное, не имеет смысла и наше настоящее.

Литература:

1. Конюхов, И. С. Кузнецкая летопись / Лит. обработка и послесловие М.М Кушниковой и В. В. Тогулева. — Новокузнецк: 1995. — 182 с.
2. Бедрин, В. И., Кушникова М. М., Тогулев В. В. От Кузнецкого острога до Кузнецкстроя / Кемерово: 1998.
3. Миллер, Г. Ф. описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 г. / Кузнецкая старина. Новокузнецк: 2003. Вып. 5. с. 68–85. 9.
4. Огурцов, А. Ю. К вопросу о датировке чертежа «Града Кузнецкого» С. У. Ремезова / Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1993. Вып. 1. с. 103–107.
5. Шадрин, А. С. Из истории благочиния № 14 и православные храмы Кузнецкого края / Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 3. с. 99–117.
6. Лейсле, О. А. Село Христорожественское Кузнецкого уезда / О. А. Лейсле / Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2007. — Вып. 9. — с. 79.
7. Франт № 16 / От монахов до спецпереселенцев. Новокузнецк, 1998. с. 24.
8. Журнал Домино. Новокузнецк, 2005. С. 16–17.
9. Шадрин, А. С. Кузнецкий монастырь. Новокузнецк, 2000. С. 2.

Ирано-турецкие конфликты в XVI–XVIII веках

Имгрунт Елена Викторовна, студент

Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул)

История Закавказья очень своеобразна и трагична. Закавказье всегда интересовало многие страны, особенно Великую Османскую Империю и Иран. Политика этих стран в районе Каспийского моря и Закавказья диктовалась серьезными экономическими и политическими интересами. Поэтому данная тема требует изучения для понимания сущности противоречий.

Конфликт двух великих держав за Закавказские территории стоит разделить на восемь этапов, которые характеризовались переменным успехом для каждой из стран.

Отношения иранцев с османами изначально были напряжёнными — особенно после того, как в 1501 году от имени Исмаила был издан указ, содержащий, по шиитским обычаям, проклятие трёх первых халифов. В 1511 году провинция Теке в юго-восточной части Малой Азии стала ареной крупного восстания кызылбашей, которых возглавил святой подвижник Хасан-халиф, известный в народе под прозвищем Шахкулу («Раб шаха»). Восстание охватило большие районы, повстанцы разбили местные правительственные войска и практически изгнали османов из Малой Азии [1, с. 94].

Большое значение в истории имеет XVI столетие — начало войны между Персией и Османской империей за территорию Закавказья. Череду военных конфликтов открыла война, начавшаяся после того, как персидский шах Исмаил I захватил Армению, которая ранее входила в состав тюркского государства Ак-Коюнлу. Турки одержали 23 августа 1514 г. решительную победу над кызылбашами в Чалдыранской Битве. Исмаил I понимал свою военно-техническую отсталость и стремился окончить эту войну, но начавшиеся волнения среди янычар из-за отсутствия продовольствия спасли иранские войска. Вскоре Азербайджан был очищен от турок. Ирано-турецкий конфликт имел важное стратегическое значение, так как Закавказье было богато сырьем и ископаемыми и именно по этой территории проходили важнейшие торговые пути между Азией и Европой [5, с. 148].

В 1533 году турецкий султан Сулейман Кануни, заключив мир с Австрией, вновь начал военные действия на востоке. В 1533–35 годах турецкие войска трижды вторгаются в Южный Азербайджан, надеясь нажиться на богатствах этой территории. Таким образом, османы получают контроль над торговыми путями, соединяющими Средиземноморье с Персидским заливом.

В результате похода в Закавказье в 1536 году турецкие войска присоединили часть Юго-Западной Грузии (Олти, Артвин и др.), в 1538 году взяли город Ван в Южной Армении.

В свою очередь армия шаха Тахмаспа I в 1538 году завоёвывает Ширван. В 1548 году турки, совершив дальний

рейд в Иран, вновь заняли Азербайджан, чему способствовало начавшееся в Азербайджане восстание против Сефевидов. В том же году они вторглись в Восточную Армению, в 1549 году — в Южную Грузию [9, с. 43].

29 мая 1555 года в Амасье между Турцией и Ираном был подписан мирный договор, по которому к Турции переходила Западная Армения и Западная Грузия, Имперетия, Гурия и Абхазия. Азербайджан удерживал Иран. Восточная Грузия и Восточная Армения остались сохранёнными за Ираном. Крепость Карса должна была быть скрыта, а его окрестности опустошены. Область вокруг Карса объявлена нейтральной.

Воспользовавшись внутренними смутами в Иране, Мурад III восстановил к 1578 году, вопреки договору, крепость Карса. Теперь одной из задач Османской Империи был захват стран Восточного Закавказья и западного побережья Каспия, что в стратегическом отношении было немаловажно, так как эта территория являлась важной торговой артерией. Турки перешли в наступление и захватили в 1578 году восточную часть Самцхе-Саатабаго, вторглись в Восточную Грузию, Восточную Армению, Азербайджан. Продвижение турок остановил Хамза-мирза. В 1585–1588 гг. турки совершают набеги на Ширван, Карадаг и Азербайджан [5, с. 183].

С 1579 года турецкая армия опять совершает набеги на Ширван и Восточную Армению. В 1583 году они захватили Ширван и Баку. Опустошительные походы турецких войск в Закавказье продолжались до 1589 года. По Стамбульскому мирному договору 21 марта 1590 года Турция получила весь Азербайджан (без Талыша и Ардебиля), Восточную Армению, Восточную Грузию, значительные части Луристана и Курдистана, а также другие территории.

Победы турок над персами в XVI столетии в первую очередь были обусловлены внутренними неурядицами и восстаниями в Иране, который к тому же не имел такой сильной артиллерии и постоянной пехоты, как Турция.

Персидский шах Аббас I, изменяет политическую структуру Ирана, переводя политическое руководство от азербайджанской кочевой знати к иранской гражданской бюрократии. В начале XVII века начинает новую войну с Турцией. В 1603–1604 годы войска шаха разрушают армянский город Джульфу на р.Аракс и принудительно переселяет население в Исфахан, имея целью перенести центр международной торговли иранским шелком, каким в XVI веке была Джульфа [7, с. 74].

Стремясь увеличить население Центрального Ирана, шах переселял туда жителей из Восточной Армении, Ширвана, Восточной Грузии.

Турецкая армия в 1609–1612 годах неоднократно вторгалась в Азербайджан, пытаясь взять Тебриз, но

всякий раз терпела неудачу. По Стамбульскому мирному договору 1612 г. Турция отказалась от областей, отвоеванных Ираном; была восстановлена ирано-турецкая граница, существовавшая до 1578 г., что не могло удовлетворить Турцию полностью [10, с. 98].

Следующие военные действия Турция начала в расчёте вернуть утраченные территории. В сентябре-ноябре 1616 года турецкие войска вторглись в Восточное Закавказье, безуспешно осаждали Нахичевань и Ереван, в 1617 году крымские татары устроили набеги на Ганджу и Джульфу, а затем вместе с турецкой армией подошли к Тебризу, но 10 сентября 1618 году турецко-татарское войско было разгромлено шахом Аббасом в Серабской долине. Ирано-турецкий Серабский договор от 29 сентября 1619 года в основном подтверждал положения договора 1612 года. Добавлялось лишь то, что Турция предоставляла Ирану свободу действий в Картли и Кахети, а также передавала ему санджаки Дерне и Дертенг [8, с. 258].

В 1624 году иранские войска в Грузии занимают Ахалцихе. Однако в конце 1625 года, в результате ослабления иранского господства в Грузии, подорванного народным восстанием г. Саакадзе, частые выступления грузинского народа против захватчиков, а также Марткопская и Маррадинская битвы в 1625 г. заставили шаха идти на компромисс. В связи с чем турки возвращают себе Ахалцихе. За этот район в течение нескольких последующих лет происходила упорная борьба. В 1627 он был отвоёван у турок Ираном, в 1635 турецкие войска вновь занимают Ахалцихе, а также Ахалкалаки. В том же 1625 году турки отторгли от Грузии Самцхе-Саатабаго, превратив его в турецкий пашалык. Турция вернула себе также Мосул и Киркук. 1630-е года характеризуются борьбой Восточной Грузии с Ираном за независимость.

Смерть Аббаса I в 1629 г. дала толчок к возобновлению военных действий со стороны Турции. Побудительную причину возобновления конфликта можно определить как восшествие на иранский престол молодого неопытного правителя. 17 мая 1639 года был подписан мирный Касре-Ширинский (Зохабский) договор, по которому между Турцией и Ираном в основном подтверждалась граница, установленная договором от 1612 года [2, с. 54].

Анализируя договор, отметим: несмотря на то, что территории, отошедшие к Ирану и Турции при этом разделе, известны, все-таки точно говорить о факте раздела нельзя, так как сохранился лишь один источник, содержащий оригинал договора, в связи с чем возникают разночтения.

Таким образом, текст по разделу территорий должны были составить не правители государств, а их упол-

номоченные. Основным объектом раздела стал Азербайджан. Точкой разграничения стала крепость Занджир (Армения): территории западнее отошли к Турции, восточнее — Персии, что свидетельствует об отсутствии существенных завоеваний.

В начале XVIII века тяжести податного бремени шахских властей сильно проявились на территории Закавказья. вспыхнули народно-освободительные движения, которые приняли религиозную окраску и происходили либо под лозунгами защиты суннизма, либо, как это было в Армении и Грузии, под лозунгами освобождения христиан от мусульманского давления. Турция, крайне обеспокоенная вступлением русских войск в пределы Закавказья и используя развал Сефевидского государства, весной 1723 г. выступила против Персии. Турецкие войска вторглись в Восточную Грузию (взяли Тбилиси), Восточную Армению, Азербайджан (в 1724—1725 годы были взяты турками Мераге, Хой, Нахичевань, Ордубад, Тебриз, Ганджа, Ардебиль), Западный Иран (провинция Луристан, города Нехавенд, Казвин, Хамадан) [3, с. 134].

Не удовлетворившись захватом огромной территории, Турция отправила свои армии в Восточный Иран, к Исфahanу, но была в октябре 1726 года остановлена афганским правителем Ирана — Ашрафом. По Хамаданскому мирному договору от 4 октября 1727 года Ашраф признавал турецкого султана халифом всех мусульман, а также признавал отход к Турции всех владений Ирана, завоёванных Турцией в результате войны и перешедших к ней по русско-турецкому договору 1724 года. Султан, в свою очередь, признавал Ашрафа государем Ирана, но в вассальной зависимости от Турции [7, с. 75].

Но военные столкновения XVI-XVIII вв. так и не привели к решению основных территориальных претензий между Османской Империей и Ираном. Войны продолжались и в XIX веке, однако они также не привели к изменению границы.

Характеризуя войны, которые велись феодалами обеих стран в своих интересах, стоит отметить, что они являлись несправедливыми захватническими и лишь на отдельных этапах приобретали освободительный характер. Эти войны явились подлинным бедствием и трагедией для народов Закавказья, особенно армян и грузин, которые подвергались истреблению в ходе кровопролитных боев и набегов в течение многих десятилетий. Борьба стран за контроль над Закавказьем в XVI-XVIII вв. ослабила Иран и Турцию в экономическом, политическом и культурном отношениях, что было использовано европейскими державами для своего утверждения на Ближнем Востоке.

Литература:

1. Абраам Ереванци. История войн 1721—1736 гг. — Ереван: АрмФАН, 1939. — 294 с.
2. Арунова, М., Р., Ашрафян К. З., Государство Надир-шаха Афшара/ Учебник. М., 2001. — 245 с.
3. Бартольд, В., В., Историко-географический обзор Ирана/ Учебник, М. 1993, — 334 с.
4. Бартольд, В. В. Историко-географический обзор Ирана/ учебник, СПб 2003. — 513 с.

5. Бутков, П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Часть 3. Хронологический и алфавитный указатели, составленные Л. Броссе / Бутков П. Г. — СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1869. — 654 с.
6. Гадзо, А. В. Этническая история Северного Кавказа X-XIII вв./ учебник. М. 2004. — 145 с.
7. Иванов, М., С. Очерк истории Ирана/ сборник. М. 2003. — 174 с.
8. История Грузии, Тб., 1962. — 332 с.
9. Новичев, А. Д., История Турции, т. 1, Л., 2003. — 243 с.
10. История Востока (в 6 т.). Т. III Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI—XVIII вв. — М.: издательская фирма Восточная литература РАН, 1999. — 698 с.

Цели и задачи ввязывания США в войну во Вьетнаме 1965–1968 гг.

Шарова Наталья Алексеевна, студент

Алтайская государственная педагогическая академия (г. Барнаул)

Американо-вьетнамская война, всколыхнув американскую и мировую общественность, повлияла на повышение интереса на массовом уровне к внешнеполитическим проблемам в процессе формирования и осуществления внешней политики США на протяжении всего последующего времени и на данный момент. Анализ вмешательства США во вьетнамский конфликт позволяет выявить аналогии в ситуациях, сложившихся в начале XXI в. в отношениях США к странам «третьего мира». Как и в 1960-е гг., американское руководство предпочитает решать внешнеполитические проблемы силовыми методами, навязывая западную политическую модель и образ жизни, странам иной цивилизации, не учитывая особенности этнического, конфессионального состава и исторические традиции страны.

Преобразование США в единственную сверхдержаву, активность американской политики в различных регионах мира позволяют отметить, что исследование формирования американской «стратегии вмешательства» и ее возможных последствий на примере событий периода подготовки Вьетнамской войны является актуальным в настоящее время. Поиск альтернативных вариантов внешнеполитических действий и конечное решение в пользу силового вмешательства оказалось характерным для американской внешней политики не только начала 1960-х гг., но и начала XXI в. [6, с. 36]

Со второй половины XIX века Вьетнам входил в колониальную империю Франции. После окончания Первой мировой войны в стране начался рост национального самосознания, стали появляться подпольные кружки, выступавшие за независимость Вьетнама, произошло несколько вооружённых восстаний. Рабочий класс под руководством своего коммунистического авангарда взял на себя руководящую роль в национально-освободительном движении. С началом ВМВ немаловажной стала роль Японии в данном вопросе. 9 марта 1945 г. японские оккупационные власти ликвидировали во Вьетнаме французский колониальный аппарат.

Таким образом, французские власти капитулировали перед японскими агрессорами, отдав им почти без сопротивления почти всю страну. Но вьетнамский народ не желал просто сменить французское господство на японское. Он желал свободы и независимости.

16 августа 1945 г. в Танчао был созван Конгресс народных представителей, который принял историческое решение о всенародном вооруженном восстании. На том же конгрессе был избран Центральный комитет национального освобождения во главе с Хо Ши Мином. А уже 19 августа был освобожден Ханой. 23 августа вспыхнуло восстание в Хюэ. В ходе восстания император Бао Дай издал акт о своем отречении. 2 сентября 1945 г. в Ханое Временное революционное правительство провозгласило декларацию независимости Демократической республики Вьетнам. Таким образом, в результате 80-летней борьбы против французских колонизаторов и 5-летней войны с японскими оккупантами вьетнамский народ сверг колониальное иго и создал демократическую республику на основе национальной независимости, территориального единства и демократических свобод.

Воспользовавшись ситуацией, активизировала свои действия Франция, направив во Вьетнам военные структуры. Французы планировали сначала ввести небольшой контингент войск в СВ, а после, укрепившись на севере и получив из Франции в свое распоряжение новые воинские части, расширить оккупацию и в конечном счете захватить всю страну.

6 марта 1946 г. в Ханое было подписано предварительное соглашение между Францией и ДРВ, по которому французское правительство признавало республику свободным государством со своим правительством и армией, входящим в Индокитайскую федерацию и Французский Союз.

Именно тогда Франция пошла на шаг, ставший впоследствии перекидным мостиком из 1 войны Сопrotивления во 2-ую. Французское правительство обратилось за помощью к США, что создало благоприятные условия

для вмешательства американских империалистов во внутренние дела Вьетнама. [3, с. 150–151]

20–21 июля 1954 г. в Женеве были подписаны соглашения, которые должны были обеспечить мир в Индокитае. В ходе переговоров были достигнуты соглашения по прекращению военных действий на территории Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, а также соглашения о выводе французских войск из Индокитаея.

По этому соглашению была проведена линия, которая разделила страну на две части: Северный Вьетнам (столица г. Ханой) с народно-демократическим строем во главе с Хо Ши Мином, и Южный Вьетнам (столица г. Сайгон), возглавляемый премьером Нго Динь Зьемом, правительство которого было ориентировано на США. (Зьем много лет прожил в США и был выходцем из католической семьи).

Итак, народ Вьетнама сделал очень важный шаг к независимости — освободился от колониального гнета Франции. Казалось бы, следующим шагом должно было стать объединение страны, которое предполагалось осуществить после всеобщих свободных выборов, которые должны были состояться не позднее середины 1956 г.

Время шло, число военных советников США во Вьетнаме возрастало. США стали способствовать созданию демократического строя и развитию капитализма в стране, совершенно лишенной среднего класса. Экономическая помощь США Южному Вьетнаму, предоставлявшаяся в основном виде поставок потребительских товаров и продовольствия оказывала отрицательное воздействие на экономику южного Вьетнама: удушение местного промышленного и кустарного производства, отвлечение национальных капиталов в непроизводительные сферы и т. д.

Вмешательство Вашингтона началось вскоре после второй мировой войны. Правящие круги США не захотели примириться с победой Августовской революции и созданием в сентябре 1945 года Демократической Республики Вьетнам первого социалистического государства в Юго-Восточной Азии.

Подписание Женевских соглашений стало важной вехой в истории американского империалистического похода на Вьетнам. К тому моменту американцы уже твердо уверовали в «теорию домино», согласно которой Вьетнам являлся стержнем всей ЮВА, с потерей которого могла пойти цепная реакция по всему региону. В результате Америка лишилась бы влияния во многих странах, которые она уже давно считала своей собственностью. [4, с. 67–68]

С января 1955 США, стали оказывать прямую военную помощь сайгонскому режиму, направлять в Южный Вьетнам военных советников и специалистов, организовывать и оснащать современным вооружением сайгонскую армию, строить на территории Южного Вьетнама свои военные базы. Поэтому, когда осенью 1957 года южновьетнамские коммунисты развернули партизанскую войну, постепенно и американские войска начинают не-

посредственно участвовать в столкновениях с начавшими в стране освободительную борьбу партизанами.

Благодаря поддержке Северного Вьетнама партизаны действовали всё более успешно. Уже к 1961 году положение правительства Южного Вьетнама возглавляемое Нго Динь Зьемом стало критическим — оно полностью утратило контроль над сельскими районами. Силы Вьетконга увеличились с 5500 человек в начале 1961-го до 25000 к концу года.

Это заставило США усилить военную помощь правительству Зьема. Для руководства военными действиями против южновьетнамских патриотов в декабре 1961 в Сайгоне был создан американский военный штаб во главе с генералом Харкинсом и в страну были переброшены первые регулярные подразделения Вооружённых сил США, а в 1962 — американское военное командование. Военный персонал США начал непосредственно участвовать в боевых операциях против патриотических сил. Постоянно происходило наращивание советнического корпуса в стране. Американские советники занимались подготовкой южновьетнамских солдат и участвовали в планировании боевых операций. С 1961г. американцы и их сайгонские приспешники вели в Южном Вьетнаме «особую войну», рассчитанную на то, чтобы «руками вьетнамцев бить вьетнамцев» [1, с. 158]

Президент Кеннеди принимает решение о все большем увеличении количества американских войск в Южном Вьетнаме. В конце 1962 он уже составлял 11 326 человек, а к 1964 году уже около 25 тыс. Численность же сайгонской армии превысила 350 тыс. чел.

Однако полная неспособность войск Южного Вьетнама противостоять партизанам принудила американское руководство еще более расширить сферу своих военных действий, и был принят курс на начало военных действий против Северного Вьетнама. Для того чтоб оправдать эту политику перед собственным народом сдержанная тактика перешла в откровенную провокацию: Вашингтон объявил, что два американских эсминца подверглись «нападению» в международных водах в Тонкинском заливе. Собственно, это и явилось поводом к началу прямого вмешательства США в дела Вьетнама.

Принимая решение о вооруженном вмешательстве, Вашингтон рассчитывал, что успешная «локальная» военная операция в Южном Вьетнаме будет достаточным предупреждением национально-освободительным революциям всего «третьего мира» и в то же время подбодрит союзные США азиатские страны и режимы, испытывавшие тревогу в связи с успехами освободительного движения в Азии и Африке. Идеологическое обоснование этого подхода США к ситуации в Индокитае было дано в «Тихоокеанской доктрине Джонсона», провозглашенной в июле 1966г. В ней же говорилось о готовности воевать во Вьетнаме «сколько бы не понадобилось для этого времени». США тот период не сомневались в победе. Президент Джонсон сказал: «Если нас выгонят из Вьетнама, ни одна нация никогда не поверит в аме-

риканские обещания или в покровительство Америки». [2, с. 54]

7 августа 1964 г. большинством (88 голосов против 2 в Сенате и единогласно в палате представителей) была принята печально известная Тонкинская резолюция, ее принятие можно считать официальным началом самой неудачной, бесславной военной кампании США.

К середине 1964 в Южном Вьетнаме находилось около 25 тыс. американских военнослужащих, Они вторгались в территориальные воды ДРВ, провоцируя вооруженные столкновения. В начале августа 1964 флот и авиация США без объявления войны подвергли бомбардировке и обстрелу ряд военных объектов и населенных пунктов на побережье ДРВ.

Эскалация (позатпное расширение) агрессии США против ДРВ продолжалась. 9 июля 1965 американская авиация начала систематическую бомбардировку южных районов ДРВ, расположенных между 17-й и 19-й параллелями, а в конце августа приступила к бомбардировке ирригационных сооружений.

Против крошечного, по сравнению с США, государства была брошена вся мощь американского милитаризма: помимо того, что в Индокитай были отправлены отборные войска, обученные ведению боя в джунглях, США испытывали на Вьетнаме новое оружие и новые доктрины. Во вьетнамском небе действовала американская авиация, а количество вертолетов, которыми располагала армия, поражало воображение.

Военщина США превратила Вьетнам в огромный полигон для испытания и усовершенствования сотен видов вооружения и боевой техники. США, используя войну во Вьетнаме, дали опыт боевых действий более чем двум млн. человек, в том числе большей части лётного состава и почти всему личному составу кораблей Тихоокеанского флота США. Американские вооруженные силы в Южном Вьетнаме ввели в практику употребление средств массового уничтожения (напалм, фосфор, ядовитые газы и отравляющие вещества) против воинов патриотических сил и гражданского населения; они уничтожали посевы, растительность и леса в освобожденных районах. Американское командование решило, что, раз в джунглях вьетконговцев превзойти не удастся, то будет лучше просто уничтожить тропический лес вместе со всеми находящимися в нем живыми существами.

Несмотря на использование США большого количества боевых средств, их военные планы терпели неудачу за неудачей.

Американским войскам так и не удалось сломить сопротивление партизан, число которых все более росло благодаря прибывавшим по «тропе Хо Ши Мина» пополнениям с Севера. [5, с. 108—110]

Весной 1966г. в прибрежных провинциях Центрального Вьетнама и в районе Контум — Плейку бои возобновились с новой силой. Интервенты предприняли попытку окружить части Армии освобождения, но сами оказались окруженными и понесли тяжёлые потери, несмотря на мощную

поддержку авиации. Ряд операций на «поиск и уничтожение» в провинциях, прилегающих к Сайгону, также не имел сколько-нибудь значительного успеха. Нарастивая свою военную мощь, США вводили в Южный Вьетнам всё новые контингенты войск и боевой техники. К концу 1966 численность американской экспедиционной армии удвоилась и составила 380 тыс. чел. Американское командование начало подготовку ко второму «стратегическому контрнаступлению» в сухой сезон 1966—67гг. [8, с. 55]

К началу сухого сезона 1967—68гг., когда американцы запланировали крупные военные операции, в Южном Вьетнаме насчитывалось 475 тыс. американских военнослужащих, на кораблях 7-го флота у побережья Вьетнама — 40 тыс. Общая численность этих войск составила в конце 1967 около 1300 тыс. военнослужащих. Если расходы США на войну во Вьетнаме достигли в 1966/67 финансовом году 24,5 млрд. долларов, то в 1968/69 было запланировано истратить на эти цели более 26 млрд. долларов.

Наступление 1968 года явилось переломным моментом в войне и сыграло решающую роль в поражении США, несмотря на то, что чисто с военной стороны поражение потерпели именно силы освобождения. Все их атаки были отбиты, они понесли огромные потери — более половины человек участвовавших в наступлении были уничтожены.

31 марта Джонсон объявил об ограничении, а вскоре и о полном прекращении бомбардировок и обстрела с моря территории ДРВ и одновременно заявил о готовности США к переговорам с представителями ДРВ по вопросам политического урегулирования. 3 апреля 1968г. руководство ДРВ дало свое согласие на вступление в переговоры.

В ноябре 1968 года на президентских выборах в США победил Ричард Никсон, выступавший под лозунгом завершения войны «почётным миром». Явная чувствительность общественности США к потерям в войне привела к изменению целей коммунистов в Южном Вьетнаме при наступлении в начале 1969 года. Первоочередной задачей ставилось нанесение потерь американским войскам. [7, с. 87]

В период с 1969 по 1971 гг. наблюдался некоторый спад активности патриотов Юга, объяснявшийся деятельностью США, получившей название политики «умиротворения» и приведшей к определенным успехам. Это был конец доктрины «найти и уничтожить». В июле начался планомерный вывод войск США из Вьетнама, продолвшийся более трёх лет. В этот же период стал заметен процесс разложения американской армии; причинами разложения, по-видимому, была видимая для солдат бессмысленность долгой войны, партизанские действия коммунистов, среди военнослужащих распространяется наркомания. [10, с. 98—99]

Позиция США в ходе переговоров вызвала негодование северовьетнамской стороны. Обе стороны игнорировали требования друг друга, настаивая каждая на своем мнении: Америка отвергла предложение ДРВ о создании в ЮВ коалиционного правительства и об отказе от под-

держки режима Тхиеу, ДРВ отказывались от решения проблем ЮВ путем проведения выборов под эгидой сайгонской военной хунты. 27 января 1973 г. в Париже было подписано Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, а 2 марта 1973 г. — Акт о международной конференции во Вьетнаме, в котором были выражены одобрение и поддержка Парижских соглашений. Прекращение огня во Вьетнаме и америка-

но-вьетнамские переговоры позволили также достичь перемирия и в Лаосе, а с февраля 1973 г. начался процесс мирного политического урегулирования в этой стране.

Агрессия США явилась попранием международного права, грубым нарушением устава ООН, запрещающего не только агрессивную войну, но и угрозу силой. Предпринятая правящими кругами США авантюра превратила Индокитай в опаснейший очаг угрозы миру во всем мире.

Литература:

1. Американский экспансионизм: новейшее время / ред. Г. Н. Севостьянов. — М.: Наука, 1986. — 611 с.
2. Грайнер, Бернд. Американская внешняя политика от Трумэна до наших дней: дебаты о внешнеполитических принципах и стратегии США / — М.: Международные отношения, 1986. — 175 с.
3. Дэвидсон, Ф. Б. Война во Вьетнаме. — М.: Изографус, Эксмо, 2002. — 540 с.
4. Иванов, В. В. Интервенция США и их союзников в странах Индокитая в 1964–1975 гг. / ред. В. Л. Ларин. — М.: Наука, 2011. — 459 с.
5. Киссинджер, Генри. Дипломатия / Пер. В. В. Львова; Авт. послесл. Г. А. Арбатов. — М.: Ладомир, 1997. — 848 с.
6. Кутовая, Е. А., Бочков Л. Л. Политика США в Юго-Восточной Азии / ред. Г. М. Степаненко. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — 126 с.
7. Макнамара, Р. С. Вглядываясь в прошлое: трагедия и уроки Вьетнама / пер. с англ. Е. А. Любимова. — М.: Ладомир, 2004. — 409 с.
8. Мурашева, Г. Ф. Вьетнам в борьбе / ред. Е. П. Глазунов. — М.: Наука, 1981. — 255 с.
9. Общественное сознание и внешняя политика США / ред. Ю. А. Замошкин. — М.: Наука, 1987. — 280 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

К вопросу о реформатировании партийной системы в Российской Федерации в 1993 году

Берендеев Вадим Анатольевич, кандидат исторических наук, старший преподаватель;

Кудрина Анна Андреевна, студент

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Статья посвящена проблеме трансформации российской партийной системы в 1993 году. Выявлены основные особенности изменений среди партий, поддерживающих реформаторский лагерь, а также среди радикальной и умеренной оппозиции Б. Н. Ельцину и его команде

Ключевые слова: *политический партии, партийная система «Демократический выбор России», «Фронт национального спасения», «Гражданский союз».*

Вполне уместно согласиться с мнением, согласно которому в 1993 году в России произошли фундаментальные изменения во многих сферах, включая политическую [13, с. 76]. В полной мере это коснулось и российской многопартийности. Исследователь из Воронежа Т. Н. Жокина указывала, что применительно к периоду до 2001 г. выделяют 3 этапа в истории современной российской многопартийности. Первый, по её мнению, приходился на конец 1980 — начало 1990 г.г. и характеризовался он кризисом советской однопартийности, становлением и развитием неформальных общественных организаций, действие «народных фронтов» и протопартийных структур. Второй этап имел место в конце 1991 — первой половине 1993 г.г. Для него было характерно образование политических партий, а затем и период кризиса и конфронтации таковых [3, с. 47.].

Впрочем, нельзя не признать, что, пожалуй, не 1991, но 1990 год был весьма значимым рубежом в истории отечественной многопартийности — в самом деле, в ходе работы III съезда народных депутатов СССР 14 марта 1990 г. был изменен текст ст. 6 и 7 Конституции СССР, фактически разрешавший деятельность не только КПСС, но и других партий, а затем 9 октября 1990 г. был принят Закон СССР «Об общественных объединениях», регламентирующий функционирование других политических организацией [4, с. 3]. Таким образом, начиная с 1990 г., можно вести речь о начале процесса институализации отечественных политических партий и движений [11, с. 281—282].

Относительно 1993 года вполне следует согласиться относительно его рубежности, так как до декабрьских выборов 1993 г. в России не существовало механизма уча-

стия партий в формировании органов государственной власти, поэтому представительство во властных структурах партии получали не в результате выборов, а путём вербовки сторонников в рядах уже сформировавшегося политического истеблишмента. Кроме того, множество политических партий создавалось зачастую только в качестве внепарламентской базы поддержки того или иного лидера, и в связи с этим практически исключалась возможность действительного влияния политических партий на представлявших их парламентариев [8, с. 100].

По сути имеет смысл утверждать, что в 1993 году происходит реформатирование всей многопартийности. Это касается в первую очередь 3-х основных политических сил, действовавших в начале 1990-х годов в Российской Федерации. Движение «Демократическая Россия», поддерживавшее Б. Н. Ельцина и его команду, являла собой пример кадровой партии. В самом деле, оно возникло из своеобразных клубов, каковыми, вне всякого сомнения, были неформальные объединения. Окончательное формирование данного объединения произошло уже в рамках республиканского парламента. Разумеется, считать актив «Демократической России» «нотаблями» (именно этим термином пользовался М. Дюверже) вряд ли стоит, однако следует учитывать и советскую специфику. При отсутствии буржуазии как класса, политизированный неформалитет выражал в основном интересы того слоя, который можно обозначить как «советский средний класс» [9, с. 59; 10, с. 49]. Это слой, вне всяких сомнений, являлся наиболее образованным и продвинутым слоем в СССР и именно он высказывал наибольшую заинтересованность в проведении в стране широких преобразований. В этом плане советский средний класс был схож

с буржуазией в странах Запада, стремившейся с помощью демократических механизмов участвовать в управлении государством. Тезис же о кадровом характере первых буржуазных партий на Западе является общепризнанным.

С разрушением советской партийно-политической системы и началом формирования российской государственности на новых социально-экономических и политических основаниях региональные политические партии и движения периода перестройки столкнулись с тяжелым внутренним кризисом, связанным с коренным изменением их положения в политической системе. С роспуском КПСС и КП РСФСР период подъема демократического движения довольно быстро сменился его кризисным состоянием в связи с тем, что оно лишилось противника, ради борьбы с которым оно было создано [5, с. 96].

В 1992-м году после начала проведения широкомасштабных реформ социальная база Движения «Демократическая Россия» уменьшилась. В самом деле, в стране начался промышленный спад (закономерный, так как экономика СССР была ориентирована в первую очередь на ВПК, который стал куда как менее востребованным ввиду окончания «холодной войны»), хуже стала финансироваться фундаментальная наука и система образования (равно как и вся бюджетная сфера в целом). Естественно, что советский средний класс объективно ухудшил своё материальное положение по сравнению с советским периодом, что сказалось и на уровне поддержки радикальных преобразований. Кроме того, этот класс стал распадаться на новые части, обусловленные вовлечением его представителей в процессы приватизации, в предпринимательскую деятельность.

Кроме того, политическая деятельность членов Движения «Демократическая Россия» по-прежнему воспринималась скорее как хобби в рамках сферы свободного времени, а не как «профессия». В принципиально изменившихся социально-экономических условиях свободное время представители бывшего советского среднего класса вынуждены были расходовать на поиск дополнительных (а во многих случаях и новых) заработков, в связи с чем времени на хобби в области политической деятельности стало значительно меньше. Здесь справедлива оценка советского исследователя феномена неформальных политизированных движений Ю. А. Виноградова, согласно которой «без опоры на свой фундамент — гражданские интересы — никакое движение как устойчивое и продуктивное явление существовать не может и вырождается в видимость, призрачный фантом, бесплодное сектантство» [2, с. 18].

На смену «Демократической России», неспособной стать настоящей опорой исполнительной ветви власти в парламенте было создано «сверху» две партии, вполне претендующие на то, чтобы именоваться «партиями власти» — имеются в виду «Демократический выбор» Е. Т. Гайдара и «Партия российского единства и согласия» (ПРЕС), возглавлявшаяся С. М. Шахраем. При этом само понятие «партия власти», вошедшее в полити-

ческий обиход в 1993 году, до сих пор не получило однозначного толкования в научной и публицистической литературе. Приведем ряд суждений на эту тему.

Как полагает политолог Бадковский Д. В., «определение «партии власти» как политико-экономической группировки, с одной стороны, указывает на сам факт определенной степени единства экономических и политических элитных групп, а с другой — отражает наличие у бюрократической элиты экономических интересов, ее стремление к установлению собственного экономического господства, основанного на принадлежащих ей функциях, связанных с финансовым и, шире, экономическим регулированием» [1, с. 54]. Согласно Шейнису В. Л., «партия власти» включает в себя собственно федеральные государственные структуры исполнительной власти, действующие как закрытые политические корпорации и осуществляющие властные функции; региональные элиты, которые взаимодействуют с федеральной элитой; наконец, партии и организации, поддерживающие власть [14, с. 91].

На противоположном фланге российской политики действовал Фронт национального спасения, ставший самым значимым оппозиционным движением в Российской Федерации в 1992 году. Он объединил в своих рядах весьма разнородные политические силы, что впоследствии негативно сказалось на его деятельности. Основными же причинами возникновения ФНС стали неприятие экономического курса, проводимого Б. Н. Ельциным и Е. Т. Гайдаром, а также стремление воссоздать СССР [12, с. 129].

Ввиду событий сентября — октября 1993 года ФНС закономерно пришёл к своему краху (хотя бы уже по причине ареста его лидеров!). В результате в декабре 1993 года оппозиционную нишу заняли совместно КПРФ (его лидер Г. А. Зюганов был видным деятелем ФНС, однако не принял активного участия в вооружённом противостоянии 3–4 октября 1993 года), Аграрная партия России (его лидеры были более умеренными, нежели ФНС) и Либерально-демократическая партия России (по сути можно утверждать о том, что ЛДПР использовала лишь некоторые национально-патриотические лозунги ФНС, ни в коей мере не стремясь воплотить их в жизнь).

Сходные процессы имели место и среди центристов. Нельзя не согласиться с Ю. Г. Коргуноком, писавшим, что ««центристы» послеавгустовские являлись в своем большинстве выходцами из демократического лагеря. Поэтому эволюционировать они могли только в сторону антиреформизма. А поскольку в случае отказа от такой эволюции «центристские» организации попросту прекращали существование, то выступление российского «центризма» в качестве самостоятельной политической силы пришлось на весьма короткий отрезок времени: весна 1992 — лето 1993 г. [7, с. 115]. Наиболее мощной центристской организацией в то время являлся блок «Гражданский союз», ориентированный во многом на вице-президента РФ А. В. Руцкого. Перерастание конфликта

между президентом и парламентом в открытое вооруженное противостояние способствовало краху этой структуры. В результате в выборах 1993 г. в Государственную Думу от «центристов» участвовали три избирательных объединения — «Демократическая партия России» (её лидер Н. И. Травкин не поддержал ни Б. Н. Ельцина, ни его противников в сентябре 1993 г.), а также «Гражданский союз во имя стабильности, справедливости и порядка» и «Будущее России — новые имена». Впрочем, последние две политические организации оказались мёртворождёнными, а потому очень скоро сошли с политической арены страны.

Важно отметить, что несмотря на снижение уровня политической активности населения даже в конце 1993 года (в отличие, например, от второй половины 2000-х годов!) партии, стремившиеся добиться успеха у избирателей, должны были определиться со своим идейным позиционированием, поскольку избиратели в тот период были довольно политизированы, а потому конструируемые партии с неизбежностью должны были отвечать на предъявляемые им идеологические вопросы. Партия и движениям необходимо было определиться по отношению к начавшимся реформам, которые коренным образом изменили жизнь в стране, затронув всех и каждого [Киселев с. 232].

Литература:

1. Бадковский, Д. В. Трансформация политической элиты в России — от «организации профессиональных революционеров» к «партии власти» // Полис (Политические исследования). 1994. №6. с. 42–58.
2. Виноградов, Ю. А. Гражданские движения в условиях перестройки: сущность, ориентация, тенденции развития. Автореф. дис.... канд. ф. наук: 23.00.03. М., 1991. 22 с.
3. Жокина, Т. Н. Российские партии в современной политической системе: федеральный и региональный аспекты институализации. Дис.... канд. полит. наук: 23.00.02. Воронеж, 2009. 199 с.
4. Закон Союза Советских Социалистических Республик «Об общественных объединениях» // Правда. 990. 16 окт. с. 3.
5. Каледина, О. М. Формирование политических партий в российских регионах в конце XX в. (на материалах Курской области) // Известия Алтайского государственного университета. 2007. №4–3. с. 94–98.
6. Киселев, К. В. Партийное проектирование в современной России: роль идеологии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2007. №7. с. 231–239.
7. Коргунюк, Ю. Г., Заславский С. Е. Российская многопартийность (становление, функционирование, развитие). М.: Центр прикладных политических исследований ИНДЕМ, 1996. 239 с.
8. Крайнов, Г. Н. Методологические основы изучения современной российской многопартийности // Успехи современного естествознания. 2007. №11. с. 98–109.
9. Крылов, А. В. Некоторые особенности становления средних слоёв российского общества в контексте кризисных явлений и критерии соответствия среднему классу // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2011. Вып. 1. с. 56–69.
10. Левинсон, А., Стучевская О., Шукин Я. О тех, кто называет себя «средний класс» // Вестник общественного мнения. 2004. №5(73). с. 48–62.
11. Фоменков, А. А. Становление державнических организаций в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. №1 (81). с. 279–285.
12. Фоменков, А. А. Фронт национального спасения и его роль в политических процессах в России в 1993 году // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2008. Т. 6. №2. с. 123–129.
13. Фоменков, А. А. Фундаментальные изменения в России после событий 3–4 октября 1993 г. // Смутные времена в истории России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2012. с. 76–79.
14. Шейнис, В. Л. Пройден ли исторический рубеж? // Полис (Политические исследования). 1997. №1. с. 84–96.

Основные направления ближневосточной политики ФРГ 2000–2014 гг.

Бородина Мария Юрьевна, аспирант

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

В статье проанализированы основные черты германской внешней политики в регионе Ближнего Востока в 2000–2014 гг. Исследованы основные цели, которые правительство ФРГ преследует, проводя свою политику в регионе. Показано участие Германии в решении актуальных региональных проблем.

Ключевые слова: Германия, Ближний Восток, Турция, арабо-израильский конфликт, Иранская ядерная программа.

Регион Ближнего Востока является значимым направлением германской внешней политики, которую ФРГ проводит как самостоятельно, так и в тесном союзе со своими партнёрами по Европейскому союзу и НАТО. Ближний Восток для Германии это в первую очередь источник её бесперебойного снабжения нефтью, а также ёмкий рынок сбыта немецких товаров.

Турция входит в число основных внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов Германии. Германию и Турцию связывают длительные и прочные отношения. Важным направлением сотрудничества Турции и Германии является взаимовыгодное сотрудничество в сфере экономики. Германия уже давно стала ведущим экономическим партнером Турции. Доля Германии во внешней торговле Турции в начале XXI в. является самой значительной в сравнении с другими странами и составляет около 12 %. Начиная с 2000 г., объем импортно-экспортных операций имел тенденцию к резкому росту за счет перевеса доли импорта в Турцию почти в 5 млрд марок. 2007 год стал рекордным в аспекте товарооборота между ФРГ и Турцией [1]. За период правления в Турции Р. Эрдогана с 2002 года по 2011 год экспорт немецких компаний в Турцию увеличился почти в четыре раза и составил 20,1 млрд. евро [2].

Однако, годы крепкой дружбы между ФРГ и Турцией омрачает вопрос о вступлении Турции в Европейский Союз. Членство в Европейском Союзе остается важнейшим приоритетом внешней политики Турции. Германия активно поддерживала Турцию в ее стремлении до тех пор, пока пост федерального канцлера Германии не заняла Ангела Меркель, которая неоднократно выражала своё мнение о невозможности полноценного членства Турции в Европейском союзе, предлагая Турции вместо полного членства статус «привилегированного партнерства». В ответ на это, турецкий министр по европейским делам Эгемен Багис, заявил, что такого статуса как «привилегированное партнерство» не существует. Турция не рассматривает такой вариант серьезно, поскольку он не имеет юридической основы [3].

Сложным моментом не только в отношении Турции и Германии, но и в отношении Турции и ЕС, является вопрос признания Республики Кипр. Канцлер Германии А.Меркель занимает в этом вопросе бескомпромиссную позицию и видит в нежелании Турции признать Кипр главное препятствие на пути интеграции Турции в ЕС.

Отношения между Германией и Турцией серьезно обострились из — за разгона турецкой полицией в июне 2013 года протестующих в парке Гези и на площади Таксим. Поводом для ухудшения отношений послужило интервью канцлера Германии Ангелы Меркель, которое она дала немецкому телеканалу RTL. «То, что происходит сейчас в Турции, не соответствует нашим представлениям о свободе проведения демонстраций, о свободе слова», — заявила канцлер, комментируя разгоны. Турецкие власти крайне негативно отреагировали на это заявление. Министр Турции по связям с ЕС Эгемен Багыш призвал А. Меркель помнить, как плохо обычно заканчивают те, кто идет против Турции [4]. Безусловно, этот инцидент отразился не только на турецко-германских отношениях, но и на процессе вступления Турции в ЕС. Как известно, спустя пару недель Германия стала инициатором блокирования начала переговоров с правительством Турции о членстве в ЕС [5].

Итак, следует сказать, что соблюдение прав человека и свободы слова в Турции, кипрский вопрос, а также нежелание Германии видеть Турцию в качестве полноправного члена Европейского Союза, безусловно, являются серьезным препятствием на пути к всеобъемлющему сотрудничеству.

Еще одним ближневосточным государством, с которым у Германии сложились исключительно дружеские отношения является Ливан. Безусловно, в основе двусторонних отношений также лежит экономическая составляющая. Ливан, как и многие другие государства ближневосточного региона, является рынком сбыта немецких товаров, среди которых автомобили и запасные части к ним, машины и химические продукты. Также, в течение многих лет до 2006 г. Германия предоставляла в распоряжение Ливана средства: 42,3 млн евро как беспроцентные кредиты в рамках финансового сотрудничества и 23,2 млн евро как услуги в сфере поставок материалов в рамках технического сотрудничества, не считая немецкого вклада в финансирование мероприятий по линии Евросоюза [6].

Известно также, что реакцией ФРГ на «Июльскую войну» 2006 г. стали субсидии на 2006–2007 гг. Германия выделила на работы по преодолению последствий военного конфликта 44 млн евро и определила направления финансовых потоков: утилизация отходов канализационных вод, профессиональное обучение, охрана окружающей среды [7].

Также к важнейшим экономическим партнерам ФРГ в ближневосточном регионе можно отнести Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт. Интерес к последнему вызван в первую очередь богатыми нефтяными запасами, а также крупными инвестициями в экономику Германии. Только в 2012 году Кувейт инвестировал в экономику ФРГ 30 млрд евро. Комментируя эту цифру, посол Государства Кувейт в Берлине Мусaed Аль-Гарун, заявил, что она вполне отражает уровень стабильности кувейтско-германских отношений, в том числе инвестиций в Германию и их значительную доходность, особенно в области передачи технологий возобновляемых источников энергии [8].

Помимо экономических интересов в ближневосточном регионе, Германия преследует и определенные политические интересы. Совместно с НАТО, ЕС и ООН Германия участвует в мероприятиях, направленных на поддержание мира и стабильности на Ближнем Востоке.

Так, Германия является активным участником мирного урегулирования одного из самых застарелых конфликтов на Ближнем Востоке, а именно палестино-израильского противостояния. В вопросах урегулирования арабо-израильского конфликта Германия старается занимать справедливую и нейтральную позицию. Стремление к справедливому и прочному миру на Ближнем Востоке обозначено как постоянный центр внимания германской внешней политики. Это подтверждает ряд факторов. Во-первых, Израиль, со своей стороны, признал Германию как наиболее опытного посредника в процессе урегулирования арабо-израильского конфликта. Во-вторых, Германия не поддержала в апреле 2002 европейскую инициативу по наложению экономических санкций на Израиль. В-третьих, так называемая «Дорожная карта» 2003 года, разработанная «международным квартетом» (ЕС, США, Россия и ООН), в известной степени немецкий продукт, т. к. Германия принимала деятельное участие в подготовке и окончательной редакции текста документа, составленного с учетом внешнеполитической линии ЕС. По мнению ФРГ, «Дорожная карта» детализирует план поэтапного мирного урегулирования в ближневосточном регионе. Условием и целью урегулирования является — решение о существовании двух государств. Оно, согласно германской концепции безопасности, должно привести к созданию демократического палестинского государства [9].

Более того, Германия стала первой страной после создания палестинских учреждений в Иерихоне, получившей и открывшей собственное представительство на палестинских территориях. Между ФРГ и Палестиной также действуют различные двусторонние программы развития в сферах водоснабжения, санитарии, создания хозяйственных структур и образовательных учреждений. В рамках этих программ проходит строительство канализационных очистных сооружений, экологически безопасных свалок, школ, восстановление муниципальной инфраструктуры. Деятельность программ нацелена на

решение многих социальных проблем, в том числе и на борьбу с бедностью. Немецкий вклад направлен также на сотрудничество в области развития профессионального образования, совершенствования местного управления, содействия появлению малых и средних предприятий.

Германия не осталась безучастной к очередной эскалации палестино-израильского конфликта, имевшего место с 7 июля по 26 августа 2014 г. Канцлер Германии Ангела Меркель резко осудила ракетные обстрелы израильских населённых пунктов боевиками ХАМАС с территории сектора Газы. Пресс-служба посольства Германии в Тель-Авиве сообщила, что канцлер заявила о необходимости прекратить ракетные обстрелы, а также отметила, что этому нет оправдания. Также, А.Меркель добавила, что Германия признает право Израиля на самооборону [10].

Отношения Германии и Израиля всегда были по своему уникальны, т. к. Германия чувствовала свою историческую ответственность за холокост. С того момента как Ангела Меркель заняла пост федерального канцлера ФРГ, тон германо-израильских отношений особенно изменился к лучшему. Этому свидетельствуют многочисленные визиты Ангелы Меркель в Израиль. Для сравнения: ее предшественник Герхард Шрёдер за семь лет пребывания у власти только однажды посетил еврейское государство [11]. Во время очередного государственного визита, посвященного 60-летию Государства Израиль, Ангела Меркель выступила с речью в Кнессете, где подчеркнула историческую ответственность Германии перед Израилем и принесла извинения израильскому народу [12]. Более того, Германия является важнейшим экономическим партнером Израиля в ЕС. Израиль экспортирует в Германию химическую и электротехническую продукцию, механические и оптические изделия. Из Германии импортируются в Израиль ряд химических товаров, машины и грузовые автомобили [13].

Еще одной проблемой тесно вписанной в круг важнейших внешнеполитических задач ФРГ, является ядерная программа Ирана. Германия не отрицает право любой страны на развитие мирной атомной энергетики, но решительно возражает против последующего использования составляющих частей для военных целей. Однако, по мнению канцлера Германии А.Меркель, Иран давно перешагнул «красную черту» и поэтому его немедленно стоит остановить [14]. Германия полностью поддерживает санкции по международной изоляции Ирана, однако выступает против военного решения ситуации.

Гражданская война в Сирии также не осталась без внимания ФРГ. В октябре 2012 года Германия со своими союзниками по ЕС и НАТО подготовили и внесли в Совет Безопасности ООН резолюцию по Сирии. Резолюция осуждала «серьезные, мрачные и систематические» нарушения в области прав человека в Сирии, перечисляя, среди прочего, «произвольные казни, обширное использование силы, убийства и преследования протесту-

ющих». Согласно резолюции всем сирийцам должны были быть предоставлены фундаментальные права человека, включая свободу самовыражения и свободу собраний, а все политзаключенные должны были быть выпущены [15].

Первоначально Германия была противницей военного вмешательства во внутригосударственный конфликт в Сирии, однако, на саммите «двадцатки» в Санкт-Петербурге в сентябре 2013 года Германия присоединилась к государствам, поддержавшим позицию США по Сирии. Таким образом, Германия стала пятым государством Европейского союза, решившим поддержать проведение военной операции в Сирии даже при отсутствии мандата Совбеза ООН. [16]. Более того, А. Меркель обрушилась с резкой критикой на Россию и Китай за использованное ими право вето, т. к. по ее мнению сирийские власти должны понести ответственность за применение химического оружия под Дамаском, которое унесло жизни тысяч людей. В целом, Германия принимает активное участие в урегулировании конфликта между сирийскими властями

и оппозицией, однако, считает, что режим сирийского лидера Башара Асада полностью утратил свою легитимность.

В XXI веке Германия проводит весьма активную политику в регионе Ближнего Востока. Основой внешнеполитической деятельности Германии в ближневосточном регионе, безусловно, является упор на экономическое сотрудничество с рядом арабских государств. Однако, современная Германия не может оставаться в стороне и от политического участия в делах ближневосточного региона. Очевидно, что в силу глубокой вовлеченности ФРГ в международные организации (ООН, НАТО, ЕС), Германия не всегда может сформулировать самостоятельный, отличный от США и ЕС курс, которого страна придерживается, проводя свою политику в регионе. Но, тем не менее, это не мешает Германии оказывать содействие процессу ближневосточного мирного урегулирования, участвовать в решении Иранской ядерной проблемы, выступать своеобразным мостом между Турцией и ЕС и быть активным участником любых ближневосточных событий.

Литература:

1. Берг, И. С. Германия—Турция: три фактора взаимосвязей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/20-09-08a.html>
2. Турция — Германия: иммунитет Ангелы Меркель нейтрализовал шарм Реджепа Эрдогана [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vostexpress.org/turtsiya-germaniya-immunitet-angelyi-merkel-neytralizoval-sharm-redzhepa-erdogana/>
3. Канцлер Германии Меркель против вступления Турции в ЕС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/03/100329_turkey_merkel.shtml
4. Турция пригрозила Меркель «участием Саркози» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://defacto.am/48158.html>
5. Меркель: ЕС будет говорить с Турцией, если она будет уважать демократические ценности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://wek.ru/politika/87762-merkel-es-govorit-s-turciej-esli-ona-budet-uvazhat.html>
6. Берг, И. С. ФРГ — Ливан: пути к миру и сотрудничеству в регионе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=7826>
7. Там же
8. Берг, И. С. Германский вектор кувейтских инвестиций: традиционные отрасли и неосвоенные ниши [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=14253>
9. Берг, И. С. ФРГ и израильско-палестинский диалог [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/31-03-09.htm>
10. Канцлер Германии: ракетным обстрелам нет оправдания [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.newsru.co.il/world/11jul2014/merkel8023.html>
11. Верхи в Германии могут, низы в Израиле хотят [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.evreyskaya.de/archive/artikel_802.html
12. Канцлер Германии Ангела Меркель выступила в Кнессете [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.mignews.ru/news/politic/world/180308_203107_21867.html
13. Берг, И. С. Дальнейшее развитие германо-израильских отношений [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/15-03-11.htm>
14. Иран: решение МАГАТЭ принято [Электронный ресурс]. — Режим доступа: ria.ru/society/20060205/43343268.html
15. U. N. Resolution on Syria Blocked by Russia and China [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nytimes.com/2011/10/05/world/middleeast/russia-and-china-block-united-nations-resolution-on-syria.html?_r=4&
16. Германия решила поддержать действия США против Сирии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.elitat.ru/index.php?rubrika=25&st=7999&type=3&lang=1>

Факторы развития общественной активности у студентов и молодёжи

Хажиев Расулбек Бойназарович, студент
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Это статья о факторах развития социальной активности молодежи.

Ключевые слова: *духовный, нравственный, гармонично развитая молодежь, музей, демография, человеческий потенциал, молодёжные организации.*

Реализация молодёжью своих основных духовно-нравственных прав, то есть задействование своих способностей и потенциала, создание материальных благ, возможность внести достойный вклад в развитие государства, является основным фактором создания основы для счастливой жизни. Данный фактор лежит в основе прав человека и создание необходимых условий и возможностей для реализации этих прав составляет фундамент подлинного демократического государства. Если в указанных условиях будет раскрыта подлинная человеческая сущность молодёжи, это будет способствовать формированию общественной духовной активности. Как подчеркивает глава нашего государства — особое внимание нужно уделять формированию общественной мысли, усилению общественной активности у граждан, созданию условий для свободного волеизъявления каждого человека, освещению интересов и стремлений различных общественных сословий и групп [1, с. 135].

Реформы, осуществляемые в общественно-экономической и общественно-духовной областях нашей независимой Республики, подразумевают высокие требования к процессу духовного развития студентов. Рыночные отношения эволюционным образом упорядочивают экономику народного хозяйства, качества продукции, систему.

Новые отношения, устанавливающиеся в обществе, ведут к переменам в системе образования и воспитания. Воспитание гармонично развитой молодежи, подготовка студентов к общественной деятельности, развитие таких качеств, как инициативность, независимость, креативность, превратились в требования дня.

В условиях углубления в республике рыночных отношений, признание демократического управления во всех сферах народного хозяйства, обеспечение вхождения молодёжных сообществ в жизнь студентов, установление между ними духовной близости, усовершенствование прав и обязанностей молодёжных организаций в этой области требуют особого внимания [2, с. 9–12].

С нашей точки зрения, решение следующих задач позволило бы повысить статус молодёжных организаций среди студентов, установлению у них доверия и уважения в отношении молодёжных обществ:

1. Изучение интересов и потребностей студентов, определение уровня их общественно-духовной активности на основе организации общественных опросов в студенческой среде.

2. Организация психологических, диагностических центров или бюро, позволяющих изучить уровень общественно-духовной активности студентов, а также выявить возможные проблемы данной категории.

3. Для организации деятельности данных центров, представляется необходимым вовлечение групп специалистов, состоящих из опытных квалификационных психологов и педагогов.

4. Среди студентов необходимо выделять тех из них, кто имеет широкое мировоззрение, высокие нравственные ценности, глубокие познания, ораторские способности. На основе специальной программы, необходимо из числа отобранных студентов подготовить ораторов, с помощью которых обеспечить ведение в студенческой среде общественно-духовной работы, или, иначе, пропаганды.

5. На основе творческого взаимодействия между Комитетом по делам молодёжи при Олий Мажлисе Республики Узбекистан и Республиканской молодёжной организацией «Камолот», реализовать выполнение на деле закона Республики Узбекистан об основах государственной политики по делам молодёжи в Республике Узбекистан.

6. Используя потенциал творческих, инициативных и энергичных студентов, на основе преподавания им психологических знаний, сформировать у них веру в будущее, дать способность оценивать свои возможности и таланты.

7. Отсортировать поступающую быстрыми темпами на территорию Республики информацию, отрицательно влияющую на душевное состояние человека, вызывающую агрессивное поведение или плотское влечение. Для этого разработать теоретические и методические пособия, научно обосновывающие отрицательную роль подобной информации в развитии личности. Эту задачу необходимо возложить на бюро, упомянутые в пункте 3. Наладить для студентов показ художественных произведений, показывающих человеческий потенциал и его возможности.

В развитии общественно-духовной активности студентов важную роль играет направление профессии, потому что именно оно участвует в процессе общественных отношений как фактор, определяющий профессиональную деятельность.

Исходя из вышесказанного, нами рекомендуется следующее:

— В целях повышения у студентов и учащихся интереса к учебе и своей специальности, проводить среди

вузов страны различные конкурсы, а также научные конференции.

— Для обеспечения содержательного времяпровождения студентов и учащихся, необходима организация различных кружков, спортивных соревнований и конкурсов.

— Необходимо наладить среди студентов и учащихся изучение древних обычаев и традиций, что подразумевает проведение таких мероприятий, как симпозиумы, тематические вечера, дебаты, экскурсии по древним городам. Вместе с этим в вузах необходима подготовка научных работ и организация музеев в честь исторических личностей.

— В целях оказания помощи малообеспеченным студентам вузов, временно устроить их на работу, создать благотворительные фонды, проводить трудовые биржи.

Подытожив, можно сказать, что, во-первых, положение молодёжи, как своеобразной общественной демографической группы, остаётся и будет оставаться актуальной темой, во-вторых, необходимо изучение имеющихся проблем в жизни молодёжи через социологические исследования, по результатам которых необходимо разработать практические предложения и рекомендации по их эффективному решению, в-третьих, нужно ещё более усовершенствовать систему общественных услуг, направленных на молодёжь.

Литература:

1. И. А. Каримов. Юксак маънавият-енгилмас куч. —Т.: «Маънавият», 2008, 135-с.
1. Х. Абдукаримов. Тарбиячи ва тарбиячилик касбининг ижтимоий моҳияти // Халқ таълими. № 6, 1996, 9–12 с.

СОЦИОЛОГИЯ

Социальная адаптация разновозрастных детей в условиях реабилитационного центра

Бовина Анастасия Олеговна, студент;

Научный руководитель - Сорокина Ирина Радиславовна, кандидат педагогических наук, доцент

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Кафедра социальной педагогики и психологии

Сложившаяся в настоящее время в нашей стране система социальной поддержки детей имеет комплексный характер и включает широкий набор мер, направленных на обеспечение профилактики социального неблагополучия, оказание помощи детям и семьям в трудной жизненной ситуации; на социальную защиту тех, кто относится к социально уязвимым группам населения.

В числе таких мер наряду с социальными выплатами все большее развитие получают социальные услуги, которые предоставляются социозащитными учреждениями с учетом специфики положения различных категорий населения.

В последнее десятилетие стала создаваться принципиально новая, личностно-ориентированная разветвленная система учреждений социального обслуживания семьи и детей различных типов. В число таких учреждений входят социально — реабилитационные центры для несовершеннолетних, в задачи которых входит целенаправленная работа по социальной адаптации дезадаптированных детей и подростков.

Под социальной адаптацией ребенка понимается процесс активного приспособления его к условиям социальной среды; вид взаимодействия ребенка с социальной средой [3, с. 268].

Социальная адаптация может быть активной (когда личность стремится воздействовать на новую для нее социальную среду) и пассивной (если личность не оказывает влияния на окружающую среду, а подчиняется ее нормам, гласным и негласным правилам). Содержанием социальной адаптации и показателем ее успешности является усвоение ребенком норм, правил. Содержание процесса социальной адаптации включает следующие компоненты:

- 1) принятие норм, ценностей и установок новой социальной среды (группы, коллектива, социальной организации, территориальной или национальной общности);
- 2) приспособление к новым формам социального взаимодействия (формальным и неформальным связям, семейным, производственным отношениям и т. д.).

Сложность механизма социальной адаптации связана с взаимодействием двух систем — личности индивида и социальной среды. Эффективность и конечный результат адаптации определяются объективными показателями достижений индивида и субъективной удовлетворенности им своими достижениями в условиях данной социальной среды [2, с.275].

В условиях реабилитационного центра процесс социальной адаптации проходит в несколько этапов:

1 этап — подготовительный. Он протекает до момента включения воспитанника в социальную группу и связан с определением его статуса, проведением социальной диагностики, предполагающей ознакомление с его личностными особенностями.

2 этап — включение в социальную группу, предполагающее помощь новому воспитаннику в адаптации к реальным условиям учреждения.

3 этап — усвоение социально полезных ролей через участие в социальной деятельности, приобретением нового социального опыта, знаний, умений и навыков.

4 этап — устойчивая социально — психологическая адаптированность, характеризующаяся способностью разрешить любую проблемную ситуацию [4, с. 215].

Говоря о разновозрастной группе, мы имеем в виду группу детей с разницей в возрасте 2–3 года. На формирование таких взаимоотношений влияют возраст, время пребывания и причины поступления в социально — реабилитационном учреждении, а также личностные качества детей.

Организуя взаимодействие детей разного возраста, социальный педагог руководствуется следующими требованиями:

- 1) Обеспечение интеграции и дифференциации социальных интересов подростков в деятельности разновозрастной группы. Это учёт личных и групповых интересов в совместной деятельности детей. Основой успешной совместной деятельности старших и младших является общий интерес, нужное и полезное для всех дело, в котором каждый найдёт для себя личностно значимую и привлекательную сторону.

2) Забота об обновлении содержания и форм совместной деятельности детей разного возраста, что стимулирует добровольное включение детей во все сферы социальных отношений.

3) Развитие сотруднических отношений между детьми на основе взаимоподдержки, взаимопомощи, обеспечение защищённости каждого ребёнка, забота о равноправных отношениях детей независимо от возраста и социальной роли воспитанника.

4) Работа по саморазвитию и самоорганизации жизнедеятельности разновозрастных групп детей.

Это добровольность объединения детей, предоставление возможности самим решать вопросы организации жизнедеятельности, стимулирование инициативы, творчества, самостоятельности детей, развитие самоуправления в разновозрастной группе. Полноценные межличностные отношения между воспитанниками в разновозрастной группе — залог гармоничного развития личности и ценного социального опыта общения с людьми.

Контакты детей разного возраста стимулирует проведение коллективных творческих дел, игр, организаторами которых могут быть старшие воспитанники. Важно, чтобы старшие были способны к установлению сотруднических отношений с младшими. Это достигается специальной подготовкой детей-организаторов и педагогическим регулированием их взаимодействия с другими детьми [1, с. 175].

Общение детей в разновозрастной группе имеет свои особенности, оно расширяет общий кругозор, влияет на развитие эмоциональной сферы, воли, умения оценивать себя и других, способствует развитию психических образований. Постоянное общение младших детей со старшими создает благоприятные условия для формирования дружеских отношений, заботливости, самостоятельности. Особое значение имеет пример старших детей для младших.

Литература:

1. Байбородова, Л. В. Взаимодействие в разновозрастных группах учащихся // Серия: Методика воспитательной работы в школе, Изд-во: Академия Развития-2007. -336с. ISBN: 5-7797-0603-4
2. Василькова, Ю. В., Василькова Т. А., социальная педагогика: Курс лекций: Учебн. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений. — 2-е изд. Стереотип. — М.: Издательский центр «Академия». — 440 с., 2000 г.
3. Галагузова, М. А. История социальной педагогики: Хрестоматия — учеб.: Учеб. пособие. Под. ред. М. А. Галагузовой. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. — 544 с.
4. Мардахаев, Л. В.-М25 Социальная педагогика: Учебник. — М.: Гардарики, 2005. — 269 с. ISBN 5-8297-0160-X.
5. Овчарова, Р. В. Справочник социального педагога. — 2-е изд. — М.: ТЦ «Сфера», 2007. — 480 с. ISBN 978-5-89145-025-7

Воспитательное значение общения заключается еще и в том, что оно является обязательным условием формирования общего интеллекта ребенка. В результате взаимодействия детей в разновозрастной группе в процессе общения возникают некие устойчивые отношения: отношения друг к другу, отношения к окружающей действительности, отношения к событиям и фактам. Эти отношения могут существенно повлиять на способы взаимодействия детей, совершенствуя их [5, с. 155].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что попадая в социально — реабилитационный центр ребенок нуждается в социальной адаптации. Под социальной адаптацией понимается — процесс приспособления личности или группы к новой среде жизнедеятельности. Социальный педагог помогает ребенку освоиться в центре. Для ребенка этот процесс непростой. Важно суметь его расположить к этому «дому», к новому коллективу взрослых и детей. Социальная адаптация полагает успешное освоение воспитанниками социальных ролей в системе общественных отношений. Механизмом социальной адаптации является организуемое общение. Общаясь в разновозрастной группе, младшие дети наблюдают за поведением старших детей и понимают, что скоро и они станут такими же важными. В разновозрастной группе старшие дети являются примером для младших. Межвозрастное общение, в силу неравномерности развития его участников, может обогатить их, способствовать познанию себя и других, создать дополнительные сферы самореализации.

Разновозрастная группа даёт много возможностей для личностного и интеллектуального роста детей, социализации, обучения. Это требует более тонкой работы социального педагога, умения наблюдать, вовремя что-то сказать, или наоборот, промолчать, предоставив возможность детям разобраться самим. Так же важно правильно организовать среду, чтобы она удовлетворяла потребностям детей всех имеющихся возрастов.

Основные нарушения прав детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации

Винокурова Анна Викторовна, кандидат социологических наук, доцент;
Голик Наталья Николаевна, магистрант
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

В работе рассмотрены основные проблемы, связанные с нарушением прав детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации. При этом особое внимание уделено вопросам, характеризующим нарушения в сфере реализации конституционных прав на здоровье, на жизнь, на воспитание в семье, на получение образования. Приведены статистические данные и проанализированы причины сложившейся ситуации.

Ключевые слова: нарушения прав, дети, инвалиды, ограниченные возможности, инвалидность, соблюдение прав, социальная защита, социальная работа.

Уровень развития общества и его состояние неразрывно связаны с политикой в отношении детей, ведь для защиты их прав необходимы специфические механизмы. Особо в этом нуждаются представители одной из самых социально не защищенных групп населения — дети с ограниченными возможностями здоровья. В настоящее время в Российской Федерации в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья система государственных мер не соответствует в полной мере необходимой политике, принятой в Конвенции ООН о правах ребенка. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» закрепляет за детьми с ограниченными возможностями право на социальную защиту, т. е. на систему экономических и правовых мер, гарантированную государством, а также на меры социальной поддержки, которые обеспечивают детям с ограниченными возможностями здоровья условия для преодоления и замещения ограничений их жизнедеятельности. Основной целью всех этих мер является создание детям с ограниченными возможностями равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества. Помимо основных, гарантированных российским законодательством, прав, которые являются общими для всех детей (право на жизнь, на получение бесплатной медицинской помощи, на воспитание в семейном окружении, на образование, право не подвергаться жестокому обращению), дети-инвалиды имеют права на санаторно-курортное лечение, реабилитацию, на обеспечение специальными средствами передвижения, на безбарьерный доступ к жилым зданиям, учреждениям образования и здравоохранения, спортивным сооружениям, местам отдыха и учреждениям культуры. Дети с ограниченными возможностями имеют и многие другие права, гарантированные Конвенцией ООН о правах ребенка, Конституцией и прочими законодательными актами Российской Федерации.

Тем не менее, особую озабоченность вызывают нарушения конституционных прав детей с ограниченными возможностями здоровья. Проблема соблюдения прав детей с ограниченными возможностями в Российской Феде-

рации неоднократно рассматривалась в Заключительных замечаниях Комитета ООН по правам ребенка; в сведениях по результатам рассмотрения Первого (1993 год), Второго (1999 год) и Третьего (2005 год) периодических докладов Российской Федерации о выполнении Конвенции о правах ребенка; в ежегодных государственных докладах «О положении детей в Российской Федерации»; в докладе Генеральной прокуратуры Президенту Российской Федерации «Об исполнении законодательства по социальной защите детей-инвалидов» (2002 год); в обращениях Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также в представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Министру здравоохранения и социального развития Российской Федерации (2006 год) [1, с.7].

Также удручающей выглядит тенденция, связанная с тем, что на протяжении последних лет, основные проблемы в сфере реализации прав детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации, даже несмотря на их общественную огласку, тем не менее, не решены до настоящего времени. Среди основных причин сложившейся ситуации следует отметить традиционный приоритет государственной поддержки направления в интернаты детей с нарушениями развития по сравнению с мерами по поддержке семьи, когда предпочтение отдается семье, в которой появился ребенок с ограниченной возможностью здоровья, а лишь потом — приемной или опекунской. Также необходимо указать такую немаловажную причину как неисполнение государственными органами норм действующего законодательства в части реабилитации и образования детей с ограниченными возможностями. Среди причин ситуации ухудшения положения детей с ограниченными возможностями здоровья можно назвать и непроработанность механизмов реализации законов, которые регламентируют эту сферу, а также лишение возможности обращения в негосударственные организации, которые могут как дополнять государственную систему помощи детям с ограниченными возможностями, так и порой заменять ее.

Собственно говоря, необходимо отметить, что, несмотря на имеющуюся законодательную базу в отношении детей с ограниченными возможностями, список нарушений их прав на данный момент достаточно значителен. О нарушении конституционного права детей с ограниченными возможностями здоровья на жизнь и право воспитываться в семье свидетельствуют следующие данные государственной статистики: число стационарных учреждений для детей с ограниченными возможностями здоровья на 2013 год составило 1155 учреждений, в которых находится на постоянном проживании 137,6 тыс. детей [2]. Общее число детей с ограниченными возможностями здоровья в 2013 году составило 580 тыс. [3], другими словами, около 23 % детей-инвалидов лишены семейной среды, воспитываются вне семей. При этом необходимо сделать особый упор на саму долю постоянно проживающих в учреждениях интернатного типа детей с ограниченными возможностями, которые имеют отклонения в психическом развитии. Их доля достигает 30 %, и в последние годы имеет тенденцию к увеличению. Основная причина наблюдаемого положения дел — сложные социально-экономические условия, в которые поставлены многие семьи с детьми с ограниченными возможностями.

Также одна из основополагающих причин данной ситуации, когда дети с ограниченными возможностями здоровья воспитываются и проживают на постоянных условиях в учреждениях интернатного типа, — государственная политика в отношении детей с выраженными аномалиями развития. Она, как правило, состоит из изъятия их из общества, определения и содержания в закрытых стационарных учреждениях. Такая политика является приоритетной на данный момент, когда государство субсидирует и поддерживает систему интернатных заведений в большей мере, чем оказывает поддержку семьям или другим семейным формам устройства детей с ограниченными возможностями здоровья. Для сравнения необходимо привести статистические данные. Средняя стоимость содержания ребенка в интернате составляет порядка 14 тыс. рублей в месяц, тогда как пособие на ребенка, проживающего в семье — 1596 рублей, что в 8 раз меньше [4]. Фактически, если взять ежемесячное пособие на ребенка, проживающего в семье, то доля прожиточного минимума ребенка, которая покрывается этим пособием, составляет на данный момент не более 3 %.

Помимо этого, некоторым категориям детей с ограниченными возможностями здоровья, например, с расстройствами нервной системы и психики, с множественными врожденными нарушениями, отказывают в приеме в детские дошкольные учреждения, в специальные (коррекционные) образовательные учреждения, а также не предоставляют услуги в центрах и отделениях социального обслуживания. Несмотря на то, что за последние годы количество таких центров по России резко возросло, их количество все еще недостаточно, они призваны оказывать услуги детям с ограниченными возможностями здоровья, по реабилитации и адаптации. Но нормативные

документы, регламентирующие работу данных центров, в большей степени, направлены на помощь детям с минимальными нарушениями, а дети с более тяжелыми формами инвалидности чаще сталкиваются с отказом в предоставлении услуг по реабилитации и адаптации.

Таким образом, родители детей с ограниченными возможностями сталкиваются с невозможностью получить для своих детей коррекционно-педагогические услуги. В результате обращения в психолого-медико-педагогические комиссии, они, как правило, получают рекомендации передать ребенка в учреждения интернатного типа, на попечение государства. Хотя право каждого ребенка жить и воспитываться в семье закреплено в статье 54 Семейного кодекса Российской Федерации [5] и распространяется на всех детей, в том числе и детей с ограниченными возможностями, лишенных возможности воспитания в семье. Для того, чтобы реализовать это право необходимо развивать различные формы альтернативного семейного устройства для детей с ограниченными возможностями здоровья, которые определены в интернатные учреждения для их лучшей адаптации и реабилитации.

Среди основных нарушений прав детей с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации необходимо также особо выделить нарушение права на образование, которое предусматривает, что все дети, включая детей с ограниченными возможностями здоровья, имеют право на получение образования, социальную интеграцию и реабилитацию. Эти права закреплены Конституцией и законодательством Российской Федерации, международными правовыми актами, Конвенцией ООН о правах ребенка.

Наибольшая эффективность в социальной интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья была выявлена в результате интегрированного образования — процесса совместного обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями и без них в образовательных учреждениях общего типа. Реализация интегрированного образования остро необходима, так как является гуманистической альтернативой специальному (коррекционному) обучению. Такой интегративный подход будет способствовать соблюдению прав детей с ограниченными возможностями здоровья на человеческое достоинство и равноправие в получении образования.

Тем не менее, детей с ограниченными возможностями школьного возраста, которые не могут реализовать конституционное право на образование, сегодня около 200 тыс. Эта цифра получена путем сопоставления данных Минобрнауки России о числе обучающихся детей-инвалидов и данных Минздравсоцразвития России о количестве детей-инвалидов в различных возрастных группах. Особенно велик процент детей, не получающих образования, среди детей с ограниченными возможностями с отклонением в психическом и умственном развитии. В письме Минобрнауки России от 22 января 2004 года сообщалось, что дети-инвалиды, страдающие умственной отсталостью (коды F71, F72, F73 по МКБ-10), полу-

чают образование лишь в редких случаях, а законодательство в этой сфере исполняется неудовлетворительно. Так, в Тюменской области из 2082 детей-инвалидов этой категории обучаются только 50, в Краснодарском крае из 1194 таких детей школьного возраста обучаются 70, в Ставропольском крае — всего 36. В Саратовской области в нарушение законодательства были объявлены «необучаемыми» 1685 детей-инвалидов. Дети с расстройствами аутистического спектра (коды F84.0, F84.1, F84.5 по МКБ-10), которых в России, по оценкам специалистов, не менее 150 тыс., или не получают образования вообще, или поставлены в неадекватные условия получения образования [1, с. 7].

Причины указанных нарушений прав детей с ограниченными возможностями здоровья имеют комплексный характер. Прежде всего, необходимо отметить, что в на-

рушение законодательства органы управления образованием не обеспечили в достаточной степени разработку специальных учебных планов, а также образовательных программ для детей с ограниченными возможностями, в особенности для тяжелых форм — с выраженными отклонениями в умственном развитии. Кроме того, органами управления образованием не были созданы условия для обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями в общеобразовательных учреждениях. Исполнение законодательства об образовании детей с ограниченными возможностями не обеспечивается.

В целом, необходимо отметить, что на данный момент так и не реализована единая система учета детей с ограниченными возможностями здоровья, что затрудняет контроль за исполнением прав и гарантий, предоставляемых государством детям данной категории.

Литература:

1. Специальный доклад о соблюдении прав детей-инвалидов в Российской Федерации // Союз Веста: объединение помощи инвалидам. 2012. URL: <http://vestaunion.ru/information/lgoty-i-prava-detej-invalidov/specialnyj-doklad-o-soblyudenii-prav-detej-invalidov-v-rossijskoj-federacii/>
2. Интернатные учреждения для детей // Федеральная служба государственной статистики. 2014. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#
3. Численность инвалидов, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. 2014. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#
4. Средний размер ежемесячных денежных выплат на человека за счет средств федерального бюджета Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. 2014. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/#
5. Статья 54. Право ребенка жить и воспитываться в семье // Семейный кодекс РФ (СК РФ) от 29.12.1995 №223-ФЗ (действующая редакция 04.11.2014) // Консультант РФ: кодексы и законы. URL: http://www.consultant.ru/popular/family/20_14.html

Важное звено общества

Нишонава Умида Нишон кизи, студент
Академический лицей №2 (г. Джизак, Узбекистан)

В этой статье речь идёт о социальном статусе женщин в Узбекистане, создаваемых им условиях и об их роли в социально-политической жизни общества. Наряду с этим кратко рассказывается о создании социально-демократической партии Узбекистана «Адолат» и о месте и роли женщин в социально-политической деятельности данной партии. В статье также, на примере учреждения Государственной премии имени «Зульфии», акцентируется внимание на поощрение в республике одарённых девушек и женщин.

Ключевые слова: Социально-политическая деятельность, общество, гражданское общество, политическая партия, государственные премии, поощрение граждан, фракция, структура, социальный слой, социальный статус.

Развитие любого общества невозможно представить себе без женщин. В нашей современной жизни их роль особенно заметна. Представительницы прекрасного пола ныне трудятся и проявляют свои лучшие качества практически в каждой сфере народного хозяйства, из года

в год растёт уровень их правовых и экономических знаний. Женщины сегодня играют важную роль в законодательной палате и сенате Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Этих передовых женщин одним словом можно назвать — женщинами учёными и наполняют наши сердца гордостью

то, что среди них есть много джизакских женщин вносящих достойный вклад в развитие отечественной науки.

Правительство страны проявляет постоянную заботу о женщинах и молодёжи. Президентом нашей республики 10 декабря 2012 года было принято постановление «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков». В основе данного важнейшего документа во всех общеобразовательных школах, высших и средне специальных профессиональных учебных заведениях страны были разработаны и введены в действие специальные программы, направленные на создание лучших условий для проявления и развития способностей молодёжи.

Ещё одним ярким примером к вышесказанному служит и учреждённая в основе Указа Президента страны Государственная премия имени Зульфии. Следует подчеркнуть, что данная премия не имеет аналогов ни в одной стране мира. Кроме того, ежегодно, за внесённый огромный вклад в экономическое и социально-политическое развитие страны, целый ряд женщин удостоивается разных Государственных наград.

В Узбекистане внедряется в жизнь концепция — «От сильного государства — к сильному гражданскому обществу», одна из целей которой заключается в повышении роли женщин в обществе, улучшении уровня жизни и защиты их прав и интересов. В этом отношении считаем уместным привести такое статистическое сведение: в настоящее время в городе Джизаке проживают свыше 161 тысяч человек, из которых около 81700 составляют женщины. В 34 махаллинских сходах граждан работают советники председателей по религиозным и духовно-просветительским вопросам, в 135 организациях и учреждениях осуществляют деятельность первичные ячейки комитетов женщин. Сегодня в системе народного образования работают 870, здравоохранения — 6000, в частном предпринимательском секторе и других отраслях народного хозяйства заняты более 20000 тысяч представительницы прекрасного пола.

В нашей стране созданы и создаются все условия для развития способностей женщин. В частности, функционируют такие объединения как «Союз деловых женщин Узбекистана», «Женщины-предприниматели», «Одаренные девушки», «Женщины-учёные», «Женщины-ветераны». Наряду с этим действуют различные профес-

Рис. 1. Государственная премия РУз имени Зульфии

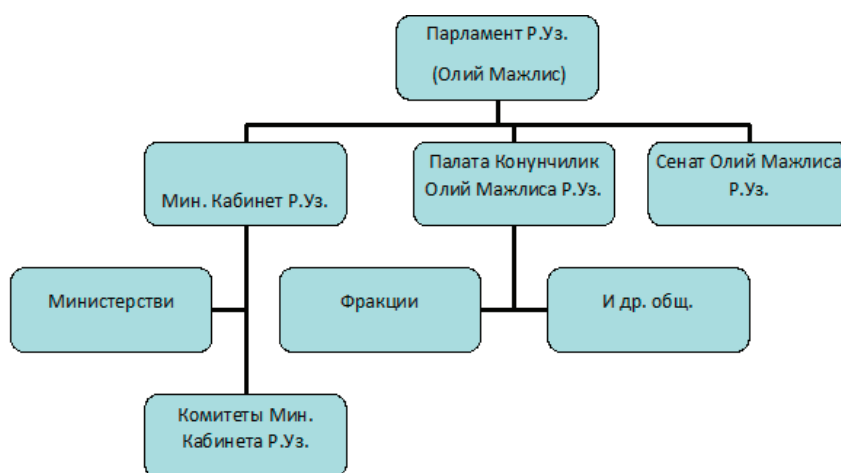

Рис. 2. Структура участия женщин в социально-политической сфере в Узбекистане

сионально ориентированные учебные центры, интеллектуальные и спортивные кружки.

Результаты такой огромной заботы налицо — из года в год увеличивается число женщин добывающихся

больших успехов в сферах производства, фермерства, науки и образования. А их роль в воспитании гармонично развитого поколения просто неопределима.

Литература:

1. И. А. Каримов. Юксак маънавият — энгилмас куч. Ташкент: Маънавият, 2008.
2. И. А. Каримов. Ўзбекистон мустақилликка эришиш остонасида. Тошкент: Ўзбекистон, 2012.
3. XX аср — интеллектуал авлод асри. Анжуман. Джизак: ЖДПИ, 2014.
4. Аёл — маънавият гулшани. Маколалар туплами. ЖПИ, 2010–2014 йиллар.

Сравнительный анализ индексов развития человеческого потенциала

Прончева Ольга Геннадьевна, аспирант
Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН (г. Москва)

Работа посвящена сравнительному анализу индексов развития человеческого потенциала, рассчитанных по общепринятой методологии в рамках Программы развития ООН и по методологии, предложенной А. Б. Докторовичем. На конкретных примерах показано, что методология расчета А. Б. Докторовича избавлена от ряда недостатков, в частности, учитывает, что ВВП распределяется не пропорционально между домашними хозяйствами региона.

Ключевые слова: человеческие ресурсы, индекс развития человеческого потенциала, динамика изменения человеческого потенциала

В настоящее время весьма актуальной является проблема анализа уровня человеческого развития в отдельном экономическом регионе. Для этой цели человеческие ресурсы пытаются измерить, с тем, чтобы далее сравнивать полученные количественные значения для различных регионов.

В настоящее время в качестве меры человеческого потенциала используется такой показатель, как *индекс развития человеческого потенциала*. Данный индекс публикуется в рамках Программы развития ООН в отчетах о развитии человеческого потенциала [6]. Методология оценки индекса описана ниже.

Оцениваются три основных индекса человеческого развития, а именно:

- индекс ожидаемой продолжительности жизни (I_1)
- индекс достигнутого уровня образования (I_2)
- индекс ВВП (I_{GDP})

Таким образом, индекс развития человеческого потенциала зависит от ожидаемой продолжительности жизни, уровня грамотности населения (то есть совокупный индекс грамотности взрослого населения и совокупная доля учащихся учебных заведений первого, второго и третьего уровней) и материальной составляющей — ВВП на душу населения по покупательной способности в долларах США.

Каждый из вышеупомянутых индексов должен принадлежать интервалу (0;1), чтобы было оправдано их математическое сложение.

Индекс ожидаемой продолжительности жизни вычисляется следующим образом:

$$I_1 = \frac{x_i - \min(x_i)}{\max(x_i) - \min(x_i)} \quad (1)$$

где

x_i — ожидаемая продолжительность жизни при рождении

$\min(x_i)$ — минимальная ожидаемая продолжительность жизни при рождении среди всех исследуемых регионов

$\max(x_i)$ — максимальная ожидаемая продолжительность жизни при рождении среди всех исследуемых регионов

Значение этого индекса лежит в интервале (0;1).

При подсчете индекса достигнутого уровня образования принимается во внимание уровень образования взрослого населения страны, а также образование первой, второй и третьей ступени следующий образом:

$$I_2 = \frac{2I_{E1} + I_{E2}}{3} \quad (2)$$

где

I_{E1} — индекс грамотности взрослого населения, который вычисляется как доля образованного населения в общем населении страны

I_{E2} — индекс охвата населения образованием первой, второй и третьей ступени, который в каждой стране вычисляется по-разному. В Российской Федерации он представляет собой долю учащихся в возрасте от 7 до 24 лет.

И, наконец, индекс ВВП на душу населения вычисляется следующим образом:

$$I_{GDP} = \frac{\lg y - \lg y_{\min}}{\lg y_{\max} - \lg y_{\min}} \quad (3)$$

где:

y — реальный ВВП на душу населения,

$y_{\min}$ — минимальный ВВП на душу населения,

$y_{\max}$ — максимальный ВВП на душу населения.

Далее предполагается, что все вышеупомянутые индексы равнозначны, а потому должны входить в итоговую формулу с одинаковым весом. Таким образом, итоговая формула имеет вид:

$$I = \frac{I_i + I_g + I_{GDP}}{3} \quad (4)$$

Однако, данный метод имеет ряд недостатков [4]. Одним из таких недостатков является предположение о том, что ВВП распределяется пропорционально между всеми домашними хозяйствами, однако игнорировать вопросы распределения и концентрации доходов не совсем верно. По этой причине А. Б. Докторович [4] предложил новую методологию оценки человеческого потенциала. В своей работе [4] он вместо индекса I_{GDP} использует индекс инвестиций в человеческое развитие I_{hd} , вычисляемый по формуле:

$$I_{hd} = (1 - G)I_h \quad (5)$$

где

I_h — индекс фактического конечного потребления домашних хозяйств,

G — коэффициент концентрации доходов (коэффициент Джини), характеризующий меру неравенства в распределении доходов населения.

В свою очередь, индекс фактического потребления домашних хозяйств вычисляется по следующей формуле:

$$I_h = \frac{\lg h - \lg h_{\min}}{\lg h_{\max} - \lg h_{\min}} \quad (6)$$

где

h — фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения (ППС в долл. США),

$h_{\min}$ — минимальная величина фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения (ППС в долл. США),

$h_{\max}$ — максимальная величина фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения (ППС в долл. США).

Во всём остальном предложенный индекс совпадает с индексом, который использует ПРООН, то есть его итоговая формула имеет вид:

$$I = \frac{I_i + I_g + I_{hd}}{3} \quad (7)$$

А. Б. Докторович в своей работе [4] замечает, что новый индекс может серьёзно отличаться от оригинального индекса, из-за чего таблица рейтинга стран по уровню развития человеческого потенциала может серьёзным образом измениться.

В настоящей работе было исследована динамика изменения человеческого потенциала в России, оценённого по двум вышеуказанным методикам.

В табл. 1 представлены основные индексы развития человеческого потенциала, полученные с использованием методологии Программы развития ООН (данные взяты из [1–3, 5, 7]).

В табл. 2 представлены основные индексы развития человеческого потенциала в России (данные взяты из [1–3, 5, 7]).

Как и ожидалось, индексы, рассчитанные по методологии А. Б. Докторовича, оказались существенно ниже индексов, рассчитанных по методологии Программы развития ООН. Рассмотрим динамику изменения этих индексов (рис. 1).

В начальной точке исследования индекс, рассчитанный по методологии Программы развития ООН был сильно выше индекса, рассчитанного по методологии А. Б. Докторовича однако, за прошедшие года эти индексы начали сближаться. Кроме того можно заметить, что индекс, рассчитанный по методологии А. Б. Докторовича, нахо-

Таблица 1

	2008	2009	2010
Индекс достигнутого уровня образования	0,913	0,918	0,916
Индекс долголетия	0,715	0,728	0,731
Индекс ВВП	0,778	0,805	0,51
Индекс Развития Человеческого Потенциала	0,802	0,817	0,719

Таблица 2

	2008	2009	2010
Индекс достигнутого уровня образования	0,913	0,918	0,916
Индекс долголетия	0,715	0,728	0,731
Индекс Инвестиций в Человеческое Развитие	0,358	0,353	0,357
Общий индекс	0,662	0,666	0,668

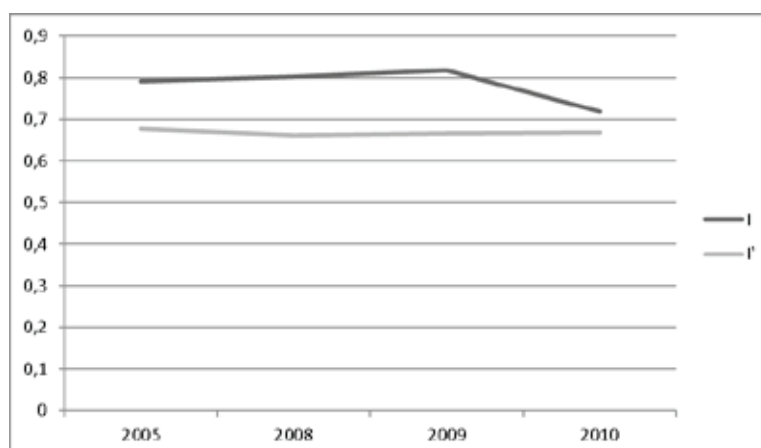

Рис. 1. Динамика изменения индексов I (посчитан по методологии Программы развития ООН) и I' (посчитан по методологии А. Б. Докторовича). Индекс за 2005 год взят из [4], индексы за 2008–2011 годы рассчитаны автором самостоятельно

дится примерно на одном и том же уровне, что говорит в пользу того, что для Российской Федерации распределение ресурсов среди домашних хозяйств, а также их потребление по отношению к другим странам во времени примерно одинаково, в отличие от ВВП.

В дальнейшем планируется сравнить динамику и численные показатели индекса, рассчитанного по методологии А. Б. Докторовича [4] с целью сравнительного анализа.

Автор выражает глубокую благодарность проф. А. Б. Докторовичу за помощь в написании данной работы.

Литература:

1. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / Под редакцией А. А. Аузана и С. Н. Бобылева. М.: ПРООН в РФ / Дизайн-макет, допечатная подготовка, печать: ООО «Дизайн-проект «Самолет», 2011. — 146 с.
2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2009 / Под общей редакцией С. Н. Бобылева / Дизайн-макет, допечатная подготовка, печать: ООО «Дизайн-проект «Самолет», 2010. — 180 с
3. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / Под общей редакцией С. Н. Бобылева / Дизайн-макет, допечатная подготовка, печать: ООО «РА ИЛЬФ», 2013. — 202 с.
4. Докторович, А. Б., Человеческий потенциал. Российская Академия Народного Хозяйства при президенте РФ, кафедра труда и социальной политики, 38 С.
5. Интернет-ресурс www.gks.ru. 22.11.2014.
6. Интернет-ресурс www.hdr.undp.org. 22.11.2014.
7. Интернет-ресурс www.worldbank.org. 22.11.2014.

Менеджмент в социальной работе

Халикова Гульназ Рамилевна, студент

Бирский филиал Башкирского государственного университета

Статья раскрывает менеджмент в социальной работе как один из основных инструментов эффективного управления учреждением социального обслуживания населения. Приведены критерии оценивания эффективности менеджмента в социальной работе, определены проблемы и намечены перспективы его развития.

Ключевые слова: менеджмент, социальная работа, социальное учреждение, эффективность, эффективность социальной работы, социальное управление, менеджер, персонал.

Управление социальным учреждением на сегодняшний день является важнейшим критерием эф-

фективности его работы. Управление в самом общем смысле означает воздействие на предмет, объект, про-

цесс с тем, чтобы заставить его измениться в нужном направлении. Социальное же управление имеет свою специфику, обусловленную природой человека как объекта управления [4, с.11–12]. Эта специфика проявляется в «субъект-субъект» отношениях, складывающихся между менеджером и персоналом.

Таким образом, социальное управление характеризуется как процесс воздействия на общество, его отдельные группы и организации с целью либо сохранить их существующее состояние, либо добиться желаемых изменений [4, с.13].

Управление социальной работой является необходимым условием для функционирования любой социальной организации, деятельность которой сознательно координируется для достижения поставленных целей [2, с.755].

Можно раскрыть сущность менеджмента в социальной организации через его цели:

- 1) Увеличение степени самостоятельности клиентов путем делегирования им полномочий;
- 2) Создание условий, в которых клиенты могут в максимальной мере проявить свои возможности и получить все, что им положено по закону;
- 3) Адаптация или реадаптация людей в обществе;
- 4) Создание условий, при которых человек, несмотря на физическое увечье, душевный срыв или жизненный кризис, может жить, сохраняя чувство собственного достоинства и уважение к себе со стороны окружающих [2, с.765].

Цели вытекают из основных положений, опираясь на которые можно определить приоритетные направления менеджмента социальной работы:

— содействие развитию человека как самостоятельной и ответственной личности, способной решать свои проблемы, а также помощь в их саморазвитии, актуализации личностного и творческого потенциала;

— правовая защищенность клиента, помощь в отстаивании его интересов и прав;

— своевременная профилактика различного рода отклонений в развитии человека — нравственного, физического, психического, социального плана.

Таким образом, управление социальной работой направлено на эффективное регулирование социального положения всех участников общественной жизни и на обеспечение их достойного, цивилизованного существования [2, с.767].

Менеджмент в социальном учреждении охватывает разные аспекты работы организации: социальный аспект (удовлетворение потребности населения в социальных услугах); организационный аспект (организация и координация работы в учреждении); кадровый аспект (профессионализм специалиста по социальной работе).

Организационный аспект проявляется в координированности и сплоченности, связи социальных служб и подразделений внутри учреждения. При разобщенной работе подразделений эффективность работы в разы

снижается. В связи с этим необходимо акцентировать внимание на необходимости интегративности и межведомственности систем социальных служб федерального, регионального и местного значений, некоммерческих социальных и благотворительных организаций, волонтеров.

Кадровый аспект менеджмента в социальной организации предполагает профессионализм специалиста по социальной работе.

Профессионализм специалиста предполагает наличие знаний, умений и навыков, необходимых в данной профессии, а также его личностных, нравственных качеств. Эти характеристики, безусловно, являются главными критериями при профотборе. Вместе с тем, специалист по социальной работе — особая профессия, требующая от профессионала выполнения функций медиатора, посредника, психолога, юриста, консультанта, социального педагога, организатора, геронтолога. Компетентный менеджер обязан создавать программы, которые необходимы для развития профессионально важных качества личности, с помощью специальных программ повышать стрессоустойчивость работников и, соответственно, понижать у них риск развития эмоционального выгорания.

В процессе диагностики оценки эффективности социальной работы важнейшую роль играют количественные и качественные методы оценки эффективности социальной работы. Наибольшее распространение имеют количественные измерители задач и результатов — категории и численность обслуживаемых, виды предоставляемых услуг, их число за определенный период времени, стоимостное измерение предоставленных услуг. Качественные методы оценки эффективности более трудоемки и сложно анализируемые, но вместе с тем выявляют мнение клиента о качестве услуг, о проблемах социальных учреждений и путях их решения путем анкетирования, тестирования, метода экспертных оценок и т. д.

Также эффективность социального управления определяется тем, насколько правильно определены цели органов управления и регламент их взаимодействия [1, с.4].

Менеджмент в нашей стране — пока весьма новый термин, мало применяемый руководителями социальных учреждений. Это связано с тем, что данная профессия возникла за рубежом изначально преимущественно в организациях, работающих на получение прибыли. Однако зарекомендовав себя как необходимых специалистов для повышения эффективности корпорации, менеджеры распространились и на другие общественные сферы: политическую, социальную, духовную. Таким образом, менеджмент в социальной работе — весьма перспективная отрасль науки, требующая исследования и развития, поскольку именно от качества управления социальными организациями зависит эффективность социальной работы, а соответственно, благосостояние и благополучие населения нашей страны.

Литература:

1. Новикова, К. Н. Управление системой социальной защиты населения: региональный аспект / К. Н. Новикова // Отечественный журнал социальной работы. — 2004г. — №4. — с.4–13.
2. Холостова, Е. И. Социальная работа: Учебное пособие. — 6-е изд. — М.: «Дашков и К», 2009. — 860с.
3. Менеджмент: учебник для бакалавров / под общ. ред. А. Л. Гапоненко. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 396с.
4. Организация, управление и администрирование в социальной работе: учебник для бакалавров / под ред. Е. И. Холостовой, Е. И. Комарова, О. Г. Прохоровой. — М.: Издательство Юрайт, 2011. — 425с.
5. Социальная работа: Учебное пособие / Под ред. Н. Ф. Басова. — М.: «Дашков и К», 2009. — 364с.

On the association between alcohol consumption and stroke in Russia

Яргин Сергей Вадимович, кандидат технических наук, доцент
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Alcohol is known to be one of the risk factors for death and disability. Observational studies suggest that alcohol consumption in large amounts is deleterious for cardiovascular health, whereas light to moderate consumption may be protective. However, findings for light to moderate drinkers could be due to unaccounted biases. It was concluded recently on the basis of a large international study that reduction of alcohol consumption, even for light to moderate drinkers, is probably beneficial for cardiovascular health [1]. At the same time, there are indications that the cause-effect relationship between alcohol consumption and stroke mortality, as well as the incidence of stroke in the former Soviet Union (SU), have been overestimated [2,3]. Similar overestimation is evident in regard to certain cardiovascular diseases (especially, ischemic heart disease), which have been, according to the author's observations, often overdiagnosed post mortem in unclear cases [4]. A cause of the high registered cardio- and cerebrovascular mortality in Russia is evident for an anatomic pathologist with experience of autopsy in the SU. Since the Soviet times, autopsy has remained obligatory for patients dying in hospitals; but the attitude has changed. Autopsies were often made perfunctorily. Quality decrease in anatomic pathology and generally in the health care during the early 1990s coincided in time with the increase of cardiovascular [5] and hypertension-related [3] mortality; it was the time, when the stroke mortality «jumped dramatically» [2]. According to the author's observations, if a cause of death was not entirely clear, it was usual to write on a death certificate: «Ischemic heart disease with cardiac insufficiency on the background of atherosclerosis» or «on the background of hypertension», if the latter had been mentioned in the clinical records. Obviously, presence of mild or moderate hypertension does not necessarily mean that it had significantly contributed to death. A tendency to overdiagnose cerebro- and cardiovascular diseases exists also for people dying at home and not undergoing autopsy, while hy-

pertension would often appear on a death certificate if it had been mentioned in the clinical records. As discussed below, the stroke as a cause of death has sometimes been overdiagnosed as well, particularly in cases with neurological symptoms, which in reality could have been caused by intoxication with poor-quality alcoholic beverages i. e. substances other than ethanol.

Costs of drugs for an outpatient treatment are not covered by the obligatory medical insurance in Russia; and there are no discounts for a majority of patients. Regular therapy of hypertension or diabetes mellitus, especially that using modern medication, is hardly affordable on a regular basis for people with low incomes, especially the unemployed and some pensioners. Irregular treatment of hypertension continues to be a major problem in the countries of the former SU [6]. There is also a gender-related aspect, visible for an inside observer. Middle-aged and elderly men are underrepresented among visitors of governmental polyclinics. In particular, people recognizable as alcohol abusers are not always welcome in medical institutions. For these and other reasons, many middle-aged men including alcohol abusers often stay at home even if they have symptoms, thus receiving no adequate treatment for chronic conditions such as hypertension or diabetes mellitus. This situation can be further aggravated by the planned closures of governmental healthcare facilities and reduction of medical personnel [7].

Furthermore, the following should be commented about the article [2]. The curves of alcohol consumption and stroke mortality, shown on the graphs, nicely follow each other; but reliability of quantitative estimation of alcohol consumption appears questionable: «Estimation of alcohol consumption per capita was based on a set of indicator of alcohol-related harm... The harm indicator series used was alcohol psychoses incidence rate because this indicator depends almost entirely on alcohol consumption» [2]. However, psychoses can be related not only to ethanol but also to other substances in

alcoholic beverages and, which might become a topic for further research. Misdiagnosis of neurological derangements after ingestion of toxic alcohol-containing fluids as psychosis cannot be excluded as well; overdiagnosis of psychosis in the former SU was reported [8]. According to [9], about a half of the cases of lethal intoxication by alcohol-containing fluids during the 1990s were caused in some areas by legally sold beverages, while in many lethal cases a relatively low blood alcohol level was found [9]; further details are in [10]. During the anti-alcohol campaign, massive consumption of alcohol-containing perfumery and technical fluids (e.g. window-cleaner in some Siberian villages, which caused up to severe intoxications) was observed by the author. Considering large scale of the window cleaner sales, it was knowingly tolerated by the local authorities. Massive alcohol consumption after the anti-alcohol campaign facilitated the economical reforms of early 1990s with privatizations of state-owned enterprises. It is known that alcohol abusers can experience emotions of shame and guilt and have a low self-esteem [11], therefore being probably easier to manipulate and to command. Workers did not oppose privatizations of the factories partly due to their drunkenness, involvement in workplace theft and other illegal activities, e.g. use of equipment for private purposes, which was often tolerated by the management at that and earlier time. Many workers did not actively oppose privatizations, performed not always in accordance with the law, because they had not been innocent themselves; further details are in [12,13]. Admittedly, a tendency of quality improvement of alcoholic beverages has been noticed since approximately the last decade, at least in large cities such as Moscow.

Another citation to be commented: «It seems plausible that alcohol is a key variable in explaining of Russian stroke mortality crisis in the early-1990s» [2]. Note that the same period was characterized by a decrease in quality of alcoholic beverages as well as deterioration of quality control in the health care system, accompanied by an increase of overdiagnosis of cardio- and cerebrovascular diseases. The following citation (from Russian) is illustrative in this regard: «Increases and decreases in mortality (have been) related to cardiovascular diseases (CVD), particularly to 'other forms of acute and chronic ischemia' and 'atherosclerotic heart disease', but not to myocardial infarction, the proportion of which in Russian CVD-related mortality is extremely low» [14]. The explanation is evident: the diagnosis of myocardial infarction is usually based on clear clinical and/or pathological criteria, while entities such as «acute and chronic ischemia» or «atherosclerotic heart disease» are often used without sufficient evidence. Note that, on the contrary to the myocardial infarction, gross features of a brain infarction can be imitated artificially destroying brain tissue e. g. by a junior pathologist not inclined or incapable (because of the limited spectrum of available methods, toxicological tests etc.) to search for the true cause of death. The author remembers on cases of false-positive post mortem diagnosis of brain infarctions

in an academic institution, which has probably happened more frequently in pathology departments of hospitals, where the control over the quality of autopsies has been less strict. Two examples illustrating unreliability of post mortem diagnostics: in the late 1990s, a young pathologist in a clinical hospital in Moscow performed an autopsy and wrote as a post mortem diagnosis «cancer of oral mucosa» without looking into the oral cavity, on the basis of a preceding cytological report mentioning «atypical cells» in a smear from the oral cavity. Another example: aplastic anemia was diagnosed post mortem referring to clinical records in an elderly patient with a red bone marrow in the femoral diaphysis without its histological examination and iron stain. Deterioration of diagnostics can be illustrated also by the cancer mortality statistics: the mortality from lung cancer in men decreased by 17 % over the period 1998–2007, whereas the mortality from breast cancer (which, on the contrary to lung cancer, rarely remains undiagnosed) — «increased considerably» [14]. Unreliable post mortem diagnostics is one of the obvious reasons for the fact that «in 2002 the stroke mortality rate in Russia among men age 45–54 years was ten times higher than in France, Germany or Italy [15]» [2]. In West Europe, the stroke rates tend to decrease, while «in Russia stroke is a rising cause of disability and deaths [16,17]» [2].

Finally, the following statement should be commented: «Epidemiological evidence suggests that binge drinking is an important determinant of high stroke mortality rate in Russia» [2]. Physiological aspects of the relationship between the binge drinking and stroke are not discussed here. Sharp decrease of stroke mortality especially in men during the anti-alcohol campaign [2] is in favor of such relationship, although reliability of statistics might be questionable. It should be commented however that heavy binge drinking is visibly in decline in Russia since approximately the year 2000, especially in large cities such as Moscow, which is in agreement with some reports [18,19]. During the Soviet period and shortly afterwards, many inebriated individuals could be seen in public places: drinking, sleeping, making noise, etc. In contrast with the past, there are less heavily drunk people in the streets today, and even marginalized persons are rarely seen drunk in public. Heavy binge drinking of vodka has been partly replaced by consumption of beer [20]. The role of alcohol as a cause of premature mortality in the former SU cannot be denied, but this role was obviously more significant during the 1990s, when drinking predictably increased as a recoil effect after the anti-alcohol campaign launched by Mikhail Gorbachev. It should also be mentioned that, evaluating the results of surveys and questionnaires [e.g., 21,22], it must be taken into account that these important research tools have been largely discredited in Russia by means of obtrusive solicitations to partake in different surveys, often asking for private information: in the streets, on telephone, and previously also by agents coming to private homes. Answers to the questionnaires can be biased, especially with regard to such a delicate matter as alcohol consumption and abuse.

In conclusion, the following causes of the relatively high mortality especially among men in Russia [5] should be pointed out: insufficient quality and availability of health care, poor quality and toxicity of some alcoholic beverages, including those sold legally in shops (acknowledging that there has been an improvement tendency since approximately the last decade). Sales of toxic alcoholic products were often tolerated by authorities. Insufficient availability of modern health care for

a large segment of the population is a major contributing factor to the hypertension-related mortality including stroke in the former SU, whereas the role of alcohol has been exaggerated in some publications; more details are in [12]. Such exaggeration is apparently used to veil the shortcomings of the health care system, with responsibility for the relatively low life expectancy shifted onto the patients, that is, supposedly self-inflicted diseases caused by excessive alcohol consumption.

References:

1. Holmes MV, Dale CE, Zuccolo L, et al. Association between alcohol and cardiovascular disease: Mendelian randomisation analysis based on individual participant data. *BMJ* 2014;349:g4164.
2. Razvodovsky YE. Fraction of stroke mortality attributable to alcohol consumption in Russia. *Adicciones* 2014;26:126–33.
3. Razvodovsky YE. Contribution of alcohol to hypertension mortality in Russia. *J Addict* 2014;2014:483910.
4. Jargin SV. Health care and life expectancy: a letter from Russia. *Public Health* 2013;127:189–90.
5. Zatonski WA, Bhala N. Changing trends of diseases in Eastern Europe: closing the gap. *Public Health* 2012;126:248–52.
6. Roberts B, Stickley A, Balabanova D, et al. The persistence of irregular treatment of hypertension in the former Soviet Union. *J Epidemiol Community Health* 2012;66:1079–82.
7. Vlassov V. Doctors in Moscow rally against planned hospital closures. *BMJ* 2014;349:g6623.
8. Jargin SV. Psychiatry in Russia: economic upturn must bring improvements. *Rev Bras Psiquiatr.* 2010;32(4):460–1.
9. Нужный В. П., Харченко В. И., Акопян А. С. Избыточное потребление алкоголя в России — весомый фактор риска болезней системы кровообращения и высокой смертности населения (обзор). *Тер. архив* 1998;70(10):57–64.
10. Jargin SV. Letter from Russia: minimal price for vodka established in Russia from 1 January 2010. *Alcohol Alcohol.* 2010;45(6):586–8.
11. Scherer M, Worthington EL, Hook JN, Campana KL. (2011) Forgiveness and the bottle: promoting self-forgiveness in individuals who abuse alcohol. *J Addict Dis* 30(4): 382–395.
12. Jargin SV. Alcohol consumption by Russian workers before and during the economical reforms of the 1990s. *Int J High Risk Behav Addict.* 2013;2(2):48–50.
13. Яргин СВ. Пьянство и алкоголизм в России: 1970–2014. LAP LAMBERT Acad. Publ., 2014. ISBN-13: 978–3-659–55368–4
14. Давыдов МИ, Заридзе ДГ, Лазарев АФ. и соавт. Анализ причин смертности населения России. *Вестник РАМН* 2007;(7):17–27.
15. Kim AS, Johnston SC. Global variation in the relative burden of stroke and ischemic heart disease. *Circulation* 2011;124(3):314–23.
16. Kesteloot H, Sans S, Kromhout D. Dynamics of cardiovascular and all-cause mortality in Western and Eastern Europe between 1970 and 2000. *Eur Heart J* 2006;27:107–13.
17. Müller-Nordhorn J, Binting S, Roll S, Willich SN. An update on regional variation in cardiovascular mortality within Europe. *Eur Heart J* 2008;29:1316–26.
18. Neufeld M, Rehm J. Alcohol consumption and mortality in Russia since 2000: are there any changes following the alcohol policy changes starting in 2006? *Alcohol Alcohol* 2013;48:222–30.
19. Perlman FJA. Drinking in transition: trends in alcohol consumption in Russia 1994–2004. *BMC Public Health* 2010;10:691.
20. World Health Organization. Global Information System on Alcohol and Health (GISAH). Russian Federation. Geneva: WHO, 2011.
21. Cook S, De Stavola B, Saburova L, et al. Socio-demographic predictors of dimensions of the AUDIT score in a population sample of working-age men in Izhevsk, Russia. *Alcohol Alcohol* 2011;46:702–8.
22. Илюк РД, Рыбакова КВ, Киселев АС, Крупицкий ЕМ. Эпидемиология и медико-социальные особенности зависимости от пива и крепких алкогольных напитков. *Журн. неврол. психиатр. им. Корсакова* 2011;111(11 вып. 2):3–13.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 20 (79) / 2014

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Каленский А. В.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4